

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 1 (83) \ 2025

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 30 ноября 2017 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71748

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **Е.В. Якунина**

Главный редактор **К.О. Гребнева**
grebneva@reglament.net

Ответственный секретарь Департамента
финансовых и методических изданий
И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net
Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2025

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 27, 5 этаж, пом. 8а.
Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 24.03.2025.

Экспертный совет журнала

Сергей КОРОЛЕВ, КБ «Ренессанс Кредит» (ООО), заместитель председателя правления, старший вице-президент, директор правового департамента
Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Андрей НАБЕРЕЖНЫЙ, ПАО Сбербанк, директор проектов Департамента по работе с проблемными активами
Ольга ПЕТРУСЕВА, МКА «Андреев, Бодров, Гузенко и партнеры», старший юрист
Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal
Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

MUST READ

- 6 Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»

КРЭМДАУН ПРИХОДИТ В РОССИЮ

Верховный суд РФ в деле о банкротстве гражданина вопреки воле кредиторов признал обоснованным план реструктуризации. Означает ли это, что суд может отказать кредиторам в переходе к конкурсу в деле о банкротстве юридического лица? Как отличить ситуацию, когда имеет смысл заниматься реабилитацией бизнеса, от ситуации, когда бизнес уже пора ликвидировать?

- 17 Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАССМОТРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ И ДРУГИЕ НОВОВВЕДЕНИЯ В БАНКРОТСТВЕ: ЧТО ОНИ ОЗНАЧАЮТ ДЛЯ КРЕДИТОРА

В декабре 2024 г. ВС РФ дал разъяснения о прошлогодних масштабных изменениях Закона о банкротстве. В статье разберемся с новым порядком установления требований кредиторов, введенным документарным производством, повышением минимального порогового значения банкротства, а также рассмотрим интересные вопросы, возникшие в связи с новеллами.

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНА

- 26 **НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ: К ЧЕМУ ПРИВЕЛО ПОВЫШЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПОШЛИН**

Через полгода после вступления в силу Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ, который существенно увеличил государственные пошлины по судебным делам, юристы подводят первые итоги. ВС РФ указывал, что увеличение пошлин должно повысить эффективность судопроизводства и соответствует экономическим реалиям, не ограничивая доступ к правосудию. Снизил ли поправки нагрузку на судебную систему, позволив улучшить качество отправления правосудия, или создали «заградительный эффект» и все-таки ограничили доступ к судебной защите?

- 44 Руслан ГУБАЙДУЛИН, юридическая компания NERRA

ЗАЛОГ ИЛИ НАЛОГ: КОМУ ТЕПЕРЬ ОТДАДУТ ПРИОРИТЕТ В БАНКРОТСТВЕ?

К рассмотрению Государственной думой в первом чтении готовится законопроект № 743856-8 о внесении изменений в Закон о банкротстве. На сайте Системы обеспечения законодательной деятельности он обозначен как проект «в части приоритетности удовлетворения требований об уплате налогов». Само это обозначение уже говорит о многом — в том числе о том, кому в итоге будет отдаваться предпочтение при распределении денежных средств, поступивших в конкурсную массу должника. Как новый законопроект повлияет на стратегии банков при выдаче кредитов и принятии залогов?

НОВЫЕ ПОДХОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 53 Ольга ПЛЕШАНОВА, юридическая фирма «Инфралекс»

СЛИТНО ИЛИ РАЗДЕЛЬНО? О ПРАВИЛАХ СОВМЕСТНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Верховный суд РФ разобрался в тонкостях предъявления регрессных требований поручителем, исполнившим обязательство, к остальным сопоручителям. Старая проблема определения долей отчетливо проявилась на фоне банкротства ряда сопоручителей, входивших в одну группу лиц. Суд ограничил ответственность каждого сопоручителя его долей, что может повлиять на распределение рисков и эффективность института поручительства.

- 62 Павел НОВИКОВ, Павел ЛАРИОНОВ, «Меллинг, Войтишкин и Партнеры»

«ВСЕ ПРОТИВ ВСЕХ», ИЛИ ДЕЛО О НЕРАЗДЕЛЕННОМ ДОМЕ

Дело о банкротстве ИП Турманидзе Л.И. примечательно не только тем, что в следующем году отметит десятилетний юбилей, но и юридическими спорами, возникшими даже не между сторонами, а между КС РФ, Пленумом ВС РФ, Президиумом ВС РФ и Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (которая в том числе спорит сама с собой) по поводу реализации жилого дома, находящегося в общей долевой собственности.

- 70 Кирилл ЕЛИСЕЕВ, BFL | Арбитраж.ру

НОВЫЙ ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА 2024 ГОД: ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ БАНКАМ

В ноябре прошлого года Президиум ВС РФ утвердил очередной Обзор судебной практики № 2, 3. В документе нашли свое отражение правовые позиции относительно банковских комиссий, защиты персональных данных, лизинга и банкротства, имеющие непосредственное отношение к работе банков.

- 84 Даниил АНИСИМОВ, Адвокатское бюро «S&K Вертикаль»

КОМИССИОННЫЕ ВОЙНЫ: ВЕРХОВНЫЙ СУД ПРОТИВ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Уже несколько лет мы наблюдаем заданный ВС РФ тренд оспаривания комиссий, имеющих заградительный характер. В январе 2025 г. ВС РФ выработал критерии правомерности таких комиссий. Как банки сами создали монстра под названием «заградительная комиссия» и к чему это привело?

ИНОСТРАННЫЕ ЮРИСДИКЦИИ

- 94 Дмитрий БОГОРОДСКИЙ, адвокат, Нью-Йорк

РОССИЙСКОЕ БАНКРОТСТВО В США: УРОКИ ДЕЛА НАТАЛЬИ ПИРОГОВОЙ

Пример дела Натальи Пироговой, рассмотренного судом в Нью-Йорке, показывает, что признание российского банкротства в США зависит от способности доказать наличие у должника центра основных интересов (ЦОИ) в России. Что можно сделать, чтобы заявление было успешным?

Содержание

ОБЗОР ПРАКТИКИ ЗА КВАРТАЛ

- 99 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы
«Кульков, Колотиллов и Партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА I КВАРТАЛ 2025 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

В I квартале ВС РФ определял порядок реализации общего имущества супругов в ходе банкротства одного из них, разъяснял, можно ли взыскать упущенную выгоду за несуществующее требование, приобретенное на торгах, и уточнял, в каких случаях инвестор может требовать принудительной конвертации депозитарных расписок.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КВЕСТ

- 108 Евгения БУТОРИНА, банковский юрист

КВЕСТ: «СЕКРЕТЫ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА»

Добро пожаловать на юридический квест! Вы юрист, который представляет банк. Ваша задача — сопровождать спор о наследстве, банк привлекли к участию в деле в качестве ответчика. После смерти гражданина на его банковском счете остались деньги, и теперь государство хочет признать их выморочным имуществом. Но кто должен отвечать в суде? Вам нужно найти правильный путь.

Друзья!

РЕГЛАМЕНТ

Мы открыли **телеграм-канал** для авторов, подписчиков нашей **электронной информационно-методической системы «РегламентБанк»** и всех тех, кто ими станет.

? Зачем нужен канал? — спросите вы, и у нас есть ответ. Все вы очень занятые люди, и канал поможет не пропустить ценные и интересные публикации в системе «РегламентБанк».

✓ Вышел номер журнала, а вы на него подписаны, — подскажем мы. — В нем есть то, что стоит прочитать с пользой для вашего дела (ведь мы следуем принципам практической применимости информации).

Канал разделен на темы: риск-менеджмент и скоринг; учет, отчетность и налогообложение; банковское кредитование; внутренний контроль, аудит и комплаенс; юридическая работа; международные и внутренние расчеты.

! Те, кто подписан на печатную/электронную версию одного журнала, по информации в телеграм-канале смогут судить, не подписаться ли им еще и на другой журнал.

✓ Напоминаем, что подписчикам информационно-методической системы «РегламентБанк» доступны публикации за любой период.

Слово редактору

Кристина ГРЕБНЕВА,
главный редактор журнала

Анализируем опасные тренды и пробуем новый жанр — квест для юриста

Говорят, что казуары — самые опасные птицы в мире. Однако и они могут причинить вред человеку только при определенных условиях, например для самообороны или защиты птенцов. В августе 2024 г. в НК РФ были внесены изменения, которые значительно увеличили размер государственных пошлин по заявлениям и жалобам, предъявленным в суд. По отдельным категориям дел размер пошлины возрос в 30–50 раз. Многие в юридическом сообществе сочли такие изменения чрезвычайно опасными. Так, высокий размер пошлины может ограничить право на судебную защиту и сделать судопроизводство фактически недоступным для определенных групп.

Спустя полгода с момента вступления изменений в силу проанализируем, как повлияло повышение пошлин на доступ к правосудию и стоит ли нам опасаться дальнейших последствий, а также зададим вопросы судьям — как повлияло увеличение размера пошлин на судебную нагрузку и рассмотрение споров.

Еще один неоднозначный вопрос этого квартала — появившийся в нашей правовой системе «крэмдаун», или судебное преодоление, позволившее в деле о банкротстве физического лица преодолеть волю кредиторов и ввести процедуру реабилитации. Возможность «крэмдауна» в банкротстве юридических лиц у одних связана с большими надеждами, а у других вызывает серьезные опасения. Разберемся, чьи интересы следует поддерживать правопорядку.

Наряду с анализом новых подходов судебной практики и предстоящих изменений закона в сфере банковской деятельности предлагаем необычный формат погружения в правовую проблематику — квест «Секреты выморочного имущества», в котором участник столкнется с непростой задачей: представляя интересы банка, ему предстоит сопровождать спор о наследстве.

ВС РФ в деле о банкротстве гражданина вопреки воле кредиторов признал обоснованным план реструктуризации, указав, что отечественное банкротное право «основывается на принципе предпочтительного проведения реабилитационных процедур». Означает ли это, что суд может отказать кредиторам в переходе к конкурсу в деле о банкротстве юридического лица? Как отличить ситуацию, когда имеет смысл заниматься реабилитацией неплатежеспособного бизнеса, от ситуации, когда этот бизнес уже пора ликвидировать, — разбираемся в статье.

Крэмдаун приходит в Россию

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолиус»,
советник

В конце 2024 г. ВС РФ выпустил определение по делу о банкротстве Захаровой¹, в котором указал на возможность введения судом процедуры реабилитации в банкротстве гражданина даже вопреки воле его кредиторов, жаждущих реализации имущества должника.

Такой принудительный — по отношению к кредиторам — переход от ликвидационной процедуры к реабилитационной часто обозначают английским термином «крэмдаун» (cramdown). В определении ВС РФ для его обозначения предложено русское выражение «судебное преодоление».

Тема эта довольно неоднозначна, там есть свои за и против. Особенно когда речь идет о банкротстве юридического лица, а не физического. Попытаемся в этом разобраться.

Нормы закона

Прежде всего — «матчасть» (кто в курсе, может пропустить).

Согласно Закону о банкротстве², для граждан процедурой по умолчанию является реструктуризация долгов (это реабилитационная процедура, то есть направленная на восстановление платежеспособности должника). Но если собрание кредиторов не одобрит предложенный гражданином план реструктуризации, суд признает гражданина банкротом и введет процедуру реализации имущества

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Крэмдаун приходит в Россию

гражданина (ликвидационную, то есть направленную на распродажу имущества должника в интересах кредиторов)¹.

Специальные права есть у залоговых кредиторов. Условия, касающиеся погашения их требований, должны содержаться в плане реструктуризации и «должны быть одобрены залоговым кредитором»² (надо понимать, каждым из таковых).

Из общего правила предусмотрено важное исключение: согласно закону, арбитражный суд «вправе» утвердить план реструктуризации даже вопреки воле кредиторов при выполнении определенных условий³. Суть условий в общих чертах сводится к тому, что (по заключению суда) при реструктуризации кредиторы должны получить «существенно больше», чем при немедленной реализации имущества, а залоговые кредиторы — оказаться «полностью» удовлетворенными.

Что касается юридических лиц, для них закон предусматривает целый спектр реабилитационных процедур (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление). Плюс еще мировое соглашение, если его тоже считать «процедурой» (как это написано в законе). Увы, на практике реабилитация юридических лиц редко оказывается эффективной, и почти всегда дело все же кончается ликвидационной процедурой (конкурсом)⁴.

В отличие от правил для физических лиц, правила для юридических лиц предоставляют кредиторам безоговорочное право на ключевые решения, касающиеся выбора процедуры. Так, согласно закону, по окончании наблюдения суд переходит либо к одной из других реабилитационных процедур, либо к конкурсу «на основании решения первого собрания кредиторов»⁵.

Некоторые ведущие специалисты по банкротству давно уже настаивают на необходимости введения возможности крэмдауна в отношении и юридических лиц тоже⁶, но пока что в законе ничего такого нет.

В отличие от правил для физических лиц, правила для юридических лиц предоставляют кредиторам безоговорочное право на ключевые решения, касающиеся выбора процедуры.

¹ Статья 213.24 Закона о банкротстве.

² Пункт 3 ст. 213.10 Закона о банкротстве.

³ Пункт 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве.

⁴ См., например: Смирных А. Реабилитация в банкротстве: иллюзии и реальность // Право.ру. 2023 (<https://pravo.ru/opinion/249763/>).

⁵ Пункт 1 ст. 75 Закона о банкротстве.

⁶ См., например: Нужно преодолеть правило классического конкурса — кредиторы решают все. Интервью с Олегом Зайцевым // Legal Insight. 2016 (<https://legalinsight.ru/interview/nujno-preodolet-pravilo-klassicheskogo-konkursa-kreditory-reshayut-vse/>).

Сергей БУДЫЛИН

Факты и процессуальная история

А теперь — о фактах и процессуальной истории разрешенного ВС РФ дела.

Гражданка З. оказалась не в состоянии своевременно рассчитаться по своим долгам. Долгов у нее было примерно на 11 млн руб., а денег — всего 1 млн руб. (правда, была еще заложенная по долгам недвижимость). Была введена процедура банкротства — реструктуризация долгов гражданина.

Тут на помощь должнице пришел дружественный кредитор, который не только отказался от своего требования (всего лишь на 0,1 млн руб.), но и внес на депозит суда 6 млн руб. для расчета с другими кредиторами. Оставалось еще два залоговых кредитора. Должница добавила свой 1 млн руб., и в результате оказалось, что 60% требований можно погасить сразу же.

Что касается остальных 40%, должница представила план реструктуризации, в соответствии с которым остаток долгов погашался равными платежами в течение 36 месяцев, в основном за счет сдачи в аренду принадлежащих должнице объектов недвижимости. Собрание кредиторов этот план не одобряло — но, как явствует из судебных актов, один из двух оставшихся кредиторов (с требованием на 6 млн руб.) был за, а другой (с требованием на 5 млн руб.) — против. (Оба кредитора залоговые.)

Суд первой инстанции утвердил план реструктуризации, сочтя план экономически вполне исполнимым и сославшись на норму о крэмдауне¹.

Но одному из залоговых кредиторов (с требованием на 5 млн руб.) категорически не понравилась идея с трехлетней рассрочкой. Он заметил, что стоимость имущества должницы значительно превышает сумму включенных в реестр требований. А раз так, никакая рассрочка тут не нужна: следует просто продать недвижимость и погасить долги. Кредитор потребовал введения процедуры реализации имущества. Должница возражала, ссылаясь помимо прочего на то, что одним из предметов залога является ее единственное жилье (квартира стоимостью 10 млн руб.).

Первые две инстанции поддержали должницу, третья — кредитора. Дело дошло до ВС РФ.

Определение ВС РФ

Коллегия ВС РФ не согласилась с судом округа. Ее определение занимает 8 страниц.

¹ Пункт 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве.

Крэмдаун приходит в Россию

После изложения сути спора Коллегия предлагает читателю небольшую лекцию по основам банкротного права. Она вкратце рассказывает о реабилитационных и ликвидационных процедурах, после чего сообщает, что *«[о]течественное законодательство о банкротстве в интерпретации, придаваемой ему судебной практикой, основывается на принципе предпочтительного проведения реабилитационных процедур»*. В подтверждение этого тезиса Коллегия ссылается на свое же определение¹ от 2023 г. (Это определение относилось к банкротству юридического лица; ВС РФ признал необоснованным утверждение судом мирового соглашения, «имеюще[го] по существу ликвидационную направленность».) Однако, как подчеркивает Коллегия, при реабилитации кредиторы не должны оказаться в худшем положении, чем при ликвидации².

«Это означает, во-первых, что в ситуации неопределенности относительно дальнейшего хода дела о банкротстве должна презюмироваться необходимость выбора реабилитационной процедуры; во-вторых, результат этой процедуры должен способствовать сохранению платежеспособности должника, значительной части его имущества, продолжения им экономической деятельности и т.д.

Одним из ключевых условий выбора такой процедуры является то, что реализация любого реабилитационного плана в деле о банкротстве не должна ухудшать положение возражавших против его утверждения кредиторов по сравнению с тем, как если бы имущество должника продавалось в ликвидационной процедуре (принцип реабилитационного паритета)».

Что касается физических лиц, идея реструктуризации долгов гражданина *«заключается в предоставлении добросовестному должнику возможности погасить и, соответственно, кредиторам получить удовлетворение своих требований»*.

По общему правилу, план реструктуризации одобряется большинством голосов на собрании кредиторов. Но в принципе суд может одобрить план и без согласия кредиторов.

«В то же время положения пункта 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве, основываясь на имеющихся у арбитражного суда дискреционных полномочиях по управлению банкротным процессом, предоставляют ему право утвердить экономически обоснованный план выхода из кризиса независимо от согласия большинства кредиторов

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526 (9, 10, 12-14).

² Пункт 18 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97; Определение СКЭС ВС РФ от 25.05.2020 № 305-ЭС15-11067.

Сергей БУДЫЛИН

(в том числе залоговых кредиторов), фактически преодолев их решение (далее — судебное преодоление).»

Коллегия подчеркивает, что «[к]лючевым условием применения этого механизма является соблюдение принципа реабилитационного паритета, то есть неухудшения положения кредиторов по сравнению с итогами ликвидационной процедуры». Помимо этого учитываются и другие факторы.

«В рамках судебного преодоления во внимание (помимо соблюдения реабилитационного паритета) могут быть приняты и другие социально значимые факторы, подтверждающие приоритетность реабилитационной процедуры: сохранение жилья за должником и членами его семьи, сохранение имущественного комплекса должника, сохранение действующего производственного объекта с коллективом работников (и соответственно сохранение рабочих мест) и т.д.»

Что касается возражений кредиторов, суд может отклонить их со ссылкой на злоупотребление правом. (Хотя, добавлю от себя, ни на какое злоупотребление можно и не ссылаться, раз уж решение вопроса и так отдано законом на усмотрение суда.)

В данном случае план реструктуризации выглядит вполне благоприятным для кредиторов: долги в итоге погашаются полностью, причем 60% долга выплачивается немедленно. Экономическая обоснованность плана сомнению никем не подвергалась. Вывод Коллегии — суды первых двух инстанций правильно сделали, что утвердили план реструктуризации несмотря на отсутствие одобрения со стороны кредиторов. Тем более что мажоритарный кредитор был за утверждение.

Что касается недовольного миноритарного кредитора, план предполагал полное погашение его залогового требования (хотя и с рассрочкой), то есть *«не ухудшал его положение по сравнению с ликвидационной процедурой, отвечая принципу реабилитационного паритета»*.

А к тому же в данном случае заложенная квартира была единственным жильем! Несомненно, этот фактор должен играть роль при принятии судом его дискреционного решения — хотя в принципе даже единственное жилье можно отобрать у должника, если оно заложено.

«Положительный исход процедуры реструктуризации долгов имеет больший эффект социальной реабилитации гражданина по сравнению с процедурой реализации имущества, тем более что в рассматриваемом случае в залоге у общества УК “Красные ворота” находилось единственное жилье должника. В связи с этим гражда-

Вывод Коллегии — суды первых двух инстанций правильно сделали, что утвердили план реструктуризации несмотря на отсутствие одобрения со стороны кредиторов. Тем более что мажоритарный кредитор был за утверждение.

Крэмдаун приходит в Россию

нин, добросовестно стремящийся к исполнению обязательств перед кредиторами, но при этом нуждающийся в использовании механизма судебного преодоления, вправе рассчитывать на получение возможности использования именно наиболее лояльной с точки зрения последствий для него процедуры реструктуризации».

Вывод Коллегии: суд округа допустил ряд ошибок в вопросах права. Коллегия отменила его постановление, оставив в силе акты первых двух инстанций (утвердивших план реструктуризации). Таким образом, должница осталась при своей единственной квартире и получила право на трехлетнюю рассрочку долгов.

Значение определения ВС РФ

Справедливость решения Коллегии не вызывает особых сомнений.

Условия плана реструктуризации выглядят довольно благоприятными для кредиторов. Если этот план реально исполним (а именно к такому выводу пришли суды двух первых инстанций), то отнимать у должника ее единственное жилье кажется необоснованной жесткостью.

Конечно, можно понять и кредитора, который желает получить все и сразу. Но ведь на другой чаше весов легитимные интересы должника — прежде всего, ее конституционное право на жилье, которое тоже заслуживает всяческого уважения.

Закон прямо предоставляет суду возможность одобрить план реструктуризации своим дискреционным решением даже вопреки воле кредиторов. Кажется очевидным, что суды первых двух инстанций не злоупотребили своей дискрецией, а, напротив, приняли вполне сбалансированное решение, одобрив представленный должницей план.

Дискуссионным выглядит не исход этого дела и даже не позиция Коллегии по узкому вопросу о крэмдауне в банкротстве физического лица. Вопросы могут вызвать весьма общие формулировки тезисов Коллегии, которые вроде бы намекают нам, что тот же подход возможен и в банкротстве юридических лиц. А это уже гораздо более спорная тема.

Когда Коллегия говорит о том, что отечественное банкротное право «основывается на принципе предпочтительного проведения реабилитационных процедур», она не проводит разграничения между банкротством физических и юридических лиц. Напротив, Коллегия ссылается на дело о банкротстве юридического лица (где ВС РФ отказал в утверждении мирового соглашения, имеющего «по существу ликвидационную направленность»). Более того, многие тезисы,

Вопросы могут вызвать весьма общие формулировки тезисов Коллегии, которые вроде бы намекают нам, что тот же подход возможен и в банкротстве юридических лиц. А это уже гораздо более спорная тема.

Сергей БУДЫЛИН

содержащиеся в обсуждаемом определении, дословно скопированы из того определения 2023 г.¹

Да, закон не предусматривает прямо возможности крэмдауна в банкротстве юридического лица. Однако Коллегия в качестве одного из аргументов приводит ссылку на «злоупотребление правом» со стороны кредитора, не желающего одобрить план реструктуризации. Как известно, ссылка на злоупотребление правом дает возможность отказать лицу в судебной защите — иначе говоря, разрешить дело вопреки букве закона во имя справедливости.

Применительно к интересующей нас ситуации не означает ли это, что суд может отказать кредиторам в переходе к конкурсу даже вопреки норме закона, если сочтет их требование «злоупотреблением»? То есть совершить крэмдаун даже в банкротстве юридического лица?

Ничего такого в определении ВС РФ прямо не говорится. Но при желании (а у многих оно есть) нечто подобное из него можно вычитать. Строго говоря, дело относится лишь к банкротству физического лица, так что все прочее — это не более чем «замечания между делом» (*obiter dicta*). Но, возможно, эти тезисы можно рассматривать как признак того, в каком направлении развивается мысль судей ВС РФ в вопросе о крэмдауне.

Крэмдаун в банкротстве юрлиц

Банкротство граждан — это важно и интересно, но все же, по-видимому, наибольший интерес как для экономики, так и для практикующих юристов представляет банкротство юридических лиц. У него есть свои особенности. Так, тема единственного жилья там по понятным причинам не актуальна, зато возникают другие темы: ответственность руководства должника, социальные последствия банкротства крупных предприятий и т.п.

С крэмдауном в банкротстве юридического лица у одних юристов связаны большие надежды, а у других — мрачные предчувствия. Естественно, надежды в основном у тех, кто представляет должника, а предчувствия — у тех, кто представляет кредиторов.

Как правило, должник (юридическое лицо) и его руководство очень заинтересованы в том, чтобы максимально отсрочить ликвидацию должника, добиться скидок и рассрочек и, если повезет, выпутаться из долгов. Кредиторы же обычно ждать ничего не хотят, а желают

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526 (9, 10, 12-14).

Крэмдаун приходит в Россию

как можно скорее распродать активы должника, по возможности вытрясти что-то из руководства должника — в общем, побыстрее получить то, что можно получить, и забыть всю эту историю как страшный сон.

Может показаться, что для правопорядка самый правильный ход — поддержать в этом вопросе должника. Ведь при ликвидации действующего предприятия уничтожается нечто хотя и нематериальное, но порой исключительно ценное: бизнес на ходу, включая установившиеся отношения с работниками, клиентами и контрагентами. Эту неосязаемую ценность именуют труднопереводимым английским термином «гудвилл» (goodwill). И если предприятие восстановит свою платежеспособность, значит, уничтожения этой ценности удалось избежать. А от этого будет хорошо всему обществу!

Именно на этой идее основано современное банкротное законодательство многих развитых стран, предоставляющее приоритет реабилитационным процедурам по сравнению с ликвидационными. Особенно этим славятся США. Когда вы видите в СМИ громкий заголовок «Корпорация X подала на банкротство по главе 11», это обычно означает, что корпорация как работала, так и продолжает работать — просто она получила временную защиту от требований кредиторов в рамках реабилитационной процедуры, предусмотренной главой 11 Банкротного кодекса США. Такую защиту получить очень просто, а руководство корпорации при этом обычно остается на своих местах.

Однако тут очень важно не перегнуть палку. Если в итоге реабилитационных процедур платежеспособность компании восстановлена не будет, значит, все было зря. Компанию все-таки придется ликвидировать — после многолетних усилий, денежных вливаний и уступок со стороны кредиторов. Очень может быть, что за это время будут растрочены и те активы, которые еще оставались у компании в начале процедуры и которые можно было бы сразу же выгодно продать в интересах кредиторов.

И тогда результатом неудавшейся реабилитационной процедуры для общества будет чистый минус, а вовсе не плюс.

Реабилитировать или ликвидировать?

Как же отличить ситуацию, когда имеет смысл заниматься реабилитацией неплатежеспособного бизнеса, от ситуации, когда этот бизнес уже пора ликвидировать? Быть может, это и есть самый сложный вопрос современного банкротного права. Возможны два принципиально разных подхода к его решению.

С крэмдауном в банкротстве юридического лица у одних юристов связаны большие надежды, а у других — мрачные предчувствия. Естественно, надежды в основном у тех, кто представляет должников, а предчувствия — у тех, кто представляет кредиторов.

Сергей БУДЫЛИН

Согласно первому подходу, решение о выборе процедуры должны принять кредиторы на основании своего делового суждения. Согласно второму, это решение должен принять суд, взвесив экономические, социальные и политико-правовые соображения. У каждого из подходов есть свои плюсы и минусы.

Плюс первого подхода в том, что именно у кредиторов обычно имеется опыт коммерческой деятельности, позволяющий им по существу оценить реалистичность плана реструктуризации долгов. Особенно когда речь идет об институциональных кредиторах, таких как банки. И кто больше самих кредиторов заинтересован в восстановлении платежеспособности должника? Ведь тогда кредиторы, скорее всего, получат больше, чем при его немедленной ликвидации.

Минус тут в том, что кредиторы, будучи экономически рациональными субъектами, заботятся исключительно о своей выгоде — и, разумеется, имеют на это полное право, коль скоро иное не предусмотрено законом. Более далеко идущие результаты своих действий они уже не учитывают. А ведь помимо уничтожения вышеупомянутого «гудвила» возможны и весьма печальные социальные последствия ликвидации неплатежеспособного предприятия. Например, если это градообразующее предприятие, то без средств к существованию может оказаться целый город. Между тем в расчеты кредиторов страдания горожан вряд ли войдут.

И наоборот, плюс второго подхода — то есть интересующего нас крэмдауна — в том, что суд может принять в расчет те экономически и социально значимые факторы, что не входят в сферу внимания кредиторов. Суд поправит близорукого кредитора, думающего лишь о сиюминутной выгоде. Тогда и «гудвил» будет сохранен, и несчастные горожане спасены — а возможно, и сам кредитор получит больше по итогам реабилитации должника.

Минус же крэмдауна в том, что суд очень легко может ошибиться в расчетах, переоценив вес социальных факторов и недооценив вес чисто экономических. Ведь судья, скорее всего, ни дня в своей жизни не занимался коммерцией. Как же он узнает, действительно ли план реабилитации реалистичен или авторы плана морочат ему голову? Есть, конечно, эксперты, но ведь два эксперта — три мнения. И если судья ошибется, то оставшиеся активы должника могут быть бездарно растрочены или просто растащены в ходе псевдореабилитации, а кредиторам не достанется ничего.

Конечно, могут ошибиться и кредиторы, но все же у них опыта в бизнесе обычно побольше. К тому же за свое решение они отвечают

Минус крэмдауна в том, что суд очень легко может ошибиться в расчетах, переоценив вес социальных факторов и недооценив вес чисто экономических.

Крэмдаун приходит в Россию

своими собственными деньгами, а судья — ничем. Ему даже на вид не поставят, когда крэмдаун окончится пшиком. Ну не смог должник восстановить платежеспособность, бывает. Судья-то тут при чем?

Так что с крэмдауном не все так просто. Для определенных ситуаций это важный и ценный инструмент, но все же представляется, что и воля кредиторов не должна оставаться без внимания. А в большинстве случаев — должна быть в приоритете.

Подведем итог

Итак, в деле Захаровой ВС РФ объявил о приоритетности реабилитационных процедур в банкротстве и подчеркнул, что, согласно прямому указанию закона, в банкротстве физического лица суд может предоставить должнику возможность реабилитации даже вопреки желанию кредиторов.

В данном случае ВС РФ счел вполне обоснованным решение суда первой инстанции предоставить должнице трехлетнюю рассрочку на выплату 40% долга — особенно с учетом того, что в противном случае пришлось бы отобрать у нее единственное жилье.

Корректность этого решения с учетом фактов данного дела не вызывает сомнения. Связанные же с этим решением надежды и опасения касаются прежде всего возможности распространить высказанные там тезисы и на банкротство юридических лиц.

Пока что закон не предусматривает крэмдауна в банкротстве юридического лица, но не захочет ли ВС РФ ввести радикально новую норму банкротного права без участия законодателя? Подобных примеров судебного правотворчества ВС РФ уже немало. (Впрочем, именно в данном деле все было решено прямо по букве закона.)

В банкротстве юридических лиц не играют роли такие соображения, как конституционное право должника-гражданина на жилье. Там выбор оптимальной процедуры — реабилитация или ликвидация — в большинстве случаев представляет собой чисто экономическую задачу.

И поскольку основными заинтересованными лицами в банкротстве предприятия являются его кредиторы, логично именно на них возложить решение этой задачи. Тем более что опыта в коммерции у них наверняка больше, чем у судьи.

Кредиторы ведь обычно знают, что делают. Если они увидят, что в результате реабилитации действительно получают «существенно больше» (как написано в законе) денег, чем при ликвидации, они

В деле Захаровой ВС РФ объявил о приоритетности реабилитационных процедур в банкротстве и подчеркнул, что, согласно прямому указанию закона, в банкротстве физического лица суд может предоставить должнику возможность реабилитации даже вопреки желанию кредиторов.

Сергей БУДЫЛИН

с удовольствием выберут реабилитацию. (Много ли окажется таких случаев — другой вопрос.)

Исключением являются случаи, когда серьезно затронуты интересы третьих лиц или общества в целом (например, в банкротстве градообразующего предприятия). Тогда решение стоит доверить судье. Но и тут важно не переборщить: ведь решение социальных проблем — это задача скорее государства, нежели ни в чем не повинных кредиторов несостоятельного должника.

Для лучшего понимания общей ситуации стоит добавить, что (по статистике для юридических лиц) более чем в половине банкротств кредиторы получают ровно ноль рублей и ноль копеек, а в среднем процент погашения требований не превышает 10%. Так, в первой половине 2024 г. было 9,1% — и это еще неплохо, обычно бывает меньше¹.

Иначе говоря, в среднем у должника на каждый рубль долгов имеется не более чем на 10 копеек активов. Понятно, что у подавляющего большинства должников при столь провальных финансовых показателях нет ровно никаких шансов на реабилитацию (разве что кредиторы простят все долги). Если же суды начнут щедро вводить крэмдаун для таких должников, это будет означать, что кредиторы, скорее всего, не получают и упомянутых десяти копеек — но и платежеспособность должника восстановить вряд ли удастся.

Не случайно действующее российское законодательство, касающееся банкротства юридических лиц, в выборе процедуры традиционно ставит во главу угла решение кредиторов. Думается, что в этом вопросе отход от воли кредиторов, если его и следует допускать, должен быть скорее редким исключением, чем правилом.

Во всяком случае, пока у нас не будет оснований полагать, что судья в вопросе выбора процедуры способен взвесить все за и против с большей эффективностью, чем кредиторы должника. Ведь если навязанная судом реабилитационная процедура сведется к разбазариванию денег кредиторов в течение нескольких лет, а потом предприятие все равно лопнет, то значит, и огород городить не стоило...

¹ Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги I полугодия 2024 г. (<https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20банкротство%20январь-июнь%202024%20Федресурс.pdf>).

В декабре 2024 года ВС РФ дал разъяснения о прошлогодних масштабных изменениях Закона о банкротстве¹. В статье разберемся с новым порядком установления требований кредиторов, введенным документарным производством, повышением минимального порогового значения банкротства, а также рассмотрим интересные вопросы, возникшие в связи с новеллами.

Новая модель рассмотрения требований и другие нововведения в банкротстве: что они означают для кредитора

Закон о банкротстве — один из тех законов, в которые постоянно вносятся изменения (за последние десять лет — около ста раз). В то же время в основном это технические и локальные правки; концептуальные изменения, такие как, например, регулирование субсидарной ответственности контролирующих лиц или введение внесудебного банкротства граждан, не слишком часты.

Неудивительно, что принятый в прошлом году по инициативе ВС РФ закон (Закон № 107-ФЗ)², который серьезно скорректировал порядок установления требований кредиторов и уточнил ряд других процессуальных вопросов, привлек пристальное внимание профессионального сообщества. Уже в декабре 2024 г. ВС РФ счел необходимым разъяснить предложенные Законом № 107-ФЗ нововведения, приняв Постановление № 403.

С точки зрения профессиональных кредиторов, систематически участвующих в делах о банкротстве, наиболее важны следующие новеллы Закона № 107-ФЗ, получившие развитие в Постановлении № 40: обновление режима включения требований кредитора в реестр,

Андрей СМИРНЫХ,
ПАО Сбербанк,
директор проектов,
к.ю.н.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»».

Андрей СМИРНЫХ

произошедшее практически одновременно с повышением государственной пошлины за их рассмотрение, особенности вновь введенного документального производства, повышение минимального порогового значения для банкротства и связанные с этим вопросы. Рассмотрим эти новеллы по порядку.

Установление требований кредиторов: выбор оптимальной модели

Порядок установления требований кредиторов — традиционно один из «больших» вопросов российского банкротства. Основная проблема — следует ли рассматривать их в судебном или во внесудебном порядке.

Начиная с Закона о несостоятельности (банкротстве) предприятий 1992 г. и до последнего времени модель установления требований подвергалась критике. Кто бы ни устанавливал требования, многим кажется, что альтернативный вариант был бы эффективнее (сейчас возникло определенное затишье, потому что достоинства и недостатки нового порядка еще не стали очевидными для большинства).

Рассмотрение требований: как было

В дореволюционном российском праве, по общему правилу, не требовалось судебного подтверждения требований кредиторов. Их рассматривало конкурсное управление (коллегиальный орган, участники которого избирались кредиторами, своего рода «коллективный арбитражный управляющий» того времени). Конкурсное управление — и только для целей решения единственного вопроса о рассмотрении требований кредиторов — на законодательном уровне признавалось «нижней степенью коммерческого суда». Это интересный опыт передачи судебной функции, прямо названной в законе в этом качестве, объединению частных лиц.

Если конкурсное управление не сомневалось в обоснованности требования, то само признавало его, без участия судебного органа. Но если по представленным кредитором документам оно не могло сделать однозначного вывода об обоснованности требования, то признавало претензию кредитора «подлежащей судебному разбирательству»; в этом случае кредитор должен был обратиться с заявлением в суд¹.

¹ Подробнее см.: Тютрюмов И.М. Конкурсное право / Под ред. А.Г. Смирных. М., 2024. С. 309 и след.; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. С. 481 и след.

Новая модель рассмотрения требований и другие нововведения в банкротстве

В новейшее время, за тридцать с небольшим лет существования нового российского законодательства о банкротстве, сменилось три модели установления требований:

- 1) рассмотрение требований кредитора арбитражным управляющим, решение которого могло обжаловаться в судебном порядке (модель 1992 г.);
- 2) автоматическое установление требований, по которым не поступили возражения, и рассмотрение судом только тех требований, с которыми не согласен должник (в наблюдении) или другие кредиторы (во внешнем управлении и конкурсе) (модель 1998 г.);
- 3) рассмотрение требований арбитражным судом вне зависимости от того, поступили ли возражения на них (модель 2002 г.).

Необходимость обновления модели

В последние годы общее количество процедур банкротства в России радикально возросло (за счет банкротства граждан — в 2024 г. было возбуждено около 500 тыс. процедур; в банкротстве компаний ситуация стабильна, количество новых процедур не превышает 10 тыс. в год). В результате арбитражные суды вынуждены рассматривать более миллиона требований ежегодно (ВС РФ называет цифру в 1,2 млн требований в 2023 г., 700 тыс. требований за первое полугодие 2024 г.¹), притом что доля оспариваемых в апелляции и кассации требований не превышает 5%, по данным того же ВС РФ.

Получается, что даже если судья тратит на рассмотрение каждого требования всего один час (а это весьма оптимистическое допущение), требуется, чтобы ежегодно 500 судей потратили все свое рабочее время только на рассмотрение требований кредиторов в банкротстве (и это если исходить из миллиона требований в год). Согласно Закону о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, в России сейчас чуть меньше 5 тысяч судей федеральных арбитражных судов. Таким образом, только рассмотрение требований в банкротстве в судебном порядке должно занимать не менее 10% от официального рабочего времени всего судейского корпуса.

Естественно, что на это неприемлемое обстоятельство обратили внимание и судьи, и ВС РФ как высшая судебная инстанция, и профессиональное сообщество. Можно сказать, что консенсус по поводу необходимости изменения порядка установления требований, кото-

¹ См. раздел 4 формы «Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве», I полугодие 2024 г.: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8774>. 2023 г.: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8808>

Андрей СМЕРНЫХ

рое приведет к уменьшению нагрузки на судей (и, соответственно, снижению организационных, временных и материальных издержек всех участников процесса по делу о банкротстве, включая профессиональных кредиторов), сложился уже несколько лет назад и был в результате отражен в Законе № 107-ФЗ.

Правда, изменения оказались менее радикальными, чем предполагалось. Вплоть до декабря 2023 г., как правило, речь шла о том, что необходимо вернуть в процесс установления требований в банкротстве фигуру арбитражного управляющего, предоставив ему полномочия в этой сфере. Сначала предполагалось дать управляющему право рассматривать все требования, в том числе и те, по которым поступили возражения. И лишь в случае несогласия кредитора с решением арбитражного управляющего вопрос должен был передаваться на рассмотрение суду.

Эта модель отражена в законопроекте ВС РФ 2018 г. (№ 598603-7, он был даже принят в первом чтении)¹. Концептуально она очень похожа на модель 1992 г., но урегулирована в проекте гораздо подробнее. Однако сообщество арбитражных управляющих отнеслось к этой идее без энтузиазма, так как передача арбитражному управляющему новой функции не сопровождалась в этом законопроекте предоставлением ему дополнительных гарантий.

Новая модель рассмотрения требований

Наконец, в декабре 2023 г. ВС РФ представил в Государственную думу новый законопроект, в итоге принятый как Закон № 107-ФЗ, в котором предлагается механизм установления требований, внешне не совсем похожий на три известные нам модели. Требования кредиторов по-прежнему включаются в реестр в судебном порядке, арбитражный управляющий не вовлекается в этот процесс. Но при отсутствии мотивированных возражений участников дела о банкротстве (то есть в 95% случаев) судья рассматривает требование единолично без проведения судебного заседания и вызова лиц, участвующих в деле. Постановление называет этот порядок производством по документарным обособленным спорам и распространяет не только на установление требований, но и на иные обособленные споры (например, утверждение процентов по вознаграждению арбитражного управляющего, продление срока внешнего управления или конкурсного управления, освобождение конкурсного управляющего от возложенных на него обязанностей и т.д.).

Можно сказать, что консенсус по поводу необходимости изменения порядка установления требований, которое приведет к уменьшению нагрузки на судей, сложился уже несколько лет назад и был в результате отражен в Законе № 107-ФЗ.

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/598603-7>

Новая модель рассмотрения требований и другие нововведения в банкротстве

Строго говоря, возможность рассмотрения требования без вызова участвующих в деле лиц была и до этого. Требования кредиторов, по которым не поступили возражения, могли быть рассмотрены судом без привлечения лиц, участвующих в деле (п. 5 ст. 71 Закона о банкротстве). Но закон прямо не устанавливал, что можно рассматривать требования без проведения судебного заседания. А если заседание все-таки надо проводить, хотя и без вызова сторон, то, по сути, в большинстве случаев и судье, и аппарату суда придется потратить почти столько же времени, как при проведении заседания с участием сторон (понятно, что здесь имеются в виду не сложные спорные ситуации, а обычные требования, обоснованность которых проверить сравнительно легко и по которым не поступают возражения). Поэтому норма п. 5 ст. 71 Закона о банкротстве применялась нечасто.

Новый порядок позволит сократить временные затраты судов, по экспертным оценкам, в два раза. Что же касается издержек участвующих в деле лиц, включая конкурсных кредиторов, то они тоже будут несколько сокращены за счет отсутствия необходимости участия в заседаниях (хотя все документы будут подготавливаться и оформляться по-прежнему).

Закон № 107-ФЗ устанавливает также обязательность заявления требований кредиторов в электронной форме, а п. 19 Постановления № 40 разъясняет, что кредитор, обратившийся с таким требованием на бумажном носителе, должен обосновать невозможность соблюсти электронную форму обращения (это касается и возражений на требования — см. п. 25 Постановления № 40). Но такой подход в целом закрепляет уже существующую практику направления требований в электронной форме, так что принципиальных изменений в этой сфере произойти не должно.

В целом стоит позитивно оценить новый вариант установления требований. Хотя он и не в такой степени снижает нагрузку на суды и издержки участников дел о банкротстве, как механизм установления требований арбитражным управляющим, но он не предполагает радикального пересмотра действующей системы рассмотрения требований и может быть внедрен без особенных эксцессов. Кроме того, принятие этого варианта способно несколько сократить общие сроки процедуры банкротства, которые уже составляют четыре года (в банкротстве юридических лиц).

Новый порядок позволит сократить временные затраты судов, по экспертным оценкам, в два раза. Что же касается издержек участвующих в деле лиц, включая конкурсных кредиторов, то они тоже будут несколько сокращены за счет отсутствия необходимости участия в заседаниях.

Андрей СМЕРНЫХ

Немного о пошлинах

Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 от 29.05.2024 указал на необходимость оплаты государственной пошлины при заявлении требования в банкротстве практически между делом, как на сам собой разумеющийся факт. Причем характерно, что он дал такое разъяснение не в контексте рассмотрения конкретного дела, а в качестве ответа на прямо заданный вопрос — «в каком порядке рассчитывается государственная пошлина при обращении с заявлениями и иными требованиями, которые подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве», то есть сразу презюмируя, что пошлину надо платить, хотя до этого момента она не платилась и в налоговом законодательстве изменений не произошло.

Возможно, само по себе это не привлекло бы такого большого внимания профессионального сообщества, если бы уже через два месяца Федеральным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ размер государственной пошлины не был многократно повышен, и при заявлении требования кредитора он теперь может составить до 10 млн руб. (ранее — до 200 тыс. руб.)¹. С учетом уровня возврата задолженности в банкротстве (за 2024 г. — около 8%) создается ситуация, когда по небольшим требованиям кредиторам становится экономически невыгодно их заявлять, так как уровень возврата может быть ниже размера пошлины (например, при заявлении требования в 50 тыс. руб. придется заплатить пошлину 5 тыс. руб. и получить возврат в среднем 4 тыс. руб.).

А это способно негативно сказаться на стабильности закрепления в общественном сознании принципа «договоры должны исполняться», снизить платежную дисциплину и в результате повысить процентные ставки, в том числе и для добросовестных должников. Впрочем, сторонники увеличения размера пошлин считают, что, так как нагрузка на суды должна снизиться, повысится качество принимаемых судами актов.

Первые статистически обоснованные выводы по обновленной практике установления требований можно будет сделать по итогам I полугодия 2025 г.² Тогда станет понятно, претерпела ли системные изменения практика как заявления профессиональными кредиторами требований, так и их рассмотрения арбитражными судами.

¹ Подробно об этом повышении см.: Тай Ю. Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 3.

² Предварительные итоги проанализированы в статье о государственных пошлинах в этом номере журнала.

Новая модель рассмотрения требований и другие нововведения в банкротстве

Производство по документарным обособленным спорам

При отмеченных выше достоинствах нового подхода к рассмотрению требований кредиторов он все же предназначен для более или менее стандартных требований, по которым не поступило возражений от других участников дела. Логично, что если есть возражения, то требование должно рассматриваться в обычном, регулярном порядке. И здесь есть потенциальная проблема: по Закону № 107-ФЗ заявление возражений на требование автоматически не влечет за собой отказ суда от документарной формы его рассмотрения и переход к регулярному порядку.

Норма п. 3 ст. 71 Закона о банкротстве устанавливает, что требования кредиторов, по которым поступили возражения, рассматриваются в заседании арбитражного суда, но одновременно в ней же указано, что рассмотрение требований кредиторов в документарном порядке при наличии поступивших возражений не может быть единственным основанием для отмены определения арбитражного суда (более подробно об этом говорится в п. 29 Постановления № 40). Иными словами, норма о рассмотрении требований в регулярном порядке при наличии возражений существует, но ее нарушение не влечет за собой отмену судебного акта, то есть не относится к числу принципиальных.

В п. 13 Постановления № 40 ВС РФ уточняет, что именно нужно оценить суду для того, чтобы разрешить вопрос о назначении судебного заседания по рассмотрению требований кредитора: оценить, как заявленные возражения могут повлиять на решение суда, насколько вопросы права и факта являются существенными и требуют проведения заседания. Пока нам не удалось найти практику судебных отказов в рассмотрении требований в обычном порядке при поступлении возражений, но, думается, она появится в ближайшее время.

Судам предстоит найти компромисс между необходимостью, с одной стороны, защиты интересов добросовестных кредиторов, считающих, что ввиду неоднозначности заявленного требования его нужно рассматривать в обычном порядке, в судебном заседании, а с другой стороны — защиты от злоупотреблений, которые могут возникнуть, если любое возражение автоматически отменяет рассмотрение требования в документарном порядке. А для этого необходимо отграничить формальные возражения, поданные исключительно для затягивания процесса, от таких

По Закону № 107-ФЗ заявление возражений на требование автоматически не влечет за собой отказ суда от документарной формы его рассмотрения и переход к регулярному порядку.

Андрей СМЕРНЫХ

возражений, обоснованность которых можно проверить только в рамках судебного заседания. Конечно, будут и пограничные случаи, но в большинстве ситуаций провести такое разграничение все же возможно.

Повышение минимального порогового значения банкротства

Закон № 107-ФЗ ограничился механическим повышением минимальной суммы задолженности, достаточной для инициирования дела о банкротстве юридического лица, — с 300 тыс. до 2 млн руб. С экономической точки зрения это достаточно обоснованное изменение, так как с 2002 г., когда был установлен этот размер, уровень инфляции составил около 700%¹; это как раз соответствует осуществленному в Законе № 107-ФЗ повышению. Кроме того, устранена диспропорция с минимальным пороговым значением для банкротства граждан, составляющим 500 тыс. руб.

В то же время для профессиональных кредиторов такое повышение снижает вариативность использования инструментов урегулирования проблемной задолженности, поскольку исключает возможность инициировать банкротство ряда должников, относящихся к малому бизнесу.

Это повышение дало ВС РФ повод поставить вопрос о том, является ли минимальная сумма задолженности критерием, наличие которого делает безусловно необходимым возбуждение дела о банкротстве, или только презумпцией наличия признаков банкротства, которая может быть опровергнута, как и любая презумпция в российском праве².

Верховный суд РФ склонился ко второй позиции, указав в п. 4 Постановления № 40, что *«при наличии задолженности в размере, превышающем пороговое значение, неплатежеспособность должника предполагается; однако при рассмотрении обоснованности заявления кредитора суд вправе отказать во введении процедуры банкротства, если должник докажет, что он, несмотря на временные финансовые затруднения (например, обусловленные кассовым разрывом), с учетом планируемых поступлений денежных средств сможет исполнить свои обязательства с наступившим сроком исполнения»*.

¹ <https://rg.ru/2025/02/02/inflaciia-v-rossii-v-xxi-veke-prevysila-700-pri-srednem-tempe-rosta-cen-9-v-god.html>

² См., например: Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе // Избранные труды. Том IV. М., 2022. С. 201; Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 86; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 181.

Новая модель рассмотрения требований и другие нововведения в банкротстве

В ближайшее время практика должна показать, как будет опровергаться презумпция неплатежеспособности при достижении минимального порогового значения и приобретет ли такое опровержение сколько-нибудь системный характер. Учитывая, что арбитражные суды, как правило, не очень охотно рассматривают вопросы, связанные с прогнозированием экономической ситуации, думается, что эта практика не должна стать широко распространенной.

Небесспорным выглядит еще одно положение в Постановлении № 40, согласно которому не вводится процедура наблюдения, если заявление о признании должника банкротом было подано в период действия предыдущего минимального порогового значения и соответствовало ему, но было ниже нового, повышенного порогового значения на момент его рассмотрения. Аналогично не вводится процедура конкурсного производства, если на момент вступления в силу Закона № 107-ФЗ общий размер требований кредиторов составляет менее 2 млн руб. (п. 3 Постановления).

Представляется, что это нарушает принципы стабильности правового регулирования и необходимости соблюдать правомерные правовые ожидания — ведь на момент подачи заявления о признании должника банкротом кредитор мог обоснованно рассчитывать на возбуждение дела о банкротстве. Вероятно, такой подход к толкованию Закона о банкротстве несколько сократит нагрузку на суды, но вряд ли цена такого сокращения соразмерна потенциальному положительному эффекту от него. На наш взгляд, подобное изменение должно приниматься *«на основе заблаговременного уведомления, чтобы люди могли принимать его к сведению и заранее рассчитывать его влияние на их действия и транзакции»*¹; это один из признанных аспектов общего принципа верховенства права.

¹ Уолдрон Дж. Верховенство права и мера собственности. М., 2020. С. 21.

Через полгода после вступления в силу Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ, который существенно увеличил госпошлины по судебным делам, юристы подводят первые итоги. ВС РФ указывал, что увеличение пошлин должно повысить эффективность судопроизводства и соответствует экономическим реалиям, не ограничивая доступ к правосудию. Так ли это¹?

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

Напомним, что Федеральным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ внесены изменения в НК РФ, которые увеличили пошлины по заявлениям и жалобам, предъявленным в суд с 9 сентября 2024 г. По отдельным категориям дел пошлина возросла в 30–50 раз.

Сторонники реформы считают, что увеличение пошлины поможет уменьшить количество необоснованных исков и улучшить финансирование судебной системы.

Противники критикуют такие меры как неэффективные, подчеркивая, что перегрузка судов связана не только с размером пошлин, но и с недостатками законодательства, доступностью судов и плохим использованием механизма взыскания судебных расходов с проигравшей стороны.

Попробуем выяснить: снизили ли поправки нагрузку на судебную систему, позволив улучшить качество отправления правосудия, или создали «заградительный эффект», ограничив доступ к судебной защите?

Юлия ЛИТОВЦЕВА,
юридическая компания
«Пепеляев Групп»,
партнер, к.ю.н.

Стало ли меньше обращений в суды после повышения пошлин? Повышение пошлин существенно ограничило доступ к правосудию и привело к значимому снижению количества обращений в суды. Это заметно сказалось на всех уровнях судебной системы, но особенно ярко проявилось в ВС РФ: там число принятых жалоб сократилось по сравнению с 2023 г. более чем в 5 раз.

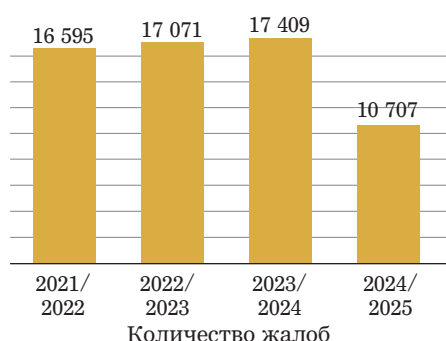
¹ Подробно о реформе по увеличению размера пошлин можно прочесть в статье: Тай Ю. Не числом, а умением: к чему приведет повышение судебных пошлин // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 3.

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

Нагрузка на Судебную коллегия ВС РФ по экономическим спорам заметно снизилась: за период с сентября 2024 г. по март 2025 г. количество поступивших жалоб уменьшилось примерно на 40% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — с 17 до 10 тысяч (см. рисунок).

Рисунок

Статистика деятельности СКЭС ВС РФ за период с 9 сентября по 1 марта¹

Можно предположить, что похожая пропорция существует и для других жалоб и заявлений (хотя это еще предстоит проверить). Такое снижение нагрузки нельзя не признать существенным. В перспективе это может привести и к сокращению сроков рассмотрения судебных споров, и к более внимательному отношению к мотивировке судебных актов, и к повышению их качества. В делах о банкротстве на все это также должны повлиять прошлогодние процессуальные изменения, позволяющие, например, отказаться от изготовления мотивированных определений в ситуации, когда участники дел не намерены их оспаривать.

За прошедшие полгода официальной статистики по всей системе нет. Личные наблюдения показывают, что количество обращений снизилось, но не критично в целом по системе. Однако нам удалось подсчитать количество обращений в экономическую коллегия ВС РФ. Оно снизилось на 48%, то есть в половину. При этом количество передач дел на рассмотрение также снизилось наполовину, из чего легко можно сделать вывод, что качество отбора (в количественном выражении) не изменилось: как передавали 1,5% дел, так

Андрей СМИРНЫХ,
ПАО Сбербанк,
директор проектов,
К.Ю.Н.

Юлий ТАЙ,
АБ «Бартолиус»,
старший партнер,
К.Ю.Н.

¹ Источник: https://bartolius.ru/news_comm/жалобы-по-весне-считают/

передают и сейчас. Качество и объем как отказных определений, так и определений по передаче дела на рассмотрение судебной коллегии также не изменились. Не поменялось и количество истребованных дел, то есть дел, которые судья изучает досконально, анализируя все материалы.

Следовательно, драконовская госпошлина освободила ВС РФ от большого количества жалоб, но качество рассмотрения сохранилось на прежнем уровне. Стабильна и личная статистика конкретных судей: кто передавал больше среднего, продолжает это делать, а кто меньше — также не изменил себе. Отрасли права, которые ранее были лидерами (банкротство, обязательственное право), удержали пальму первенства.

Петр МАЦКЕВИЧ,
Orchards, адвокат,
К.Ю.Н.

Определенно можно сказать, что размер пошлины не повлияет на объем споров о взыскании дебиторской задолженности, которая в любом случае взыскивается участниками оборота (речь в первую очередь об упрощенном и приказном производстве, где повышение размера пошлин не так значительно). Конечно, уже сейчас понятно, что существенно снизился объем жалоб, подаваемых в ВС РФ (например, для юридических лиц размер пошлины при обращении в СКЭС ВС РФ увеличен более чем в 13 раз — с 6000 до 80 000 руб.). С учетом невысоких шансов на пересмотр дела (только 1–2% жалоб передаются на рассмотрение коллегий) 80 000 руб. по сравнению с 6000 руб. видятся уже значительной суммой, которая может превышать месячный оклад рядовых сотрудников. Также несколько снизился и объем обжалований в кассационном порядке (пошлины для юрлиц в арбитражном процессе увеличены в 16 раз — с 3000 до 50 000 руб.). При условии, что суды не допустили правовых ошибок, вероятность пересмотра дела в кассации невелика, поэтому в таких ситуациях стороны будут избегать обращений в суды кассационных инстанций.

Александра УЛЕЗКО,
адвокат, руководитель
Адвокатской практики
Ulezko.legal

Если для большинства категорий споров госпошлины были просто повышены (хотя и в исковом производстве за многие процессуальные действия ранее плата не предусматривалась вовсе — например, за подачу заявления о процессуальном правопреемстве), то в банкротстве все изменилось кардинально. В Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2024), утв. Президиумом ВС РФ 29.05.2024, совершенно неожиданно высшая судебная инстанция указала, что госпошлина при обращении с заявлениями и иными требованиями, которые подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве, подлежит уплате в обычном порядке в соответствии с НК РФ. Затем Федераль-

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

ным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ были внесены изменения в налоговое законодательство. То есть до 29.05.2024 по основным обособленным спорам в деле о банкротстве пошлину вообще не надо было платить. Например, это касалось привлечения к субсидиарной ответственности, жалоб на действия или бездействие управляющих, включения в реестр требований кредиторов и др.

Сейчас все больше стороны отказываются от обжалования в вышестоящие инстанции судебных актов, которые, скорее всего, не будут отменены. Это касается не только ВС РФ, но и окружных, и апелляционных судов. В делах о банкротстве меньше инициируют обособленные споры, чтобы затянуть процесс. Устраивать процесс ради процесса стало дорого.

С уменьшением нагрузки на судей можно ли уже заметить повышение качества работы судебной системы?

Юлия ЛИТОВЦЕВА, «Пепеляев Групп»

К сожалению, обоснование 60-кратного повышения госпошлин заботой о качестве правосудия просто провалилось. Качество правосудия остается на прежнем уровне, и ВС РФ подает в этом не лучший пример. При кардинальном снижении числа принятых жалоб заявители продолжают получать от ВС РФ отписки лишь с той разницей, что сейчас каждое слово стоит около тысячи рублей (исходя из размера госпошлины — 80 000 руб.). Справедливости ради стоит отметить, что для повышения качества правосудия нагрузка на судей должна быть снижена в разы, но не за счет подобных мер. Без увеличения численности судейского корпуса любые иные меры не решат проблему.

Александра УЛЕЗКО, *Ulezko.legal*

В перспективе повышение госпошлин может привести к разгрузке судов и улучшению качества рассмотрения споров. Но пока я не заметила какого-то изменения отправления правосудия с качественной точки зрения, хотя, например, недавно меня порадовало постановление Арбитражного суда Московского округа о направлении на новое рассмотрение спора о признании сделки недействительной, в котором я представляла интересы ответчика. Судебный акт был поделен на разделы о фактических обстоятельствах дела, выводах нижестоящих судов, применимых нормах права, выводах суда кассационной инстанции и содержал указания судам нижестоящих инстанций на то, что нужно исследовать при новом рассмотрении.

Однако не факт, что качество судебного акта в данном случае зависело от госпошлины.

Изменились ли стратегии компаний в отношении судебных разбирательств?

Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк

Что касается концептуального изменения отношения сторон к обращению в суд и более активного применения внесудебных механизмов урегулирования, то, на мой взгляд, говорить об этом преждевременно. Это достаточно консервативная сфера, здесь велика роль инерции, и для того, чтобы возможные изменения проявились наглядно, необходимо больше времени — хотя бы год работы по обновленным правилам.

Юлий ТАЙ, АБ «Бартолиус»

Разумеется, крупные и средние компании не изменили подхода к судебным разбирательствам — их размер госпошлины отпугнуть не в состоянии. А малый бизнес, ИП и физлица, конечно, теперь будут думать, стоит ли им тратить деньги, имея умозрительные шансы не столько выиграть процесс (это еще полбеды), сколько фактически исполнить судебный акт. Насколько мне известно, пострадали целые отрасли. Например, коллекторам необходимо провести процессуальное правопреемство, а оно стало платным, и в огромном количестве случаев это просто становится нерентабельным (нерациональным).

Уже давно изменились подходы к оценке перспективности судебной защиты, но не в связи с размером госпошлин, а скорее в связи с плохой статистикой исполнительного производства (принудительно исполняются только около 20% решений) и нарастающим «девятым валом» банкротств физических и юридических лиц. Вот об этом думают потенциальные истцы.

Юлия ЛИТОВЦЕВА, «Пепеляев Групп»

Крупным игрокам, регулярно взаимодействующим с судами, поневоле пришлось корректировать подходы не только к работе с проблемной задолженностью, но и к предотвращению ее возникновения: более жесткий контроль за исполнением контрактов, более широкое применение досудебных мер урегулирования, расширение практики включения в договоры арбитражных оговорок о передаче споров на рассмотрение третейских судов.

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

Те, кто реже сталкивается с судебными спорами, как правило, еще не почувствовали последствий роста госпошлин и могут оказаться перед сложным выбором, посерьезнее, чем «быть или не быть». Ведь если просто списать на убытки — налоговая инспекция задаст вопросы. А если идти в суд, то в борьбе «до победного» можно потратить значительные суммы даже без гарантий возмещения судебных расходов.

Досудебное урегулирование очень медленно приживается на российской почве. Повышение госпошлин, конечно, подталкивает к таким способам урегулирования, но вряд ли стоит ожидать существенных изменений в обозримом будущем. Необходим ряд мер для изменения не только законодательства, но и менталитета лиц, принимающих соответствующие решения.

Изменились ли подходы к оценке обоснованности требований до предъявления исков в суд?

Выделю две тенденции в оценке обоснованности: (1) сокращение числа исков с «раздутыми» требованиями и отказ от требований на небольшие суммы, если перспектива взыскания для бизнеса не очевидна; (2) «аккумуляция» требований в рамках одного иска с целью сэкономить на госпошлине.

Первая тенденция связана с самоцензурой требований.

Один аспект тенденции состоит в том, что у истцов нет мотивации заявлять требования, которые сложно доказать в суде (например, упущенную выгоду). Если раньше подобные иски часто использовали для того, чтобы склонить ответчика к погашению «обоснованной» части требований, или «наудачу», то теперь истцу придется мириться с тратами на госпошлину без реальных гарантий взыскания в суде и последующего возврата.

Другой аспект связан с требованиями на незначительные суммы. С точки зрения бизнеса, участникам рынка проще учесть задолженность как невозвратные убытки, чем тратить деньги на пошлину и суд с сомнительными перспективами.

Насколько подобное самоограничение истцов будет благом? Нагрузка на суды снизится, но из-за неясной перспективы истцы будут лишены возможности восстановить нарушенные права. Такой подход ведет к тому, что пострадавшие истцы будут подавать только то, что «точно взыщут», лишая себя гарантий восстановления прав, а суды перестанут рассматривать сложные и неоднозначные дела. Это будет стимулировать контрагентов к срыву договоренностей и нарушению прав истцов.

Дмитрий БИРЮЛИН,
Адвокатская палата
г. Москвы, адвокат

Нагрузка на суды снижается, но из-за неясной перспективы истцы будут лишены возможности восстановить нарушенные права.

Вторая тенденция влечет за собой количественное уменьшение дел, но качественно усложняет их рассмотрение. Чтобы уменьшить общую сумму пошлины, истец часто заявляет в составе единого иска 3–4 требования из разных договоров. В результате возникает иллюзия снижения нагрузки. Однако в действительности нагрузка не пропадает, а сроки рассмотрения дел растут: чем больше требований — тем сложнее судье разобраться в деле и тем больше сил придется прилагать и суду, и сторонам.

Таким образом, результатом повышения пошлин стал более скептический подход к оценке требований. Этот подход может помочь устранить симптом болезни (нагрузку на суды), но не ее причину (нарушения прав участников рынка). Возможно, последствия проблемы сгладит КС РФ, принявший к рассмотрению запрос депутатов Госдумы на закон о повышении госпошлин¹.

Петр МАЦКЕВИЧ, *Orchards*

Теперь компании осторожнее относятся к делам с большими суммами, где пошлины могут составлять от 1 до 10 млн руб. В первую очередь они аккуратнее рассчитывают суммы убытков, упущенной выгоды, стараясь их не «раздувать», а также более взвешенно относятся к искам, где позиция истца не является однозначной или заведомо выигрышной.

Ранее понимание возможности отказа в иске не останавливало от предъявления иска, поскольку потери были не так ощутимы (200 тыс. руб. госпошлины и судебные расходы, которые в больших объемах в пользу другой стороны не взыскиваются); теперь же риск потерять несколько миллионов только на госпошлине останавливает от необдуманных процессов.

Повлияло ли повышение пошлин на готовность идти на компромисс и использовать досудебное урегулирование?

Юлий ТАЙ, АБ «Бартолиус»

Повышение госпошлин вряд ли повлияло на желание идти на компромисс, кроме случаев каких-то совсем незначительных сумм, но даже в этих случаях такое вынужденное терпение кредиторов едва ли будет вознаграждено. Экономический кризис и традиционный оппортунизм приводят к безрадостным результатам.

Досудебные способы урегулирования споров априори не могут быть связаны с размером госпошлины, поскольку общие финансовые

¹ <https://ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3922>

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

траты на них точно никак не меньше пошлины, а временные затраты выше. При этом если суд в результате обязательно поставит точку, то урегулирование — не более чем попытка разрешить спор.

Повышение пошлин в каком-то объеме уменьшит нагрузку на судей, но точно снизит доступность судебной защиты, которая гарантирована Конституцией, а поскольку сокращение нагрузки линейно не связано с повышением качества правосудия, то предположу, что для населения эти изменения не будут полезными. Приходится констатировать отсутствие связи между декларируемыми целями изменений и их результатами.

Каково ваше отношение к изменениям?
Стоило ли повышать размеры пошлин?

Александра УЛЕЗКО, *Ulezko.legal*

С моей точки зрения, повышение размера госпошлин может быть оправданным, если в перспективе приведет к разгрузке судов и улучшению качества рассмотрения споров. Но той же цели можно было бы добиться судебной практикой по взысканию адекватных сумм судебных расходов. Пока таких последствий не наблюдается. Если говорить о банкротстве, то по некоторым категориям споров это неоправданно. Например, при включении в реестр требований кредиторов госпошлину придется заплатить при подаче требования и к основному должнику, и ко всем поручителям. То есть долг один, а госпошлина будет уплачена несколько раз, хотя она и равна только 50% пошлины, уплачиваемой при заявлении требований имущественного характера.

Юлия ЛИТОВЦЕВА, «Пепеляев Групп»

Внесенные изменения принесли и еще принесут огромный ущерб бизнесу, гражданам и государству. В совокупности с иными факторами это не просто подрывает веру в возможность добиться справедливости и защитить свои интересы. Одним из последствий неизбежно станет перевод споров из правовой плоскости в серую, а то и криминальную зону.

Повышение судебных пошлин, безусловно, оправданно, но не моментно и не в таком значительном размере. Три аспекта, которые вызывают опасения:

1. Качество правосудия не зависит от снижения судебной нагрузки. Профессионализм — это императив судебной службы, его не воспитать снижением количества рассматриваемых дел. Скорее наоборот, он возвращается исключительно благодаря нагрузке. С повы-

Наталья ПЕТРОВА,
партнер BBL Group

Побочным продуктом высокой нагрузки стали разнообразие и динамичное развитие практики. Из-за повышения пошлин многие споры просто не дойдут до ВС РФ, и судебная практика перестанет развиваться.

шением качества правосудия скорее поможет законопроект Совета судей РФ¹, которым профессиональная некомпетентность судьи, «связанная с искажением им принципов судопроизводства и смысла правосудия, явным пренебрежением нормами», наконец будет признана дисциплинарным проступком.

2. Уменьшение судебных споров может привести к застою в судебной практике. Побочным продуктом высокой нагрузки стали разнообразие и динамичное развитие практики. Столько прекрасного родилось за последние 10 лет именно благодаря избыточности споров, особенно в банкротстве! Из-за повышения пошлин многие споры просто не дойдут до ВС РФ, и судебная практика перестанет развиваться.

3. Повышение пошлин может ограничить право на доступ к правосудию. Многие спорные ситуации никогда не разрешатся либо уйдут в латентную фазу, пока не истечет срок исковой давности. Также есть опасения, что недобросовестные должники смогут избежать ответственности по причине недостаточности средств на судебное финансирование у кредитора.

Петр МАЦКЕВИЧ, *Orchards*

С одной стороны, рост уровня инфляции действительно дает повод для постановки вопроса о повышении госпошлин, однако по некоторым категориям дел такое повышение носит кардинальный и заградительный характер.

Определенно чрезмерным является увеличение пошлин при подаче жалоб в ВС РФ. Чувствительным стало и повышение пошлин для граждан: например, в случае спора о праве собственности на квартиру стоимостью 15 000 000 руб. необходимо будет заплатить пошлину в размере 104 500 руб., до этого предельная пошлина равнялась 60 000 руб. То есть сумма увеличена практически в два раза.

Вызывает вопросы и введение пошлины для некоторых видов обращений, например:

— при подаче заявлений об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта, о его повороте или разъяснении решения суда (в судах общей юрисдикции — 3000 руб., в арбитражных судах — 10 000 руб.);

— для рассмотрения отдельных требований в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

¹ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 21 мая 2024 года (<http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/54561>).

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

Мнение судей

Прослеживается ли тенденция к уменьшению числа обращений в суды после повышения пошлин?

Да, после повышения размера государственных пошлин наблюдается тенденция к снижению количества обращений в арбитражные суды. Это связано с тем, что увеличение финансовой нагрузки на заявителей, особенно в случаях, не связанных с существенными имущественными спорами, стало сдерживающим фактором для подачи исков. Многие граждане и организации стали более взвешенно подходить к вопросу о целесообразности судебного разбирательства, предпочитая альтернативные способы урегулирования конфликтов.

Однако важно отметить, что в отдельных категориях дел, например в спорах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, количество обращений осталось на прежнем уровне или даже увеличилось. Это свидетельствует о том, что повышение пошлин не стало непреодолимым барьером для тех, кто действительно нуждается в судебной защите.

Видится, что рост пошлин повлиял на сокращение числа малооснованных или необоснованных исков, способствуя более рациональному использованию ресурсов судебной системы.

Можно ли утверждать, что снижение нагрузки на судей уже приводит к более качественному рассмотрению дел?

Снижение нагрузки на судей, безусловно, создает предпосылки для повышения качества работы судебной системы, что позволяет более тщательно изучать материалы, глубже анализировать доказательства и уделять больше внимания деталям споров. Это, в свою очередь, способствует вынесению хорошо обоснованных и взвешенных решений, что напрямую отражается на качестве судебных актов.

Уже сейчас можно отметить, что судьи стали более детально аргументировать свои решения, более четко отражать позиции сторон и правовые основания принятых решений, что, в свою очередь, также является предпосылкой снижения количества отмен судебных актов судами вышестоящих инстанций.

Повлияло ли изменение размера пошлин на стратегии сторон судебных разбирательств?

Видится, что повышение пошлин сделало стратегии компаний более прагматичными и взвешенными. Организации стали более тщательно оценивать риски и потенциальные издержки, связанные с судебными процессами, что привело к пересмотру подходов к разрешению споров.

Венера УДДИНА,
судья Арбитражного
суда Московского
округа

Многие компании стали активнее использовать досудебные методы урегулирования конфликтов, такие как переговоры, медиация или арбитраж. Возросла значимость юридической экспертизы на этапе подготовки к спорам. Компании стали более внимательно подходить к оформлению договоров, сбору доказательств и анализу перспектив дела.

В случаях, когда судебное разбирательство неизбежно, организации стремятся оптимизировать свои расходы, выбирая наиболее эффективные процессуальные стратегии. Например, они чаще отказываются от подачи малозначительных или заведомо слабых исков, сосредотачиваясь на защите ключевых интересов. Повышение госпошлин стало катализатором для более осмысленного и рационального подхода компаний к судебным спорам. Это способствует не только снижению нагрузки на судебную систему, но и повышению культуры разрешения конфликтов в бизнес-среде.

Сегодня оценка обоснованности требований до обращения в суд стала не просто формальным этапом, а стратегическим инструментом, сочетающим юридическую аналитику, экономический расчет и управление рисками. Компании и граждане все чаще проводят углубленный претензионный анализ, привлекая экспертов для изучения перспектив дела. Это включает не только проверку юридической чистоты позиции, но и прогнозирование судебной практики, оценку вероятности взыскания и анализ репутационных последствий. Например, многие организации внедряют внутренние комитеты по аудиту исков, где решения о подаче заявлений принимаются коллегиально.

Возросла также роль превентивной правовой работы. Документальная фиксация договоренностей, сбор доказательств на ранних стадиях конфликта, использование электронных сервисов для фиксации нарушений — все это позволяет минимизировать субъективизм при оценке требований. Оценка обоснованности требований сегодня — это комплексный процесс, объединяющий юридическую строгость, экономическую прагматику и этическую ответственность. Он не только снижает нагрузку на суды, но и способствует формированию культуры осознанного правоприменения, где каждый иск — это взвешенный шаг, а не импульсивная реакция.

Как вы относитесь к утверждению, что повышение пошлин способствует популяризации досудебного урегулирования? Безусловно, повышение государственных пошлин и растущая осознанность участников правовых отношений привели к значительному росту популярности досудебных способов урегулирования споров.

В отдельных категориях дел, например в спорах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, количество обращений осталось на прежнем уровне или даже увеличилось.

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

Этот тренд отражает эволюцию правовой культуры, где приоритет смещается в сторону эффективности, экономии ресурсов и сохранения деловых связей. Переговоры, медиация, претензионные процедуры стали не просто альтернативой, а осознанным выбором для многих компаний и граждан. Например, медиация позволяет сторонам не только найти взаимоприемлемое решение, но и сохранить конфиденциальность, избежав публичной огласки конфликта. Бизнес-сообщество все чаще включает в договоры специальные медиативные оговорки, заранее предусматривая возможность внесудебного диалога.

Кроме того, экономическая целесообразность играет ключевую роль: расходы на досудебное урегулирование зачастую несопоставимо ниже, чем судебные издержки и пошлины. Это особенно актуально для малозначительных споров, где затраты на процесс могут превысить сумму требований. Хочется видеть рост использования досудебных механизмов — не просто как реакцию на повышение пошлин, а как «симптом зрелости правовой системы», который бы свидетельствовал о переходе к более гармоничному взаимодействию участников споров, где рациональность и диалог становятся основой для достижения справедливости.

Каково ваше отношение к внесенным изменениям?

Стоило ли повышать размеры пошлин?

Мое отношение можно охарактеризовать как «сбалансированное и взвешенное». *С одной стороны*, такие меры действительно способствуют оптимизации работы судебной системы, снижая нагрузку на суды за счет сокращения числа малозначительных или необоснованных исков. Это позволяет судьям уделять больше внимания сложным и принципиальным делам, что, в свою очередь, повышает качество отправления правосудия.

С другой стороны, повышение пошлин может создать барьеры для доступа к правосудию, особенно для малого бизнеса и граждан с ограниченными финансовыми возможностями. В этом контексте важно, чтобы изменения сопровождались мерами социальной поддержки, такими как льготы для отдельных категорий заявителей или возможность рассрочки уплаты пошлин. Важно, чтобы повышение пошлин не стало препятствием для защиты прав, а, напротив, способствовало более эффективному и справедливому разрешению споров.

В конечном итоге цель любых изменений — это не просто сокращение числа исков, а создание системы, где правосудие доступно, качественно и ориентировано на интересы всех участников процесса.

Какие первые итоги повышения пошлин вы бы выделили по результатам наблюдения за практикой в арбитражном суде?

Илья ЮШКАРЁВ,
заместитель председа-
теля Арбитраж-
ного суда Калинин-
градской области,
к.ю.н.

1. Насколько можно судить по процессуальному поведению участников споров, решение об обращении в суд стало более осознанным.

Появляется ощущение проделанной работы по согласованию позиции, сбору доказательств, обсуждению самой целесообразности судебной тяжбы. Наглядно это отражается в уменьшении числа «пустых» исковых заявлений — без необходимой фактуры, правовой позиции, приложений.

По моему мнению, одним из наиболее наглядных срезов, который подсвечивает указанную тенденцию, являются обособленные споры по делам о банкротстве. Все более остро стоит вопрос выбора арбитражным управляющим при обращении в суд тех обособленных споров, которые имеют реальную судебную перспективу и должны способствовать пополнению конкурсной массы должника.

2. Прослеживается оценка истцом (заявителем) максимально возможной «пользы» от выигрыша дела и затрат на пошлину.

С учетом серьезного повышения размера пошлины по делам об обжаловании действий (бездействия) должностных лиц (глава 24 АПК РФ) пропадает желание «обжаловать все и вся». Например, общество обжаловало в арбитражный суд предписания комитета муниципального контроля администрации городского округа о демонтаже рекламных конструкций (всего шесть предписаний — по одной рекламной конструкции в каждом). С заявлением было подано ходатайство о принятии обеспечительных мер (в виде запрета действий по демонтажу конструкций). Доказательств оплаты пошлины приложено не было, ходатайств об отсрочке, рассрочке уплаты пошлины заявлено не было.

Суд оставил заявление без движения, указав, что в соответствии со ст. 333.21 НК РФ (в ред. Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ, вступившей в законную силу 08.09.2024) за данное требование уплачивается госпошлина в сумме 50 000 руб. (заявления о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными). Общество заявило шесть самостоятельных требований, каждое из которых облагается пошлиной.

Согласно подп. 17 п. 1 ст. 333.21 НК РФ, с 08.09.2024 при подаче заявления об обеспечении иска уплачивается пошлина в размере 30 000 руб. Таким образом, общество должно было уплатить пошлину в размере 330 000 руб. ($6 \times 50\,000 + 30\,000$).

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

В связи с тем, что обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, заявителем устранены не были, суд возвратил заявление.

3. Снижается число случаев обжалования решений арбитражного суда, вынесенных при обжаловании постановлений о привлечении к административной ответственности.

До недавнего времени заявители по главе 25 АПК РФ (рассмотрение дел об административных правонарушениях) пользовались освобождением от уплаты пошлины во всех инстанциях. После внесения комментируемых изменений в НК РФ большинство судов апелляционных инстанций продолжали предоставлять льготу. Эта спорная ситуация была разрешена в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2, 3 (2024) (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2024).

В соответствии с ответом на вопрос № 3¹, если по смыслу закона освобождение от уплаты пошлины предусмотрено только при обращении в суд первой инстанции, последующие действия по обжалованию судебных актов и постановлений облагаются пошлиной.

В частности, пошлина подлежит уплате при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалобы на решения по делам, связанным с защитой прав на жилое помещение, которое для заявителя и (или) членов его семьи является единственным пригодным для постоянного проживания; при подаче жалоб на решения по делам об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности в арбитражном процессе; при подаче жалоб на решения по делам об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в арбитражном процессе.

Анализ Картотеки арбитражных дел показал, что в конце 2024 г. и начале 2025 г. многие заявители «по инерции» обжаловали все судебные решения по главе 25 АПК РФ, рассчитывая на продолжение действия льготы по освобождению от уплаты пошлины в судах вышестоящих инстанций. Однако апелляционные суды стали оставлять такие заявления без движения, а потом возвращать заявителям в связи с неуплатой пошлины.

Показательно, что раньше зачастую обжаловались постановления о привлечении к административной ответственности в виде штрафа, размер которого меньше размера пошлины, либо вообще в виде

Если по смыслу закона освобождение от уплаты пошлины предусмотрено только при обращении в суд первой инстанции, последующие действия по обжалованию судебных актов и постановлений облагаются пошлиной.

¹ Вопросы применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, возникшие в связи со вступлением в силу Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» и касающиеся уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах.

предупреждения. Сейчас такие постановления обжалуют только те участники предпринимательской деятельности, для которых привлечение к административной ответственности может привести к приостановлению либо прекращению действия лицензии, затруднению участия в торгах и иным негативным последствиям.

4. С точки зрения психологии судьи повышение размеров пошлин также оказало значительное влияние на процесс принятия решения.

Понимая, что по тем же делам об административных правонарушениях (глава 25 АПК РФ) бесконечное обжалование судебного акта суда первой инстанции уже затруднительно или, точнее, финансово обременительно, судье легче и быстрее выйти на конечное решение, чем при старом порядке рассмотрения дел.

Часто заявители не только отрицают событие правонарушения, но и приводят множество доводов об отсутствии вины, о нарушении порядка возбуждения дела, порядка производства по делу, неучете юридически значимых обстоятельств по иным фактам привлечения к ответственности, неправильном расчете размера административного штрафа, неучете положений КоАП РФ о снижении размера штрафа, замене штрафа на предупреждение и т.д.

В результате судебное разбирательство, которое должно сводиться к выяснению наличия состава правонарушения, превращается в многоэпизодный процесс с различными предметами доказывания по каждому эпизоду, что выливается в многостраничное судебное решение.

С учетом сокращенных сроков давности привлечения к административной ответственности, а также сокращенных сроков рассмотрения дел по жалобам на постановления о привлечении к административной ответственности такой формат судебного разбирательства объективно сложен и трудозатратен. Нередки случаи, когда соответствующие доводы приводятся уже в судах вышестоящих инстанций и заведомо не могли быть учтены судом первой инстанции, что приводит к отмене обоснованных судебных актов.

Повышение размеров пошлин, таким образом, придает судье больше уверенности в стабильности судебных актов, позволяет рассмотреть административное дело в соответствии с установленными КоАП РФ принципами и сроками, заявленными в первой инстанции доводами истца.

По нашему мнению, это повышает эффективность правосудия по административным делам по КоАП РФ, приводит практику рассмотрения данной категории дел в соответствие с принципами и самой философией административного судопроизводства.

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

5. Налицо более уважительное отношение к сложившейся судебной практике рассмотрения арбитражных дел.

Нередко истец (заявитель) занимает заведомо проигрышную позицию, которая противоречит сложившейся судебной практике. Так, контролирующие органы при привлечении к административной ответственности отказываются применить положения ст. 4.1.1 КоАП РФ о замене штрафа на предупреждение, мотивируя это тем, что правонарушение выявлено не в ходе государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Либо тем, что внесение недостоверных данных угрожает экономической безопасности государства и т.д. Поставщики коммунального ресурса отказываются применять мораторий при начислении пени, введенный Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», мотивируя это тем, что должник не пострадал от коронавируса, и т.д.

По моему мнению, повышение размера пошлин подчеркивает не просто неэффективность, а убыточность таких бесперспективных обращений в суд. Рано или поздно перед участниками споров (любой организационно-правовой формы) должен встать вопрос о целесообразности расходования средств на оплату пошлины при обращении в суд с бесперспективными исковыми заявлениями, формирования заведомо ущербной процессуальной позиции без учета практики разрешения соответствующей категории споров.

В какой-то степени отсутствие в российском судопроизводстве ответственности за подачу заведомо неперспективного иска либо грубое игнорирование судебной практики, даже сформированной на уровне высших судебных инстанций, компенсируется повышением размера пошлин. Претензионно-исковая политика всей организации, как и профессиональная подготовка отдельного юриста, должны быть скорректированы в направлении большего учета имеющейся практики.

Как изменение пошлины повлияло на судебную нагрузку?

Насколько существенно повлияет увеличение пошлины на судебную нагрузку — можно будет говорить по прошествии более-менее статистически анализируемого периода. Между тем желание значительного числа истцов и их представителей «запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда» вызвало вал исков в суды в конце августа — начале сентября 2024 г.

Личный опыт работы в отдельно взятом звене судебной системы позволяет говорить о некотором сокращении количества исков по требованиям со значительно пропущенными сроками исковой

В какой-то степени отсутствие в российском судопроизводстве ответственности за подачу заведомо неперспективного иска либо грубое игнорирование сложившейся судебной практики, даже сформированной на уровне высших судебных инстанций, компенсируется повышением размера пошлин.

Александр БУТОРИН,
Железнодорожный
районный суд
г. Рязани, судья, к.ю.н.

давности и по заявлениям в порядке исполнения судебного акта, не облагавшимся ранее пошлиной (о процессуальном правопреемстве, о выдаче дубликата исполнительного листа), а также по заявлениям о принятии обеспечительных мер.

Вместе с тем существенным остается количество исков, при подаче которых истцы освобождаются от уплаты пошлины (иски о защите прав потребителей, пенсионные, социальные споры, иски в защиту прав несовершеннолетних, иски, предъявляемые прокурором, органами государственной власти и органами местного самоуправления, и т.п.). Тенденция к увеличению такого рода споров и их потенциальная сложность могут серьезно нивелировать ожидаемый от новых пошлин эффект снижения судебной нагрузки.

Особо хотелось бы отметить иски физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которые одновременно являются инвалидами I или II группы и соответственно освобождаются от уплаты пошлины. Иски касаются взыскания задолженности по просроченным договорам займа и кредита, права по которым были приобретены такими предпринимателями на основании договоров цессии. По сути, складывается ситуация с искусственным освобождением от уплаты пошлины предпринимателей, использующих для этого свой статус социально незащищенного лица.

Как представляется, при изменении налогового законодательства не обошлось без некоторой правовой неопределенности: п. 12 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ предусматривает пошлину при подаче заявления о пересмотре заочного решения судом, вынесшим это решение, тогда как ч. 3 ст. 238 ГПК РФ по-прежнему указывает, что подача заявления об отмене заочного решения суда не облагается пошлиной.

Что касается цели уменьшить количество обращений в суд «сутяжников» и подач «иска ради иска», то о ее достижении вообще сложно будет судить, поскольку само определение таких явлений в законодательстве отсутствует, а соответствующая статистика не ведется. Наконец, гораздо эффективнее здесь представляется институт взыскания судебных расходов с проигравшей стороны.

Экономический эффект обсуждаемых изменений пока сложно оценить. При этом судебная пошлина никогда не имела цели покрыть издержки государства на правосудие. Наконец, если основная цель — снизить нагрузку на судебную систему для более эффективного правосудия, то уменьшение числа обращений в суд приведет и к уменьшению дохода от сбора судебных пошлин. Но даже возможный рост — например, с 5% до 7%, а может, и до 10%, — вряд ли существенно повлияет на финансирование судебной системы.

Не числом, а умением: к чему привело повышение судебных пошлин

Безусловно, размер некоторых пошлин не соответствовал экономическим реалиям (скажем, пошлина в размере 150 руб. при подаче апелляционной жалобы в судах общей юрисдикции в ряде случаев и приводила к «жалобе ради жалобы»), поэтому их повышение обоснованно. Однако ряд изменений продолжает вызывать серьезные нарекания со ссылкой на ограничение доступности правосудия.

Так, Уполномоченный по правам предпринимателей в Рязанской области Михаил Пронин в своем Telegram-канале отметил, что изменения делают защиту прав бизнеса крайне затратной, а на сайте КС РФ есть информация о принятии к рассмотрению обращения группы депутатов Госдумы по поводу конституционности соответствующих законодательных положений. На сегодня можно констатировать лишь то, что дискуссия только начинается.

Государственная дума рассматривает законопроект, который может существенно изменить правила удовлетворения требований о налогах в процедурах банкротства¹. Новый законопроект предлагает закрепить приоритет обязательных платежей, таких как налог на прибыль, НДС и имущественные налоги, перед кредиторами, включая залоговых, что может сильно повлиять на стратегии банков при выдаче кредитов и принятии залогов.

Залог или налог: кому теперь отдадут приоритет в банкротстве?

**Руслан
ГУБАЙДУЛИН,**
юридическая
компания NERRA,
управляющий
партнер

К рассмотрению Государственной думой в первом чтении готовится законопроект № 743856-8 о внесении изменений в Закон о банкротстве². На сайте Системы обеспечения законодательной деятельности он обозначен как проект «в части приоритетности удовлетворения требований об уплате налогов». Само это обозначение уже говорит о многом — в том числе о том, кому в итоге будет отдаваться предпочтение при распределении денежных средств, поступивших в конкурсную массу должника.

Как развивалась практика до появления законопроекта

Пробел в законодательстве стал явным довольно давно. В 2019 г. Арбитражный суд Дальневосточного округа в своем постановлении указал, что налог на прибыль от реализации имущества должника в банкротстве следует учитывать «за реестром».

Логика суда заключалась в том, что *«требование об уплате налога на прибыль, возникшего в связи с реализацией имущества должника, не должно удовлетворяться преимущественно перед непогашенными требованиями кредиторов третьей очереди, что обеспечивает баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником,*

¹ О налогах в банкротстве см. также статьи: Бирюлин Д. Выплата вычета по НДС и погашение имущественных налогов за счет залога: налоги в банкротстве в практике ВС РФ // Банковское кредитование. 2024. № 3; Плешанова О. Залоги и налоги: очередность в делах о банкротстве; Смирных А. НДС в банкротстве: новая практика Верховного суда // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 3.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Залог или налог: кому теперь отдадут приоритет в банкротстве?

и требованиями по налогу, исчисленному в конкурсном производстве в связи с формально полученным финансовым результатом от продажи имущества должника».

Верховный суд РФ на протяжении определенного времени занимал несколько пассивную позицию, отказывая в принятии к рассмотрению кассационных жалоб по подобным вопросам. Разумеется, практика была разнообразной и налог на прибыль от реализации относили к разным очередностям. Такой вектор поведения можно понять, так как ФНС является сильным и системным кредитором. Брать на себя роль законодателя в вопросе распределения денежных средств, причитающихся бюджету, ВС РФ, судя по всему, не очень хотел.

Но время шло, вопросов по налогам (не только налогу на прибыль) появлялось все больше, и это вынудило ВС РФ в свойственной ему манере заниматься законотворческой деятельностью в вопросах, касающихся банкротства.

Сначала Судебная коллегия по экономическим спорам при рассмотрении дела № А09-15885/2017 направила в КС РФ запрос по *налогу на прибыль*. В результате в соответствии с Постановлением КС РФ от 31.05.2023 № 28-П налог на прибыль от реализации имущества должника (как залогового, так и незалогового) был определен в составе третьей очереди реестра кредиторов. Этот подход и был закреплен в определении ВС РФ после получения позиции от КС РФ.

Затем пришла очередь *НДС*. Можно с уверенностью сказать, что 2024 г. стал самым «урожайным» в части налогов в банкротстве. Определение ВС РФ по делу парка «Подвязново» (от 03.06.2024 № 305-ЭС23-19921) не только качественно оформлено с точки зрения лигал-дизайна, но и дает инструкцию для нижестоящих судов, куда и как относить восстановленный НДС в банкротстве. Была закреплена позиция, что для цели отнесения налоговой задолженности по восстановленному НДС к реестровой или текущей следует руководствоваться периодом, в который совершена операция, ставшая основанием формирования налоговой базы для вычета. Иными словами, реестровое или не реестровое требование по восстановленному НДС — зависит от того, попадает ли дата возбуждения дела о банкротстве в налоговый период, когда был осуществлен вычет по НДС.

Логично и то, что в своем определении ВС РФ проводит аналогию с уже сформированной практикой и позицией КС РФ по налогу на прибыль (п. 2.4 Определения).

В отношении *имущественных налогов* ВС РФ в Определении от 13.06.2024 № 304-ЭС16-19840(4) подтвердил уже сложившуюся судебную практику: налоги, начисление которых связано с продолжением

2024 г. стал самым «урожайным» в части налогов в банкротстве. Определение ВС РФ по делу парка «Подвязново» (Определение от 03.06.2024 № 305-ЭС23-19921) не только качественно оформлено с точки зрения лигал-дизайна, но и дает инструкцию для нижестоящих судов, куда и как относить восстановленный НДС в банкротстве.

Руслан ГУБАЙДУЛИН

эксплуатации заложенного имущества должника-банкрота в период нахождения этого имущества в банкротных процедурах, подлежат уплате в режиме погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализации его на торгах, то есть в первоочередном порядке за счет средств, поступивших от реализации предмета залога. Эта позиция касается налога на имущество, земельного и транспортного налогов, а также начисленных на них пеней.

Помимо этого, Судебная коллегия отметила, что указанные выше имущественные налоги будут уплачиваться в порядке п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве только с того момента, когда залоговый кредитор сможет извлекать выгоду из своего положения, а именно:

- со дня объявления резолютивной части об открытии конкурсного производства, если требования залогового кредитора были установлены в реестре до этого дня;

- со дня включения требований залогового кредитора в реестр, если такое установление приходится на период конкурсного производства;

- за весь период с возбуждения дела о банкротстве, если выручка от аренды (иной эксплуатации) имущества передавалась исключительно залоговому кредитору, а не распределялась между всеми кредиторами.

При этом суд сразу закрывает лазейку для злоупотребления правом со стороны залоговых кредиторов и говорит, что если залоговый кредитор сначала заявляет о включении в реестр денежного требования, а позже получает статус залогового кредитора и такой разрыв не связан с объективными причинами, не зависящими от воли залогового кредитора, то датой начала периода возложения обязанности по оплате имущественных налогов за счет выручки от продажи заложенного имущества следует считать дату объявления резолютивной части определения о включении в реестр по денежному требованию, а не дату получения статуса залогового кредитора.

Свое определение ВС РФ выносил также после получения позиции Конституционного суда, выраженной в Постановлении от 09.04.2024 № 16-П.

Как в Постановлении № 28-П, так и в Постановлении № 16-П КС РФ делал акцент на том, что законодатель не урегулировал вопрос уплаты налогов в банкротстве, поэтому судам следует руководствоваться переходными положениями, закрепленными КС РФ до момента урегулирования данного пробела законодателем. Лед тронулся в октябре 2024 г., когда законопроект № 743856-8 был внесен в Государственную думу.

Залог или налог: кому теперь отдадут приоритет в банкротстве?

Что предлагается в законопроекте

Законопроект на текущем этапе вобрал в себя практику судов и предлагает следующие изменения в Закон о банкротстве.

Изменения в статье 134

Новая редакция пункта 2.2

В состав требований кредиторов по текущим платежам пятой очереди включаются обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве:

- налог на прибыль и налог при УСН;
- налоги на имущество организаций и физических лиц, земельный и транспортный налоги;
- восстановленный НДС, принятый к вычету в рамках налогового периода, истекшего после возбуждения дела о банкротстве.

Новый пункт 4.1

Требования об уплате обязательных платежей, связанных с реализацией имущества (налог на прибыль, налог в связи с применением УСН, восстановленный НДС, принятый к вычету в рамках налогового периода, истекшего до возбуждения дела о банкротстве), включаются в третью очередь требований.

Изменения в статье 136

Редакция пункта 2

— Суммы НДФЛ и профсоюзных взносов относятся к текущим или реестровым в зависимости от периода их возникновения (до возбуждения дела о банкротстве или после такового) и включаются в состав второй очереди текущих платежей или реестровых соответственно.

— Требования работников, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, включаются в реестр без вычета налогов и взносов.

— Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование по текущей задолженности относятся ко второй очереди текущих платежей, а задолженности, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, относятся ко второй очереди реестра требований кредиторов должника.

Новый пункт 2.1

Требования кредиторов второй очереди текущих платежей удовлетворяются в порядке календарной очередности:

Руслан ГУБАЙДУЛИН

- в первую очередь — требования по выплате выходных пособий и заработной платы;
- во вторую — удержанные налоги и взносы.

Новая статья 136.1

— Вводятся особенности удовлетворения требований первой и второй очереди за счет средств, предназначенных для обязательных платежей в рамках текущих требований по пятой очереди.

— При удовлетворении этих требований обязательные платежи исключаются из текущих платежей и учитываются на тех же условиях в составе первой и второй очереди реестра требований кредиторов должника.

Изменения в статье 138

— Расходы на сохранность и реализацию залога, а также имущественные налоги, объектом которых является предмет залога, и пени за просрочку их уплаты, начисленные в ходе процедуры банкротства (за период конкурсного производства), покрываются за счет средств от реализации залога до расчетов с залоговыми кредиторами.

— Залогодержатель вправе обратиться в суд для соразмерного распределения средств, если:

- ✓ приоритет уплаты налогов сводит на нет экономический смысл залога;
- ✓ поведение залогового кредитора не создало условий для формирования такого объема текущей задолженности;
- ✓ утрата экономического смысла предполагается, если после распределения кредитору причитается менее 25% средств от реализации предмета залога.

Таким образом, законопроект, по сути, закрепляет практику судов, которая была сформирована в высших инстанциях, и добавляет часть с целью защиты прав работников, так как этот вопрос касается социальной сферы, где нельзя допускать лишнего напряжения.

Как повлияет законопроект на банки

1. Усиление фискальных интересов и обозначение их приоритета

Если законопроект в текущем виде пройдет все инстанции и будет подписан, у банков должны будут сильно поменяться ковенанты и коэффициенты при выдаче кредита и получении имущества в залог

Законопроект закрепляет практику судов, которая была сформирована в высших инстанциях, и добавляет часть с целью защиты прав работников, так как этот вопрос касается социальной сферы, где нельзя допускать лишнего напряжения.

Залог или налог: кому теперь отдадут приоритет в банкротстве?

от потенциальных должников. То же касается и выдачи просто коммерческого кредита без залога или выдачи денежных средств в целях пополнения оборотных средств компании.

Все дело в том, что государство, как это ни странно, существенно усиливает приоритетность обязательных платежей (налогов) в процедуре банкротства. Раньше практика была более разнообразной и можно было добиться того, чтобы обязательные платежи попадали за реестр. Теперь же они будут как минимум в реестре наравне с требованиями иных коммерческих кредиторов и банков, а то и вообще в пятой очереди текущих, как связанные именно с банкротством должника.

Предполагается, что банки, выдавая кредиты бизнесу, проводят тщательную проверку платежеспособности и благонадежности заемщика. Кредиты выдаются на длительный срок. То есть банки стараются заложить в модель все потенциальные риски, которые даже не могут предвидеть на этапе выдачи кредита. Контролировать все невозможно, более того, есть внешние обстоятельства, которые в принципе находятся за пределами контроля. И сейчас добавляется еще один фактор: обязательные платежи либо будут наравне с требованиями кредиторов, которые и так потеряли деньги из-за должника, либо будут иметь приоритет перед этими требованиями, либо будут погашаться за счет проданного банковского залога. Разумеется, новые вводные заставят банки закладывать в модель максимум своих потенциальных рисков, тем самым предлагая все более жесткие и экономически тяжелые условия бизнесу.

Самое главное то, что просчитать, с какой суммой в итоге уполномоченный орган будет включен в реестр или сколько получит от реализации залога, практически невозможно, так как никто не может точно прогнозировать длительность процедуры того или иного должника. Многие цифры становятся понятными только после наступления определенных событий (например, реализации имущества, если мы говорим про налог на прибыль, который будет включен в третью очередь реестра).

Безусловно, поступление денежных средств в бюджет — это очень важный фактор стабильного развития экономики. Но можем ли мы, например, говорить о какой-либо прибыли в рамках процедуры банкротства? В ликвидационной процедуре (конкурсное производство) происходит продажа имущества должника, и при этом возникает налог на прибыль, который относится к одной очереди с требованиями иных кредиторов. В такой ситуации позиция, высказанная в свое время Арбитражным судом Дальневосточного округа,

Если законопроект в текущем виде пройдет все инстанции и будет подписан, у банков должны будут сильно поменяться ковенанты и коэффициенты при выдаче кредита и получении имущества в залог от потенциальных должников.

Руслан ГУБАЙДУЛИН

представляется наиболее лояльной по отношению к бизнесу и экономическим процессам в коммерческом секторе.

А дело парка «Подвязново» показало, что в ситуации с восстановленным НДС может произойти существенное изменение пропорций в реестре требований кредиторов, когда, казалось бы, он уже сформирован. Сумма, за которую было реализовано имущество, оказалась в 10 раз меньше восстановленного НДС от того имущества.

При этом нужно отметить, что ВС РФ, КС РФ и законодатель пытались найти какой-то компромисс между бюджетом и бизнесом. Но на данный момент этот поиск баланса находится лишь на начальном этапе.

2. Формирование новой судебной практики при распределении средств от продажи имущества

Изменения, которые предложены в статью 138 Закона о банкротстве, могут иметь и позитивный, и негативный эффект.

С одной стороны, законодатель четко указывает на то, что не стоит затягивать с реализацией залогового имущества. Как правило, банки, которые являются залоговыми кредиторами, периодически проводят мониторинг своих залогов и имеют представление об их состоянии и приблизительной оценочной стоимости. Таким образом, они являются достаточно подготовленными и осведомленными для скорейшей реализации залогов на торгах. Но когда в дело вступает конкурсный или финансовый управляющий, то многие вещи с точки зрения сроков зависят в том числе и от него. Например, инвентаризацию можно провести как за неделю, так и за несколько месяцев.

С получением документов от должника, без которых нельзя иметь полное представление о реализуемом имуществе, дело обстоит еще хуже. Получение ответов из всех органов, которые могут указать на обременения и существенные факторы, влияющие на стоимость имущества, также является значительным фактором для сроков реализации имущества.

И это лишь малая часть того, что необходимо установить, чтобы выйти на торги и в дальнейшем не подвергнуть процедуру продажи риску оспаривания.

Предполагается, что залоговые кредиторы будут находиться в большем взаимодействии с арбитражным управляющим, чтобы скорее выходить на торги и реализовывать залог, часть денежных средств от которого должна поступить залоговым кредиторам. Ситуаций, при которых залоговый кредитор ведет себя в целом пассивно, должно становиться все меньше.

Предполагается, что залоговые кредиторы будут находиться в большем взаимодействии с арбитражным управляющим, чтобы скорее выходить на торги и реализовывать залог. Ситуаций, при которых залоговый кредитор ведет себя в целом пассивно, должно становиться все меньше.

Залог или налог: кому теперь отдадут приоритет в банкротстве?

С другой стороны, у залогового кредитора, который имеет примерное представление о том, за сколько может быть реализован залог, может возникнуть мысль о том, что реализация и те деньги, которые ему потенциально будут выплачены, не идут ни в какое сравнение с тем, чтобы сейчас сдавать свой залог в аренду и зарабатывать на нем большую сумму, чем при реализации этого объекта. Да, для этого придется «посидеть на аренде» не один год, но для процедуры конкурсного производства это не является каким-то удивительным сроком.

Таким образом, залоговый кредитор понимает, что все его деньги от реализации будут «съедены» уполномоченным органом, но он сможет погасить себе больше, если будет сдавать имущество в аренду продолжительное время.

При этом никто не мешает залоговому кредитору попробовать в конечном итоге все-таки перераспределить деньги от продажи залога, если он докажет, что не по его вине этот залог не выходил на реализацию, а он, чтобы не терять деньги, просто сдавал его в аренду, пока решались те или иные вопросы, которые касаются его залога в рамках банкротного процесса.

И тут мы подходим к оценочным категориям, которые будет исследовать и рассматривать суд в рамках разногласий по вопросу перераспределения денежных средств от продажи заложенного имущества. Как будет развиваться практика и чьи интересы будет больше учитывать суд — бюджета или кровеносной системы экономики (банков), будет интересно узнать. До появления судебной практики хотелось бы получить от законодателя более четкое понимание термина «утрата экономического смысла залога» и того, как он себе его представляет через призму залогового кредитора. Еще более оценочный и интересный вопрос — это поведение залогового кредитора, которое создает условия для формирования большого объема налоговой задолженности.

Таким образом, принятие законопроекта в текущем виде без большей конкретизации терминологии и критериев оценки поведения однозначно добавит работы судебным инстанциям.

Нельзя также не отметить, что законодатель хочет наделить правом обращаться в суд с заявлением о перераспределении денежных средств от реализации залога кредиторов, которым достается 25% или менее. То есть законодатель подразумевает, что условная сумма в 26% от реализации залога является достаточной для кредиторов? Данная пропорция, несомненно, вызовет множество вопросов в случае оставления ее в таком виде.

Руслан ГУБАЙДУЛИН

Может ли у залогодержателей появиться мысль, что при выдаче кредита на 100 руб. его обеспечение должно быть минимум на 400 руб.?

Арбитражные управляющие в этой ситуации, скорее всего, будут на стороне залоговых кредиторов, так как сумма их процентного вознаграждения зависит от суммы погашения именно залоговому кредитору. Таким образом, формулировка ст. 138 Закона о банкротстве, предложенная в данном варианте, заставляет арбитражных управляющих становиться на сторону одного из кредиторов, увязывая личный экономический интерес с конкретной стороной в подобных спорах. Это идет вразрез с общей тенденцией законодателя, который хочет видеть арбитражных управляющих профессиональными, независимыми участниками банкротного процесса.

3. Отсутствие четкого понимания действия закона во времени

Если в итоговой редакции в Законе о банкротстве не будет четко обозначено, на какие периоды и процедуры он распространяется, то мы получим большое количество заявлений по многим процедурам, где уже рассматривались вопросы налогов и где суды вынесли решение, отличное от того, которое примет в итоге законодатель.

Сейчас в законопроекте ничего об этом не сказано, что дополнительно может говорить о необходимости существенной доработки в том числе и в этой части.

Итак, законопроект в текущем виде явно «сырой» и не соответствует целям, которые должен преследовать, а именно: анализ сложившейся судебной практики по вопросам налогообложения в банкротстве; анализ состояния и положения кредиторов, уполномоченного органа и должника в делах о банкротстве; разработка изменений, отвечающих принципу баланса между развитием экономики и фискальными интересами государства.

По сути, законодатель просто перенес позиции, вытекающие из судебных актов ВС РФ и КС РФ, добавил положения про уплату налогов за работников со стороны должника (налогового агента). Но в этом ли заключается законотворческая деятельность?

Мы рассмотрели лишь часть проблем, которые лежат на поверхности. «За скобками» осталась в том числе тема банкротства отдельных специальных субъектов, например застройщиков. В делах о банкротстве последних точно возникнут вопросы, ответы на которые будут искать в судебной практике, зачастую противоречивой.

Верховный суд (ВС) РФ разобрался в тонкостях предъявления регрессных требований поручителем, исполнившим обязательство перед кредитором, к остальным сопоручителям. Старая проблема определения долей отчетливо проявилась на фоне банкротства ряда сопоручителей, входивших в одну группу лиц. Суд ограничил ответственность каждого сопоручителя его долей, что может повлиять на распределение рисков и эффективность института поручительства.

Слитно или раздельно? О правилах совместного поручительства

Действия с дробями

В феврале ВС РФ в рамках дела о банкротстве ООО «Верлест» разрешил спор о размере регрессных требований одного сопоручителя, частично исполнившего обязательство, к остальным¹. На сложность дела указывает как минимум то, что суды трех инстанций решили его по-разному, ВС РФ поначалу отказался передать дело на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам, однако впоследствии его туда направил зампреда ВС РФ Ю.Г. Иваненко².

В деле речь идет о кредитовании банком «Возрождение» двух ООО, входящих в одну группу лиц, под поручительство и залог, предоставленные другими участниками группы. Обязательства по каждому кредитному договору обеспечивались пятью поручителями — взаимно обоими заемщиками (каждый — за другого), а также тремя другими ООО, включая «Верлест», и одним физическим лицом (Е.К. Уразовым). Банкротами были признаны «Верлест», Е.К. Уразов и ООО «ПТК³ Перловский» — последнее выступало не только поручителем, но и залогодателем недвижимого имущества.

В рамках дела о банкротстве «ПТК Перловский»⁴ в реестр кредиторов было включено требование банка «Возрождение» по двум

Ольга ПЛЕШАНОВА,
руководитель
аналитической
службы юридической
фирмы «Инфралекс»,
магистр частного
права

¹ Определение ВС РФ от 20.02.2025 № 305-ЭС24-10389 по делу № А41-27292/2019.

² Определение ВС РФ от 27.12.2024 № 305-ЭС24-10389.

³ Производственно-технический комплекс.

⁴ Дело № А41-49421/2019.

Ольга ПЛЕШАНОВА

кредитным договорам, обеспеченное залогом, на общую сумму около 250 млн руб. Впоследствии требование банка перешло к ООО «Ирида Инвестментс» — правопреемнику банка в реестре кредиторов. В ходе процедуры банкротства «ПТК Перловский» частично погасил за счет реализации предмета залога требование «Ирида Инвестментс» на сумму около 162,3 млн руб. Исполнив часть обеспеченного обязательства, «ПТК Перловский» стал претендовать на переход к нему прав кредитора в соответствующей части и потребовал произвести замену в реестре кредиторов другого поручителя — «Верлеста», куда тоже входила «Ирида Инвестментс». Арбитражный суд Московской области удовлетворил требование и заменил «Ириду Инвестментс» на «ПТК Перловский» в реестре требований кредиторов «Верлеста» на сумму 162,3 млн руб.¹, то есть в полном размере произведенного исполнения. Суд применил нормы о суброгации — п. 1 ст. 365, подп. 3 п. 1 ст. 387, п. 1 ст. 384 ГК РФ.

Суды решили, что обеспечение, предоставленное участниками одной группы компаний, является совместным (п. 3 ст. 363 ГК РФ), поэтому эти лица выступают в отношении кредитора солидарными должниками.

Суды апелляционной² и кассационной³ инстанций решили спор по-другому: требование «ПТК Перловский» к «Верлесту» составляет не 162,3 млн руб., а 117,2 млн руб., поскольку из общего размера произведенного исполнения необходимо вычесть долю, которая приходится на сопоручителя, исполнившего обязательство, — на сам «ПТК Перловский». Расчет был произведен исходя из общей суммы основного обязательства без учета финансовых санкций (около 225,7 млн руб.), разделенной на пятерых поручителей, доля «ПТК Перловский» составила 45,14 млн руб. В реестр кредиторов «Верлеста» вошли требования в размере 4/5 от общей суммы основного обязательства, обеспеченного поручительством: 117,2 млн руб. в пользу «ПТК Перловский» (из 162,3 млн руб. вычли 45,14 млн руб.), а в неисполненной части кредитором осталась «Ирида Инвестментс».

Суды решили, что обеспечение, предоставленное участниками одной группы компаний, является совместным (п. 3 ст. 363 ГК РФ), поэтому эти лица выступают в отношении кредитора солидарными должниками. Правила об исполнении солидарных обязательств установлены в подп. 2 п. 2 ст. 325 ГК РФ и предусматривают право поручителя, исполнившего обязательство перед кредитором, предъявить требования к сопоручителям в регрессном порядке, а не в порядке суброгации.

¹ Определение Арбитражного суда Московской области от 21.09.2023 по делу № А41-27292/2019.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2024 № 10АП-22758/2023 по делу № А41-27292/2019.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2024 по делу № А41-27292/2019.

Слитно или раздельно? О правилах совместного поручительства

Регресс и суброгация

Данный подход не является новым: ранее правила регресса похожим образом толковали Высший арбитражный суд (ВАС) РФ и ВС РФ. Они различали раздельное и совместное поручительство, суброгацию и регресс, однако четких разъяснений о порядке расчета долей до сих пор не было, тем более с учетом банкротства поручителей. Пленум ВАС РФ в Постановлении № 42 2012 г.¹ вовсе не предусматривал, что к поручителям-банкротам можно предъявлять обратные требования сопоручителей, — он исходил из того, что между ними распределяется доля поручителя, признанного банкротом. Для состоятельных же совместных сопоручителей действует презумпция равенства долей в обеспечении обязательства.

Пленум ВС РФ в Постановлении № 45 2020 г.² воспроизвел общие подходы, однако в вопросах банкротства заметно продвинулся. В п. 15 Постановления № 45 сказано, что «сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право регрессного требования к остальным сопоручителям в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого», при этом «исполнивший сопоручитель вправе обратиться за включением своего регрессного требования в реестр требований кредиторов сопоручителя, признанного банкротом». Такие же правила действуют для совместного обеспечения обязательства залогом (если залогодатель — третье лицо) и поручительством.

При этом разграничение суброгации и регресса³, применяемых соответственно к раздельному⁴ и совместному поручительствам и влияющих на определение долей, осталось для судов проблемой. Она уже требовала от ВС РФ дополнительных разъяснений применительно к совместному обеспечению обязательств внутри группы лиц. В 2022 г. ВС РФ в Обзоре судебной практики⁵ предписал применять ст. 325 ГК РФ к регрессному требованию, вытекающему из совместного обеспечения обязательства и адресованному несостоятельному залогодателю (одному из солидарных должников по обес-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством». Пункт 27 (утратил силу).

² Постановление Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

³ В науке давно ведется дискуссия о теоретической обоснованности и необходимости их разграничения. См., напр.: Кашников Н.Б. Обратное требование поручителя: регресс, суброгация // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 115-151; № 3. С. 137-173.

⁴ Раздельному поручительству посвящен п. 14 Постановления № 45 — в нем говорится о переходе к исполнившему поручителю прав кредитора в порядке суброгации со ссылкой на п. 1 ст. 365 ГК РФ.

⁵ Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022). Пункт 11.

Ольга ПЛЕШАНОВА

печительному обязательству). В фабуле дела, приведенного в Обзоре в качестве примера, отмечалось, что суды ошибочно не определили долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств, а потому спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Позиция ВС РФ

В деле о банкротстве «Верлеста» ВС РФ тоже отменил все судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Неправильным оказалось не только применение судом первой инстанции правил о суброгации (п. 1 ст. 365 ГК РФ) там, где они неприменимы, но и расчеты, сделанные вышестоящими судами при применении правил о регрессных требованиях. ВС РФ согласился с совместным характером обеспечительного обязательства, солидарностью должников и необходимостью применения для внутренних отношений между ними подп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ, но расчет долей посчитал ошибочным.

ВС РФ счел неправильным отнесение поручителем, частично исполнившим обязательство перед кредитором, на других сопоручителей доли, равной 4/5 суммы основного долга. Правильно, по мнению ВС РФ, было бы предъявление в порядке регресса каждому из других сопоручителей только 1/5 доли от суммы долга при условии, что сам сопоручитель уплатил больше приходящейся на него доли. При расчете точного размера долей ВС РФ потребовал учесть правила Постановления Пленума ВС РФ № 26¹ — об исчислении процентов, включая мораторные (п. 5), и о консолидации требования залогодателя, исполнившего требование первоначального кредитора только в части, с требованием этого кредитора в неисполненной части с последующим удовлетворением исходя из внутренней очередности (п. 9).

Правила о консолидации принципиально новыми не являются. Пленум ВАС РФ в Постановлении № 42 разъяснил, что поручитель не может осуществить перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение. Приоритет — у кредитора, который может самостоятельно осуществлять свои права в отношении остальной части своего требования преимущественно перед поручителем². Позднее эта позиция была воспроизведена

ВС РФ согласился с совместным характером обеспечительного обязательства, солидарностью должников и необходимостью применения для внутренних отношений между ними подп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ, но расчет долей посчитал ошибочным.

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42. Пункт 30 (утратил силу).

Слитно или раздельно? О правилах совместного поручительства

в п. 4 ст. 364 ГК РФ¹. ВС РФ распространил данный подход также на залогодателя, предоставившего имущество для обеспечения обязательства третьего лица², а затем подробно регламентировал в п. 9 Постановления Пленума № 26 применительно к банкротству.

Постановление Пленума ВС РФ № 26 (п. 9)³ запрещает поручителю, не полностью удовлетворившему требование кредитора, конкурировать с этим кредитором за распределение конкурсной массы должника. Такой поручитель вправе претендовать на выплаты только после полного удовлетворения требования кредитора. Технически требование кредитора в непогашенной части и требование поручителя учитываются в реестре кредиторов должника как единое консолидированное требование в полной сумме и находятся под управлением кредитора.

В определении ВС РФ по делу «Верлеста» есть еще два важных, хотя и побочных аспекта, касающихся статуса поручителей-банкротов. Выяснилось, что конкурсное производство в отношении «Верлеста» было завершено 7 мая 2024 г., до завершения обособленного спора о поручительстве. ВС РФ, однако, сказал, что это не препятствует рассмотрению спора о долях в совместном поручительстве, поскольку он имеет значение «как для разрешения аналогичных требований к другим сопоручителям», так и для возможных последствий банкротства «Верлеста», таких как привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Вопросы вызвал также статус заявителя кассационной жалобы Е.К. Уразова — сопоручителя, тоже признанного банкротом и находящегося в процедуре реализации имущества. «ПТК Перловский» настаивал, что Уразов не может самостоятельно подавать кассационную жалобу — от его имени может действовать исключительно финансовый управляющий. ВС РФ признал за Уразовым право на подачу жалобы по делу, выводы по которому затрагивают его интересы, сославшись на правовую позицию Конституционного суда РФ⁴.

Главным же выводом ВС РФ стало то, что при совместном поручительстве доли сопоручителей распределяются поровну и сопоручитель, исполнивший обязательство перед кредитором, вправе

Главным выводом ВС РФ стало то, что при совместном поручительстве доли сопоручителей распределяются поровну и сопоручитель, исполнивший обязательство перед кредитором, вправе требовать с каждого из остальных сопоручителей исключительно его долю.

¹ Введен Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ.

² См. п. 11 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022).

³ Аналогичный запрет содержится в Постановлении Пленума ВС РФ № 45 (п. 19).

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2021 № 36-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с связи с жалобой гражданина П.А. Чепкасова».

Ольга ПЛЕШАНОВА

требовать с каждого из остальных сопоручителей исключительно его долю (в данном деле — 1/5). Это, с одной стороны, внесло определенность в правила распределения долей, а с другой стороны, показало существенную разницу между двумя видами поручительства — совместным и отдельным.

Поручительства отдельные и совместные

По общему правилу, поручительство, данное несколькими лицами, является отдельным. Об этом сказано в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 45. Поручитель, исполнивший основное обязательство перед кредитором, получает в порядке суброгации права этого кредитора (полностью либо в исполненной части). В п. 1 ст. 365 ГК РФ упомянуты права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, а ВС РФ в том же п. 14 Постановления Пленума уточнил, что в порядке суброгации переходят также права, основанные на других поручительствах. Аналогичная трактовка отдельного поручительства содержалась в Постановлении Пленума ВАС РФ № 42¹.

Практическое значение такого подхода объяснял Р.С. Бевзенко применительно к практике ВАС РФ. Он подчеркивал, что такая «квалификация отдельного сопоручительства (наиболее часто, кстати, встречающегося на практике) неизбежно должна подталкивать каждого из поручителей к скорейшему платежу в пользу кредитора: ведь чем раньше сопоручитель заплатит кредитору, тем больше обеспечительных прав он получит. В свою очередь тот сопоручитель, который будет дольше всех уклоняться от платежа, в итоге останется один на один с должником»². Такой подход, полагал Р.С. Бевзенко, стимулирует поручителей как можно скорее исполнять свои обязательства, а потому отвечает интересам кредитора. Сейчас, впрочем, можно констатировать, что это утверждение справедливо в случаях, когда все отдельные поручители (и желательно должник) платежеспособны. Если же нет, то платежеспособный поручитель рискует взять на себя бремя полного платежа без реальных шансов на удовлетворение обратного требования.

При совместном поручительстве в том виде, как его истолковал сейчас ВС РФ, распределение рисков между сопоручителями более предсказуемо: расплатиться в полном объеме должен только тот, к кому предъявил требование первоначальный кредитор. Остальные

¹ См. п. 28 (утратил силу).

² Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии // Статут. 2013. С. 149-150.

Слитно или раздельно? О правилах совместного поручительства

сопоручители рискуют только своей долей. Такой подход лучше защищает сопоручителей, признанных банкротами, и особенно их внешних кредиторов, поскольку размер регрессного требования будет меньше, чем при раздельном поручительстве и суброгации. Одновременно создается заметный дисбаланс: сопоручитель, заплативший первоначальному кредитору, рискует значительно больше, чем сопоручители, к которым последуют регрессные требования.

Первоначальным кредиторам по обеспеченному обязательству, на первый взгляд, вид поручительства не принципиален: любой вид позволяет кредитору предъявить к любому из поручителей требование в полном размере, распределение долей внутри сопоручителей его не касается (кроме случаев, когда сопоручители по соглашению с кредитором ограничили свою ответственность, обеспечив обязательство каждый в своей части, либо предусмотрели иную модель отношений). Вместе с тем нельзя не признать, что правила распределения рисков между сопоручителями влияют на перспективы удовлетворения требований кредиторов.

Поручитель, к которому кредитор предъявил требование, охотнее заплатит в случае, если будет уверен в возмещении своих расходов. Возможность предъявить к сопоручителям обратное требование в полном объеме (в порядке суброгации) либо в оставшейся доле целиком (в порядке регресса) такую уверенность повышает, тогда как необходимость выделять доли каждого сопоручителя и предъявлять требование каждому персонально шансы на возмещение заметно снижает. Внутри одной группы лиц (как правило, совместное поручительство предоставляют аффилированные лица) это, возможно, не очень существенно, однако совместными поручителями могут выступать не только аффилированные лица — нормы ГК РФ о поручительстве оставляют участникам значительную дискрецию, позволяя создавать различные договорные конструкции.

Желание поручителя ограничить размер требования, которое может быть предъявлено к нему в порядке регресса, и точно знать свою долю может подтолкнуть к предоставлению совместного поручительства лицами, не имеющими внутрикорпоративных и иных тесных связей. При этом каждый сопоручитель, скорее всего, постарается не быть первым — уклониться от платежа кредитору по обеспеченному обязательству и избежать необходимости взыскивать с других их доли. В этом случае с проблемами может столкнуться уже кредитор.

В деле «Верлеста» из пяти сопоручителей кредитору заплатил (и то не полностью) только «ПТК Перловский», который был не только

При совместном поручительстве в том виде, как его истолковал сейчас ВС РФ, распределение рисков более предсказуемо: расплатиться в полном объеме должен только тот, к кому предъявил требование первоначальный кредитор. Но создается заметный дисбаланс: сопоручитель, заплативший первоначальному кредитору, рискует значительно больше.

Ольга ПЛЕШАНОВА

поручителем, но и залогодателем. Источником выплат кредитору стало заложенное недвижимое имущество. Это приводит к выводу (либо подтверждает известный тезис), что более эффективным способом обеспечения обязательств является залог, а поручительство играет вспомогательную роль. Уточнение правил о совместном поручительстве и определении долей при предъявлении регрессных требований, с одной стороны, делает правила игры более понятными, повышает правовую определенность, отчасти защищает внешних кредиторов поручителей-банкротов (это важно в том числе для компаний из группы лиц), а с другой стороны, рискует снизить привлекательность поручительства, особенно совместного, для кредиторов, поскольку поручители будут сильнее стремиться ограничивать свои обязательства, используя различные возможности.

КОММЕНТАРИЙ

Четыре зайца и горячая картошка. Дело о совместном обеспечении

В деле разрешался теоретически интересный и практически весьма важный вопрос о взаимных расчетах совместных поручителей и залогодателей.

Если пять лиц совместно предоставили обеспечение по кредиту (тем самым приняв на себя солидарные обязательства перед кредитором на случай неуплаты долга) и впоследствии одно из них погасило долг неплатежеспособного заемщика, то какие требования оно получает к четверем остальным?

Теоретически мыслимы следующие варианты:

- 1) на всю сумму погашенного долга ко всем четверем солидарно;
- 2) на 4/5 суммы ко всем четверем солидарно (т.е. за вычетом своей доли);
- 3) на 1/5 суммы к каждому из четырех отдельно (т.е. в размере доли каждого);
- 4) никаких требований не получает.

Первая инстанция выбрала вариант 1, вторая и третья — вариант 2, экономическая коллегия ВС РФ — вариант 3. (Вариант 4 никому как-то не приглянулся.)

Собственно, позиция Коллегии не новая: она уже неоднократно заявлялась в различных документах ВС РФ, да и из норм закона она вытекает вполне однозначно. Задача, правда, существенно услож-

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолиус»,
советник

Слитно или раздельно? О правилах совместного поручительства

няется, когда долг погашен лишь частично или когда некоторые из сопоручителей (созалогодателей) сами неплатежеспособны — там уже сам черт ногу сломит.

В целом решение Коллегии трудно назвать сюрпризом. Оно полностью соответствует и букве закона, и предшествующей судебной практике. Но что касается политико-правовых аргументов, тут при желании можно и поспорить.

Варианты 1 и 4 изначально выглядят абсурдно ввиду несоответствия самой идее совместного обеспечения, так что их можно не обсуждать.

Вариант 2 стимулирует каждого из сопоручителей к скорейшему погашению требования кредитора, поскольку дает неплохой шанс скомпенсировать основную часть платежа за счет кого-то из других сопоручителей — «перебросив ему горячую картошку», как говорят в таких случаях англичане. Тому же, у кого осталась в руках картошка, остается лишь посочувствовать.

Вариант 3 упомянутые шансы значительно ухудшает, поскольку исполнившему поручителю придется гоняться за каждым из неисполнивших по отдельности. А, как известно, если погнаться за четырьмя зайцами, успех не гарантирован. Этот вариант скорее стимулирует всех сопоручителей к тому, чтобы затаиться и ждать, когда поручитель (или скорее залогодатель, как в данном деле), который был вынужден погасить долг целиком, придет за причитающейся ему долей. В этом смысле решение не кажется особенно удачным.

С другой стороны, вариант 3 выглядит менее рискованным для каждого из не исполнивших обязательство сопоручителей. Если, например, среди обеспечений есть залог, то поручители могут надеяться, что кредитор получит деньги именно с залогодателя, а поручитель потом заплатит залогодателю всего лишь свою долю в общей сумме долга. Возможно, это делает схемы совместного обеспечения более приемлемыми для мелких поручителей. Но в силу тех же соображений это делает такие схемы не особо привлекательными для залогодателей (и наиболее платежеспособных поручителей, с которых кредитор также может истребовать всю сумму долга).

В общем, тут есть свои за и против. Не возьмусь вычислить, какой вариант более экономически эффективен, — тут требуется математическое моделирование, для которого данных маловато. Но законодатель и высший суд свой выбор уже сделали. И это очень хорошо, ведь правовая определенность сама по себе имеет ценность: она позволяет избежать ненужных споров — и в этом смысле способствует экономической эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Спор о судьбе жилого дома в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя продемонстрировал глубокие противоречия в судебной практике. Так, Конституционный суд РФ, Пленум и Президиум ВС РФ, а также Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ заняли разные позиции в отношении порядка реализации дома, находящегося в общей долевой собственности. Какой же порядок реализации правильный — попробуем разобраться в статье.

Павел НОВИКОВ, «Меллинг, Войтишкин и Партнеры», партнер
Павел ЛАРИОНОВ, «Меллинг, Войтишкин и Партнеры», юрист

«Все против всех», или Дело о неразделенном доме

Дело о банкротстве индивидуального предпринимателя Турманидзе Левана Искендеровича (№ А46-16345/2016) примечательно не только тем, что в следующем году оно отметит свой десятилетний юбилей, но и юридическими спорами, возникшими даже не между сторонами, а между Конституционным судом РФ, Пленумом ВС РФ, Президиумом ВС РФ и Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (которая в том числе спорит сама с собой) по поводу реализации жилого дома, находящегося в общей долевой собственности.

Казалось бы, частота пересечений дел о банкротстве физических лиц с семейными делами и коллизии в подлежащем реализации имуществе и общей собственности должны были стимулировать закрепление в законе и практике унифицированных правил, которые бы давали четкий ответ на поставленный вопрос. И такие правила, как будет показано далее, даже существуют, но неодинаково применяются на практике. Именно спору между юридическими авторитетами и посвящена эта статья.

Предыстория

В 2012 г., в период брака, Турманидзе Л.И. с супругой приобрели жилой дом площадью 646 кв. м. За время пользования домом он был оборудован дополнительным мансардным этажом с помещениями различного назначения.

«Все против всех», или Дело о неразделенном доме

В 2016 г. Турманидзе Л.И. обратился в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. В марте 2017 г. Арбитражный суд Омской области признал его банкротом, открыл конкурсное производство. Сумма требований кредиторов по состоянию на 2017 г. составляла более 400 млн руб.

В 2019 г., в период реализации имущества, Первомайский районный суд г. Омска по иску супруга определил долю Турманидзе Л.И. в совместно нажитом имуществе и в том числе в жилом доме площадью 646 кв. м, в размере 1/2. Этим решением, как следует из судебных актов в деле о банкротстве, супруги изменили режим общей совместной собственности на режим общей долевой собственности, что и станет в будущем краеугольным камнем этого дела.

Позиция финансового управляющего и Банка «Траст»

В 2023 г. финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении Положения о порядке, сроках и об условиях продажи имущества должника, в котором предложил реализовать спорный жилой дом целиком, без учета решения Первомайского районного суда г. Омска.

Свою позицию, совпадающую с мнением одного из кредиторов — Банка «Траст», финансовый управляющий в разных судебных инстанциях аргументировал со ссылками на три обстоятельства.

Во-первых, Турманидзе Л.И. фактически злоупотребляет своими правами, стремясь вывести из конкурсной массы ценное имущество и тем самым причинить вред кредиторам из-за ухудшения экономической привлекательности лишь 1/2 актива. Этот довод, несмотря на всю его очевидность, по странному стечению обстоятельств остался без внимания судов всех инстанций, включая и Судебную коллегия по экономическим спорам, которая в итоге встала на позицию кредиторов.

Во-вторых, Турманидзе Л.И. не предоставил сведения о государственной регистрации изменения режима собственности с общей совместной на общую долевую, а само по себе это решение не свидетельствует о такой юридической трансформации. Этот довод позднее был отвергнут в результате представления супругой Турманидзе Л.И. информации из государственного реестра.

В-третьих, Закон о банкротстве¹ требует реализации как личного имущества Турманидзе Л.И., так и имущества, принадлежащего

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Павел НОВИКОВ Павел ЛАРИОНОВ

ему на праве общей собственности, не дифференцируя при этом имущество на виды. А значит, жилой дом подлежит реализации целиком.

Суд первой инстанции с позицией финансового управляющего не согласился и со ссылками на Постановление КС РФ от 16.05.2023 № 23-П и п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 определил, что реализации подлежит только 1/2 в праве собственности на спорный жилой дом — только то, что принадлежит самому Турманидзе Л.И.

С этой позицией без значимых изменений в аргументации согласились апелляционная (Восьмой арбитражный апелляционный суд) и кассационная (Арбитражный суд Западно-Сибирского округа) инстанции.

Положения, на которые ссылаются стороны спора и все судебные инстанции, прямо указывают, что в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, а остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

Закон о банкротстве: только продажа целиком?

Положения, на которые ссылаются стороны спора и все судебные инстанции, прямо указывают, что в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, а остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

С одной стороны, может показаться, что сама норма п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве как будто бы предполагает полную продажу имущества, а затем распределение полученных от нее средств: часть перечисляется в конкурсную массу, а часть — другим участникам общей собственности.

С другой стороны, это не обязательно так. В отсутствие прямого указания на продажу спорного имущества целиком это положение закона можно читать как допускающее продажу только принадлежащей банкроту-гражданину «части» (в нашем случае — доли), причем с предоставлением права преимущественного выкупа другим участникам общей собственности.

Именно так и читают эту норму в Президиуме и Пленуме ВС РФ. В п. 7 и 9 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 прямо допускается выдел доли и реализация только ее на публичных торгах, а в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2020), который цитирует Определение СКЭС ВС РФ № 306-ЭС19-22343, в аналогичной ситуации Президиум ВС РФ прямо подтвердил допустимость реализации доли должника отдельно от всего долевого имущества.

«Все против всех», или Дело о неразделенном доме

Постановление КС РФ № 23-П: главное — баланс

Поднятая в деле проблема также имеет и прямо артикулированное решение в практике КС РФ. В Постановлении КС РФ от 16.05.2023 № 23-П заявитель оспаривал конституционность тех же норм, которые были применены в настоящем деле.

На основании этих норм ему было отказано в приобретении доли в недвижимом имуществе, которую он выиграл на публичных торгах, из-за реализации другим участником долевой собственности преимущественного права покупки. Заявитель указывал, что приоритета других участников долевой собственности перед победителями публичных торгов быть не должно из-за их принудительного характера.

Конституционный суд РФ с доводами заявителя не согласился и призвал к соблюдению конституционно-правового баланса между участниками долевой собственности и участниками публичных торгов.

Для рассматриваемого в статье дела важна не столько резолютивная часть правовой позиции КС РФ, сколько описательно-мотивировочная, где КС РФ приводит детальный анализ взаимодействия двух столкнувшихся в анализируемом деле институтов — реализации имущества банкрота-гражданина и права общей долевой собственности, возникшего из раздела общего совместного имущества супругов.

Конституционный суд РФ, в частности, указывает, что участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении предусмотренных ст. 250 ГК РФ правил о преимущественном праве покупки (ст. 246 ГК РФ).

Этот вывод прямо допускает, что доля в общей долевой собственности — самостоятельно оборачиваемый объект гражданского права, который может быть отчужден собственником по его усмотрению. На этом выводе КС РФ в дальнейшем и строит все свои рассуждения.

Применительно к процедуре реализации имущества КС РФ выделяет два полномочия, которые предоставлены кредитору в деле о банкротстве гражданина в отношении спорного недвижимого имущества. КС РФ указывает, что кредитор может либо требовать выдела доли банкрота-гражданина для последующего обращения взыскания, либо, если выдел невозможен, требовать продажи этой доли банкротом-

Павел НОВИКОВ Павел ЛАРИОНОВ

гражданином другим участникам общей долевой собственности по соразмерной рыночной цене.

Как в первом, так и во втором случае КС РФ не допускает отчуждение всего спорного объекта недвижимости, а указывает лишь на необходимость продажи той его части (доли), которая принадлежит должнику, допуская преимущественное право выкупа этой доли другими участниками. Именно в этом КС РФ и видит баланс интересов сторон банкротного спора:

С одной стороны, принадлежащее должнику имущество поступит в конкурсную массу и будет конвертировано на публичных торгах в денежные средства, которые будут направлены на погашение долгов перед кредиторами.

С другой стороны, третьи лица, пусть и аффилированные с должником, имущественно не пострадают от продолжающейся процедуры реализации имущества и им будет обеспечено сохранение как принадлежащих им лично долей в общей долевой собственности, так и гарантированного по общему правилу права преимущественного выкупа доли должника.

При этом вывод о самостоятельной оборачиваемости КС РФ намеренно не ставит в зависимость от возможности выделить долю в натуре. Во втором примере КС РФ прямо утверждает, что и в случае невозможности выделения в натуре реализации подлежит только доля, принадлежащая самому должнику.

Как бы разрешил дело КС РФ?

Анализируемое в статье дело фактически сходно с первым из описанных КС РФ примеров — когда доля должника выделяется из общей собственности и затем реализуется на публичных торгах.

Единственное отличие от примера КС РФ — в анализируемом деле обращение в суд общей юрисдикции за выделом доли подал не кредитор, а сам должник, в связи с чем к моменту возникновения обособленного спора о порядке реализации спорного жилого дома доли в нем уже определены.

Такое отличие не изменяет общей формулы разрешения этого спора, а потому, если следовать логике КС РФ, в рамках банкротства Турманидзе Л.И. реализации подлежит только 1/2 в спорном жилом доме, которая в 2019 г. была выделена из общего совместного имущества решением Первомайского районного суда г. Омска. Супруга Турманидзе Л.И. при этом должна иметь право выкупить долю в приоритетном порядке.

КС РФ не допускает отчуждение всего спорного объекта недвижимости, а указывает лишь на необходимость продажи той его части (доли), которая принадлежит должнику, допуская преимущественное право выкупа этой доли другими участниками.

«Все против всех», или Дело о неразделенном доме

Позиция СКЭС ВС РФ: все наоборот?

Несмотря на толкование КС РФ, разъяснения Пленума и Президиума ВС РФ, а равно практику самой Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ 2019 г., Определением СКЭС ВС РФ по делу Турманидзе Л.И. все акты нижестоящих судов отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. При этом СКЭС ВС РФ дала нижестоящим судам указания о, по ее мнению, правильном толковании п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, которое не согласуется со всеми ранее принятыми в судебной практике подходами.

Судебная коллегия, во-первых, отказалась учитывать устоявшуюся с 2018 г. интерпретацию п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, указав, вопреки Пленуму и Президиуму ВС РФ, а равно собственной практике, что *«специальная норма Закона о банкротстве прямо предусматривает реализацию принадлежащего на праве общей собственности супругам (бывшим супругам) имущества как единого объекта независимо от того, является ли форма такой собственности совместной или долевой»*.

Этим выводом СКЭС ВС РФ из двух вариантов интерпретации п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, упомянутых выше, выбрала первую (о необходимости во всех случаях продавать спорное имущество целиком), притом без каких-либо дополнительных пояснений и просто сочтя ее наиболее естественным вариантом прочтения нормы.

Во-вторых, в следующем предложении СКЭС ВС РФ спорит уже с Конституционным судом РФ, говоря, что *«раздел общей собственности супругов (бывших супругов) в судебном порядке с определением принадлежащих им долей без их выдела в натуре влияет лишь на то, в какой пропорции будет разделена выручка от продажи совместно нажитого имущества»*. В этом смысле аргументация СКЭС ВС РФ вступает в прямое противоречие с правовой позицией КС РФ, пусть и изложенной в описательно-мотивировочной части, но от этого не менее обязательной для всех органов государственной власти.

В-третьих, по мнению СКЭС ВС РФ, применение правовой позиции КС РФ и разъяснений Пленума и Президиума ВС РФ возможно лишь в ситуациях, когда *«раздел имущества производится в натуре, поскольку после такого раздела утрачивается признак общности в праве собственности на это имущество, разделенное в натуре имущество становится личной собственностью каждого из супругов, что исключает такие случаи из сферы применения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве»*.

СКЭС ВС РФ указала вопреки Пленуму и Президиуму ВС РФ, а равно собственной практике, что специальная норма Закона о банкротстве прямо предусматривает реализацию принадлежащего на праве общей собственности супругам (бывшим супругам) имущества как единого объекта независимо от того, является ли форма такой собственности совместной или долевой.

Павел НОВИКОВ
Павел ЛАРИОНОВ

Почему СКЭС ВС РФ решила пойти против сложившейся практики и позиции КС РФ?

Мы можем только угадывать мотивы Судебной коллегии по экономическим спорам, но как минимум один из них мог быть упомянут еще в решении суда первой инстанции. Речь, конечно, про злоупотребление правом.

Мы не зря в начале статьи подчеркнули, что этот аргумент мог бы сыграть значимую роль в разрешении дела, если бы ему было уделено достаточно внимания, в том числе и на уровне второго кассационного пересмотра. Фактические обстоятельства дела вполне можно представить следующим образом:

1. В 2012 г. супруги приобретают спорный жилой дом и на протяжении долгого времени вкладывают в него значительные суммы денег.

2. В 2016 г. Турманидзе Л.И. обращается с заявлением о банкротстве, в 2017 г. открывается конкурсное производство.

3. В 2019 г., с целью воспользоваться положительной практикой ВС РФ и сохранить за собой владение хотя бы 1/2 в спорном жилом доме, Турманидзе Л.И. обращается в суд для создания обстоятельств, препятствующих полной реализации спорного жилого дома из-за выдела в нем доли должника.

4. В 2023 г., когда спорный жилой дом планируется реализовать на публичных торгах, Турманидзе Л.И. ссылается на вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции, которое, согласно позиции Пленума ВС РФ и Конституционного суда РФ, препятствует реализации всего дома целиком и требует реализовать его лишь в доле, принадлежащей должнику. Это, очевидно, существенно понижает стоимость этого актива, а значит, и вредит кредиторам.

При таком изложении фактов легко подвести под них конструкцию совершения действий, направленных на обход закона (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве). И так как правовым последствием совершения этих действий является применение того самого закона, которое лицо пыталось обойти, в деле мог бы быть достигнут тот же самый результат, но без необходимости создания противоречивых аргументов наперекор всем юридическим авторитетам.

Подводя итог

Если бы аргументация в Определении СКЭС ВС РФ была выстроена на основе недопустимости злоупотребления правом, то на уровне судебной практики появилось бы более тонкое регулирование, которое бы позволило еще прочнее закрепить повышенные требования

«Все против всех», или Дело о неразделенном доме

к добросовестности должника в процедуре банкротства физических лиц. При этом мы соглашаемся с тем, что эта конструкция нуждалась бы в детальной проработке и, возможно, дополнительных разъяснениях на уровне Обзора судебной практики или даже постановления Пленума ВС РФ, но шаг в эту сторону не был бы столь критичен для правовой системы, как созданная в анализируемом деле асинхронность правовых позиций КС РФ, Президиума и Пленума ВС РФ и СКЭС ВС РФ.

На вопрос о том, можно ли ориентироваться на это судебное решение как на новую юридическую реальность, мы склонны дать отрицательный ответ. Как следует из Постановления КС РФ от 17.10.2017 № 24-П, акты судебных коллегий ВС РФ не обладают признаками общеобязательного акта, так как не являются окончательными и подвержены, как мы и видим на примере противоречий в практике 2020 и 2025 гг., быстрым изменениям. Исходя из этого, принятое решение можно скорее оценивать как девиацию, нежели как основу для нового судебного тренда.

В ноябре прошлого года Президиум ВС РФ утвердил очередной Обзор судебной практики № 2, 3¹ (далее — Обзор). В документе нашли свое отражение правовые позиции относительно банковских комиссий, защиты персональных данных, лизинга и банкротства, имеющие непосредственное отношение к работе банков и потому требующие учета в работе юридических департаментов.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

Сальдо встречных предоставлений по договору лизинга

Кирилл ЕЛИСЕЕВ,
юрист BFL |
[Арбитраж.ру](https://arbitrazh.ru)

Условие договора и правил лизинга о порядке определения сальдо встречных предоставлений признают недействительным, если оно нарушает баланс интересов сторон².

Фабула спора

Между сторонами были заключены договоры лизинга. Из-за нарушения лизингополучателем обязанности по оплате договоры по инициативе лизингодателя были расторгнуты, предметы лизинга — изъяты и проданы. Лизингополучатель и цессионарий обратились в суд с требованием о взыскании задолженности, размер которой был определен как сальдо встречных предоставлений.

Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично. Апелляция и кассация оставили решение без изменения. Суды согласились с расчетом требований, опираясь на Правила лизинга, разработанные лизингодателем, согласно которым в расчет предоставления лизингодателя включается «сумма закрытия сделки» — предполагаемые, заранее определенные потери компании, куда входят просроченная задолженность по лизинговым платежам, расходы на розыск и изъ-

¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 2, 3 за 2024 год, утвержденный Президиумом ВС РФ 27.11.2024.

² Пункт 18 Обзора.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

ятие предмета лизинга (услуги привлеченных сторонних организаций), неустойки за просрочку уплаты лизинговых платежей и за просрочку возврата предметов лизинга.

Позиция ВС РФ

Верховный суд РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. Он указал, что условие договора, которое позволяет лизинговой компании учитывать в составе своих требований предоставление, превышающее действительную величину ее потерь от расторжения договора, нарушает баланс интересов сторон, в силу чего является неправомерным. Более того, при применении данного пункта из расчета необоснованно исключались уплаченные лизингополучателем платежи.

Довод лизингодателя о том, что данное условие представляет собой соглашение о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ), отклонен, поскольку оно не отвечает требованиям ясности и недвусмысленности. Возмещению подлежат лишь те потери, которые либо (а) уже понесены, либо (б) с неизбежностью будут понесены в будущем. Разумность и обоснованность потерь должен доказать тот, на чьей стороне они возникли. Соглашение о возмещении потерь должно содержать заранее определенный размер имущественных потерь, безусловность наступления которых должна иметь место.

Правовая проблема

Нюанс кейса в том, что лизинговая компания сформулировала правило, которое позволяло ей необоснованно, за счет слабой стороны — лизингополучателя, компенсировать потенциальные потери при расторжении договора вместо того, чтобы предусмотреть в договоре соглашение о возмещении потерь, отвечающее императивным нормам ГК РФ и релевантным разъяснениям ВАС и ВС РФ, либо «заложить» возможные потери в размер лизинговых платежей. В итоге с лизинговой компании взыскали сумму в 17 раз больше, чем на первом круге рассмотрения¹.

Рекомендации

Позиция ВС РФ содержит определенные критерии правомерности правил лизинга в части определения сальдо встречных предоставлений в случае расторжения договора. В связи с этим рекомендуется проверить соответствующие правила на наличие условий, ущемля-

ВС РФ указал, что условие договора, которое позволяет лизинговой компании учитывать в составе своих требований предоставление, превышающее действительную величину ее потерь от расторжения договора, нарушает баланс интересов сторон.

¹ Рассмотрение дела № А40-101929/2022 завершено.

Кирилл ЕЛИСЕЕВ

ющих интересы лизингополучателя. Таковыми могут быть признаны правила, согласно которым при определении конечного сальдо в расчет:

- не включаются полученные лизинговые платежи;
- принимаются неподтвержденные потери, призванные компенсировать возможные расходы, связанные с расторжением договора. Дисбалансные условия разумно изменить обратным образом:
- при расторжении договора расчет сальдо встречных предоставлений учитывает все полученные лизинговые платежи;
- потери компенсируются либо в рамках соглашения о возмещении потерь по ст. 406.1 ГК РФ, либо в пределах ответственности за нарушение обязательства. Однако стоит учитывать разъяснения Постановления Пленума ВС РФ № 7¹ в части различия между указанными институтами: если выбирать модель ответственности, то стоит быть готовым документально доказать факт нарушения обязательства и его причинную связь с поведением нарушителя². В этом смысле канва ст. 406.1 ГК РФ проще в доказывании, однако исходя из буквального толкования ее применение при расторжении договора за нарушение обязательства не допускается.

Кроме того, не будет лишним проанализировать условия договоров и правил лизинга сквозь призму п. 9 Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» и при необходимости их сбалансировать.

Поставка некачественной вещи по договору лизинга

Лизингополучатель взыщет лизинговые платежи с продавца при поставке заведомо некачественной вещи³.

Фабула дела

Между сторонами заключены договоры лизинга, объектами которых выступает оборудование для утилизации и переработки отходов, а также вспомогательные устройства для его установки. Во исполнение своих обязательств лизингодатель заключил договор купли-продажи, в котором зафиксирована цель приобретения имуществ-

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств».

² Пункт 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7.

³ Пункт 19 Обзора.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

ва — передача в лизинг. Продавец поставил оборудование, а лизингополучатель принял его без замечаний. Позднее выяснилось, что оборудование неработоспособно. Устранить недостатки продавец не сумел, что привело к расторжению договора купли-продажи и взысканию убытков, штрафа и расходов на доставку оборудования и работников для пусковых работ. Кроме того, лизингополучатель решил, что поведение продавца причинило убытки в виде уплаченных лизинговых платежей, и обратился в суд.

Позиция нижестоящих судов

Нижестоящие инстанции отказали в удовлетворении иска, не увидев причинно-следственную связь между действиями продавца и убытками лизингополучателя в виде лизинговых платежей, которые подлежали уплате вне зависимости от исправности оборудования, поскольку истец имеет конечную цель приобрести имущество в собственность.

Суды учли, что лизинговые платежи, уплаченные лизингодателю за период невозможности пользоваться предметом лизинга, не могут быть включены в состав убытков (реального ущерба) лизингополучателя, подлежащих взысканию с продавца за поставку товара ненадлежащего качества¹.

Позиция ВС РФ

Верховный суд РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. Ключевой аргумент — продавец знал/должен был знать, что:

- отгрузил дефектное оборудование, эксплуатация которого оказалась невозможной;
- передал имущество, которое приобреталось с целью последующей передачи его в лизинг;
- передача некачественного оборудования с целевым назначением поставит лизингополучателя в несправедливое положение — он будет вынужден уплачивать платежи без возможности должной эксплуатации оборудования, при этом он разумно ожидает надлежащего исполнения договора от продавца, то есть желает достичь цели договора.

Более того, ВС РФ отметил, что, по общему правилу, кредитор вправе требовать постановки в такое имущественное положение,

¹ Пункт 10 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом ВС РФ 27.10.2021.

Кирилл ЕЛИСЕЕВ

которым бы он обладал в случае надлежащего исполнения договора¹. Однако доказать полный состав убытков затруднительно, в связи с чем кредитор, не получивший должного исполнения и вынужденный расторгнуть договор, как минимум вправе требовать возврата в преддоговорное состояние, то есть восстановления его финансового положения, существовавшего до заключения спорного договора².

Правовая проблема

Особенность кейса в том, что он смягчает толкование п. 10 Обзора практики ВС РФ по лизингу от 27.10.2021, создав частное правило: если продавец уведомлен о том, что имущество приобретается для целей передачи в лизинг, и передает товар заведомо ненадлежащего качества, это дает лизингополучателю право на взыскание с него убытков в виде уплаченных лизинговых платежей.

Рекомендации

Если трансформировать п. 19 Обзора в рекомендацию, то однозначно можно сказать следующее: отметка о приобретении имущества для передачи его в финансовую аренду лизингополучателю в договоре купли-продажи позволит защитить интересы сторон договора лизинга и взыскать с продавца убытки в виде уплаченных лизинговых платежей, если последний передал товар заведомо ненадлежащего качества и это стало причиной отказа от договора. Таким образом, считается, что продавец виновен в причинении убытков лизингополучателю. Представляется разумным предусмотреть подобное условие в договоре купли-продажи имущества для целей лизинга. Это позволит защитить интересы лизингополучателя в случае поставки заведомо некачественного имущества.

Заградительные комиссии

Комиссия за совершение банковской операции не должна иметь заградительный характер³.

Фабула дела

Между обществом и банком был заключен договор на обслуживание банковского счета. Договор предусматривал для кредитной органи-

Если продавец уведомлен о том, что имущество приобретается для целей передачи в лизинг, и передает товар заведомо ненадлежащего качества, это дает лизингополучателю право на взыскание с него убытков в виде уплаченных лизинговых платежей.

¹ Абзац 2 п. 2 ст. 393, п. 1–2 ст. 393.1 ГК РФ.

² Высшая инстанция выводит данное правило с опорой на п. 4 ст. 1, п. 1 и 2 ст. 15 и п. 3 ст. 393.1 ГК РФ.

³ Пункт 23 Обзора. Подробнее о судебной практике по заградительным комиссиям — в статье Даниила Анисимова в этом номере журнала.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

зации комиссионное вознаграждение за совершение операций по счету клиента, а также право на одностороннее изменение размера такого вознаграждения.

Стороны договорились, что уведомление клиента об изменении размера комиссии осуществляется посредством размещения соответствующей информации во всех операционных залах банка не позднее чем за 10 рабочих дней до введения нового размера комиссии.

Общество направило в банк платежное поручение на перечисление 13 300 000 руб. на счет физического лица, открытый в банке. На момент совершения операции правилами банка была установлена комиссия в размере 10% от перечисляемой суммы при переводе денег от организации на счета граждан.

Таким образом, банк исполнил операцию и удержал комиссию в размере 1 330 000 руб. Общество не согласилось с этим и обратилось в суд с требованием о возврате неосновательного обогащения.

Позиция нижестоящих судов

Три инстанции встали на сторону банка. Аргументация судов сводилась к следующему:

- договор предусматривал право кредитной организации на изменение правил и тарифов;
- истец не доказал, что заключил договор «вынужденно»;
- до совершения спорной операции истец не отказался от договора и не представил каких-либо возражений;
- размер комиссии сопоставим с вознаграждением за аналогичную операцию у иных кредитных организаций того же региона;
- в себестоимость комиссии включены расходы банка (ФОТ и проч.).

Позиция ВС РФ

Верховный суд РФ не согласился с нижестоящими судами и отправил дело на пересмотр. В частности, он усмотрел в действиях банка нарушение обязанности действовать добросовестно при реализации права на одностороннее изменение условий обязательства. В таком случае суд полностью или частично отказывает в защите права, в том числе посредством признания ничтожным одностороннего изменения договорных условий¹.

¹ Правовая позиция основана на системном толковании п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ и разъяснений, данных в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», ст. 10 и 168, п. 1 ст. 6 и п. 4 ст. 450.1 ГК РФ, п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении».

Кирилл ЕЛИСЕЕВ

ВС РФ указал, что в дискрецию суда входит контроль за соблюдением сильной стороной принципа добросовестности.

Кроме того, высшая инстанция разъяснила, что банк не должен подрывать доверие клиентов в сохранении у них возможности беспрепятственно распоряжаться своим имуществом, поскольку иное противоречит п. 2 ст. 845 ГК РФ.

А установление комиссии, которая в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению законных и экономически обоснованных операций по счету, нарушает требования п. 3 ст. 845 ГК РФ.

Правовая проблема

На сегодняшний день отсутствуют четкие границы в вопросе определения разумности и обоснованности размера комиссии банка за исполнение операций по счетам. Конкретно в этом кейсе ВС РФ посчитал, что комиссия в 10% от суммы перевода обладает заградительным характером, поскольку:

— комиссионное вознаграждение в размере 1 330 000 руб. сопоставимо с годовым доходом, который мог получить клиент, если бы использовал данную сумму в собственном обороте, исходя из ключевой ставки Банка России;

— в случае перевода указанной суммы на счет юридического лица размер вознаграждения составил бы 6 руб., если счет получателя открыт в этом же банке, или 35 руб., если счет получателя открыт в другом банке.

В итоге с банка было взыскано 1 745 669,47 руб., в числе которых размер удержанной комиссии, финансовые санкции и расходы на уплату госпошлины¹.

Рекомендации

Кейс содержит частный пример, когда суд признает комиссию необоснованной. В качестве одного из маркеров выступает факт значительного превышения размера комиссии за перевод на счета граждан над комиссией за перевод на счета юридических лиц. Логика данной позиции ясна — имущественная сфера коммерческих организаций находится на качественно другом уровне, что предполагает более высокий уровень доходов по сравнению с гражданами, не осуществляющими экономическую деятельность. В связи с этим рекомендуем проанализировать и при необходимости скор-

ВС РФ посчитал, что комиссия в 10% от суммы перевода обладает заградительным характером — в том числе потому, что в случае перевода на счет юридического лица размер вознаграждения составил бы 6 руб., если счет получателя открыт в этом же банке, или 35 руб., если счет получателя открыт в другом банке.

¹ Рассмотрение дела № А14-2462/2022 завершено.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

ректировать размер комиссионного вознаграждения по операциям, где получателями выступают физические лица, с учетом позиции ВС РФ.

Финансовые санкции в период действия моратория

Общее правило: в период действия моратория финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения такого моратория¹.

Фабула дела

Поставщик обратился в суд с требованием к предприятию о взыскании задолженности по договору энергоснабжения и неустойки за период с 19.05.2022 по 14.09.2022 с последующим ее начислением до момента фактической уплаты долга.

Позиция нижестоящих судов

Поскольку факт поставки был установлен, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в части взыскания суммы основного долга. Относительно расчета неустойки суд не усмотрел оснований для применения моратория² и указал, что неустойка начислена в отношении задолженности, которая возникла после введения моратория.

Суд апелляционной инстанции изменил решение в части периода взыскания неустойки и взыскал ее с 01.10.2022, то есть с учетом моратория. В частности, он указал, что разрешение вопроса о применении Постановления № 497 в части начисления финансовых санкций не зависит от момента возникновения (просрочки исполнения) обязательств. То есть временный запрет на применение санкций распространяется на случаи ненадлежащего исполнения обязательств, возникших как до введения моратория, так и в период его действия.

Суд апелляционной инстанции провел аналогию с мораторием, связанным с распространением коронавирусной инфекции³, сославшись на ответ по вопросу № 7 Обзора, утвержденного Президиумом

¹ Пункт 29 Обзора.

² Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497).

³ Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Кирилл ЕЛИСЕЕВ

ВС РФ 30.04.2020¹, из которого следует, что мораторий действует в отношении всех неустоек, подлежавших уплате за период моратория.

Суд округа поддержал выводы апелляционной инстанции.

Позиция ВС РФ

СКЭС ВС РФ отменила постановления судов апелляционной инстанции и округа, решение суда первой инстанции оставила в силе.

Высшая инстанция указала на то, что по смыслу положений законодательства и судебной практики финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория².

Поскольку требование об оплате электроэнергии возникло у предприятия после введения моратория, неустойка за несвоевременную оплату задолженности подлежала начислению в общем порядке, без исключения мораторного периода.

Аналогия с мораторием, установленным в связи с распространением COVID-19, некорректна, поскольку он носит специальный характер и подлежит применению лишь к тем обстоятельствам, которые послужили основанием для введения конкретного моратория. В дальнейшем никакими нормативными актами не было установлено ограничение на начисление пеней с 01.04.2022.

Правовая проблема

В этом кейсе правовую проблему создали ошибочное толкование положений нормативных актов, предусматривающих мораторий в отношении отдельных экономических субъектов, и неверная квалификация требований о взыскании финансовых санкций за нарушение обязательства.

Рекомендации

При расчете неустойки следует определить порядок ее начисления:

— общий — по правилам ст. 395 ГК РФ;

— специальный — с учетом положений «мораторных» нормативных актов Правительства РФ в части возможности начисления, периода и размера ключевой ставки для расчета неустойки.

ВС РФ указал на то, что по смыслу положений законодательства и судебной практики финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию и распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2.

² Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»».

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

При возникновении вопроса о правомерном периоде начисления финансовых санкций разумно руководствоваться разъяснениями судебной практики, в числе которых комментируемый пункт Обзора.

Отказ предоставить документы арбитражному управляющему

Отказ арбитражному управляющему в предоставлении документов по сделке со ссылкой на персональные данные третьих лиц признается незаконным¹.

Фабула дела

Финансовый управляющий направил в запрос в ГУ МВД (далее — Управление) с требованием предоставить сведения о наличии зарегистрированных и снятых с учета транспортных средств должника и прицепов к ним с предоставлением копий документов, подтверждающих регистрационные действия.

Управление предоставило эти сведения, однако копии документов передавать отказалось, поскольку они содержат персональные данные иных лиц — контрагентов по сделке, и в силу действующего законодательства раскрытие таких данных без согласия недопустимо².

Финансовый управляющий обратился в суд с требованием обязать Управление передать необходимые документы.

Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции удовлетворил требование финансового управляющего. Апелляционная инстанция оставила решение без изменения. Кассационная инстанция отменила судебные акты и согласилась с позицией Управления.

В частности, суд округа отметил, что во внесудебном порядке финансовый управляющий может получить информацию лишь в том случае, если в резолютивной части определения суда о назначении управляющего указано на истребование таких сведений у соответствующего подразделения ОВД. В противном случае предоставление информации возможно только посредством судебного истребования.

¹ Пункт 30 Обзора.

² Управление ссылалось на ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Кирилл ЕЛИСЕЕВ

Позиция ВС РФ

Верховный суд РФ отменил постановление суда кассационной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Закон о банкротстве¹ возлагает на арбитражного управляющего (далее — АУ) определенные обязанности, одной из которых является формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели законодатель наделил АУ должными полномочиями, в числе которых право напрямую запрашивать информацию о должнике, контролирующих его лицах, их имуществе, контрагентах и обязательствах должника от соответствующих лиц и государственных органов. Закон прямо говорит о возможности АУ получить информацию, обладающую режимом конфиденциальности, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну².

Кроме того, указанному праву корреспондирует обязанность АУ принимать меры по сохранению режима секретности информации, нарушение которой влечет за собой предусмотренную законом ответственность³.

Если запрошенные финансовым управляющим документы представлены не будут, последний объективно лишен возможности:

- а) проанализировать сделку на наличие/отсутствие признаков вреда кредиторам;
- б) признать сделку недействительной при наличии указанных признаков, поскольку не обладает сведениями о личности ответчика.

Вместе с тем согласие субъекта на обработку персональных данных не требуется, если это необходимо для достижения законных целей. В данном случае такими целями выступают цели Закона о банкротстве.

Законодатель возложил на должника обязанность передать весь пул документов, которым он располагает, вне зависимости от характера содержащейся в нем информации.

В деле о банкротстве гражданина финансовый управляющий становится законным представителем должника, следовательно, он вправе получить тот объем документов, на который вправе претендовать гражданин в личном порядке.

В деле о банкротстве гражданина финансовый управляющий становится законным представителем должника, следовательно, он вправе получить тот объем документов, на который вправе претендовать гражданин в личном порядке.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Пункт 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве.

³ Пункт 3 ст. 20.3 и п. 10 ст. 213.9 Закона о банкротстве.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

Правовая проблема

Данный кейс обусловлен неопределенностью правового статуса АУ и несовершенством института ответственности за необоснованный отказ в предоставлении ему информации. В связи с этим нередко запрос АУ воспринимается его адресатами несерьезно, несмотря на четкую законодательную регламентацию его прав и обязанностей.

Рекомендации

Представляется разумным положительно отвечать на запросы АУ о предоставлении документов, если запрос соответствует условиям правомерности:

- статус АУ в деле о банкротстве подтверждается определением суда;
- круг субъектов запроса соответствует тому, что указан в абз. 7 п. 1 ст. 20.3 и абз. 5 п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве¹;
- запрашиваемая информация необходима для выполнения АУ возложенных на него законодателем обязанностей в деле о банкротстве².

Льготы по госпошлинам

Суд предоставит льготу в части уплаты госпошлины лишь в том случае, когда установит объективную невозможность уплатить пошлину в необходимом размере³.

ВС РФ разъяснил особенности предоставления отсрочки/рассрочки уплаты государственной пошлины, освобождения от ее уплаты, уменьшения ее размера.

Льготы применяются по письменному ходатайству заявителя — оно может содержаться в процессуальном документе или быть подготовлено в виде отдельного документа. Подача ходатайства ранее направления в суд основного процессуального документа — иска, заявления, жалобы — приведет к его игнорированию судом.

Ходатайство должно содержать мотивированное обоснование с приложением актуальных документов, констатирующих невозможность уплатить госпошлину в требуемом размере.

¹ В первом случае отсылка к общей норме Закона о банкротстве, а во втором — к специальной, которая подлежит применению, если запрос поступил от финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина.

² Более подробно по этой теме см.: Кравченко А., Елисеев К. Арбитражный управляющий 2.0: новые полномочия и вызовы в банкротных процедурах // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 4. С. 26–32.

³ Вопрос № 1 Обзора. Поскольку ответы на вопросы не содержат анализа судебной практики, данный раздел статьи не разбит на подразделы, в отличие от предыдущих.

Кирилл ЕЛИСЕЕВ

На практике это означает, что для получения льготы заявителю необходимо предоставить:

- сведения из ФНС об открытых банковских счетах;
- выписки по этим счетам за 3 месяца до подачи заявления с нулевым остатком либо с общей суммой задолженности;
- аналогичные сведения, если у заявителя имеется валюта в форме цифрового рубля;
- сведения о доходах гражданина¹.

Отдельно отмечено, что могут быть приняты во внимание действия заявителя по снятию/перечислению денежных средств, предшествующие обращению в суд. Следовательно, если суд установит такие действия, то с высокой степенью вероятности откажет в предоставлении льготы. Исключение могут составлять случаи, когда суд сочтет такие действия обоснованными и не совершенными с целью неправомерно получить льготу.

Приведенный перечень документов не является закрытым, заявитель вправе представить иные доказательства неблагоприятного имущественного положения, препятствующего уплате госпошлины в надлежащем размере².

Примечательно разъяснение суда о соотношении оснований для освобождения от уплаты госпошлины и оснований для отсрочки/рассрочки ее уплаты: если отсутствуют последние, то суд не вправе освободить заявителя от уплаты госпошлины. Это связано с тем, что основания для освобождения в любом случае более существенны, нежели основания для отсрочки/рассрочки. Это же относится к вопросу об уменьшении размера госпошлины.

Кроме того, ВС РФ напомнил, что сам по себе факт банкротства заявителя не рассматривается законодателем как основание для применения судом льгот в отношении уплаты госпошлины и не освобождает заявителя от обязанности представить суду вышеперечисленные документы.

Заключительный абзац вопроса посвящен уплате госпошлины по требованиям АУ. Высшая инстанция указала, что судам следует принимать во внимание:

- необходимость выполнения арбитражными управляющими возложенных на них обязанностей в пределах сроков процедур банкротства;

Примечательно разъяснение ВС РФ о соотношении оснований для освобождения от уплаты госпошлины и оснований для отсрочки/рассрочки ее уплаты: если отсутствуют последние, то суд не вправе освободить заявителя от уплаты госпошлины.

¹ Если заявитель — физическое лицо.

² ВС РФ приводит примеры подобных доказательств: бухгалтерская/налоговая отчетность компании/ИП, сведения о составе семьи и лицах, находящихся на иждивении заявителя-гражданина, с расчетом средней суммы на каждое лицо.

Новый Обзор практики ВС РФ за 2024 год: что нужно знать банкам

— имущественное состояние конкурсной массы на день предъявления требования, наличие у АУ фактической возможности уплатить госпошлину;

— тот факт, что АУ вправе поставить на собрании кредиторов вопрос о финансировании соответствующих расходов, имея в виду, что такие расходы вызваны ведением общего дела в интересах самих кредиторов.

Разъяснение в этой части следует воспринимать двояко. С одной стороны, ВС РФ вполне обоснованно требует от судов учитывать статус АУ и имущественное положение должника, чтобы не допустить необоснованное воспрепятствование доступа к правосудию. С другой стороны, ВС РФ, намекая на право АУ просить собрание кредиторов о финансировании, вполне допускает ситуацию, когда суд вправе отказать АУ в применении льготы, поскольку он не выносил этот вопрос на повестку собрания кредиторов. Последняя часть разъяснения представляется потенциально рискованной.

Уже несколько лет мы наблюдаем заданный Верховным судом РФ тренд оспаривания банковских комиссий, имеющих заградительный характер. В январе 2025 года ВС РФ вынес определение, в котором выработал критерии правомерности таких комиссий. Как банки сами создали монстра под названием «заградительная комиссия» и к чему это привело?

Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий

Даниил АНИСИМОВ,
Адвокатское бюро
«S&K Вертикаль»,
старший юрист

В конце января 2025 г. увидело свет очередное определение СКЭС ВС РФ, посвященное оценке законности банковской комиссии, носящей заградительный характер.

Согласно фабуле спора, общество «Акрон», у которого открыт счет в ЛОКО-Банке, перечислило денежные средства в сумме 4 609 972,10 руб. на счет физического лица. Банк в соответствии с утвержденными тарифами, к которым общество присоединилось в момент заключения договора банковского счета, удержал со счета общества комиссию в размере 691 495,92 руб.

Суды нижестоящих инстанций отказали обществу «Акрон» во взыскании с банка суммы удержанной комиссии в качестве неосновательного обогащения. Но СКЭС ВС РФ разъяснила, что удержанная банковская комиссия отвечает признакам заградительности, а поведение банка — признакам недобросовестности, в связи с чем направила дело на новое рассмотрение, которое для общества окончилось успешно.

Примененная СКЭС ВС РФ формула является устоявшейся и тезисно сводится к следующему:

— банк не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций, то есть приобретает заградительный характер;

— в отсутствие экономического обоснования себестоимости услуги по проведению платежей установление размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной

Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий

по сравнению с аналогичной комиссией, имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного поведения;

— указанные действия банка подрывают ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счета, в сохранении у них возможности беспрепятственно распоряжаться денежными средствами.

Данные тезисы опираются на оценочный стандарт объективной добросовестности, применение которого в этой категории споров предполагает наличие некой системы критериев. Попытаемся определить эти критерии через анализ положений судебной практики.

Оценка заградительного тарифа до 2019 года

Впервые интерес к заградительным тарифам возник в связи с применением Закона № 115-ФЗ¹. Заградительный тариф, то есть повышенная комиссия банка за совершение операций, подпадающих под критерии сомнительных с точки зрения Закона № 115-ФЗ, рассматривался в качестве одного из договорных инструментов противодействия отмыванию доходов. Так, согласно п. 6.6.3 Типовых правил внутреннего контроля кредитной организации, опубликованных Ассоциацией российских банков 13.03.2013:

«В отношении клиентов, которым установлен критичный уровень риска, могут применяться следующие меры в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном в банке, в том числе установление мер заградительного характера (заградительного тарифа) на операции клиента, если указанные меры предусмотрены действующими тарифами банка».

Введение заградительных тарифов в целом соответствовало интересам банков, поскольку позволило сократить количество сомнительных операций, к которым относится, в частности, и обналичивание денежных средств через счета физических лиц.

К примеру, согласно статистике Банка России, в 2015 г. выдачи со счетов физических лиц составили в сумме 384 млрд руб., тогда как в 2023 г. — уже 44,9 млрд руб., а в первом полугодии 2024 г. — 15,9 млрд руб., что с учетом инфляции свидетельствует о значительном снижении объемов сомнительных операций².

Однако вместе с действительно сомнительными операциями под тарификацию попали и экономически обоснованные операции. Последнее объясняется тем, что в целом перечисление денежных средств

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

² https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/

Даниил АНИСИМОВ

юридическими лицами на счета физических лиц является основным способом обналичивания на территории Российской Федерации¹.

Сплошная тарификация породила волну судебных споров, позиции судов по которым разделились на три основных блока:

— некоторые суды со ссылкой на п. 1 ст. 428 ГК РФ и ч. 1 ст. 29 Закона № 395-1² признавали, что установленная на основании договора комиссия считается согласованной сторонами и не может быть преодолена одной только волей клиента, поскольку односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается³. Несложно заметить, что именно с этой позицией СКЭС ВС РФ теперь активно борется со ссылкой на ст. 10 ГК РФ;

— некоторые суды рассматривали заградительный тариф как неустойку, поскольку квалификация этого тарифа в качестве платы за услугу по п. 1 ст. 779 ГК РФ является сомнительной — ведь он применяется именно тогда, когда клиент не представил доказательств обоснованности платежной операции⁴;

— некоторые суды признавали условие о заградительном тарифе ничтожным, поскольку Закон № 115-ФЗ не содержит норм, позволяющих банкам в качестве мер ПОД/ФТ устанавливать специальное вознаграждение (комиссию) либо взимать штраф (неустойку), тогда как и признать взимание комиссии формой контроля невозможно⁵.

Из приведенных позиций ясно, что судебный спор о правомерности заградительного тарифа мог быть окончен непредсказуемо. Это противоречит принципу правовой определенности, что потребовало вмешательства ВС РФ.

Изменение практики судов в 2019 г., реакция Банка России и законодателя

Точку в квалификации заградительного тарифа поставила Судебная коллегия по гражданским делам (СКГД) ВС РФ. В начале 2019 г. СКГД ВС РФ рассмотрела спор между физическим лицом и Совком-

¹ Ефремов В.В., Завьялов С.О. Экономические меры противодействия легализации: анализ судебной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 12. С. 193.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

³ Например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2019 по делу № А40-250721/2018, от 17.07.2018 по делу № А40-126172/17, от 05.03.2018 по делу № А40-122931/17.

⁴ Например: Определение ВС РФ от 16.10.2014 № 308-ЭС14-2286 по делу № А32-20874/2013, постановления Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2019 по делу № А40-195846/2018, от 11.07.2018 по делу № А40-168980/2017, от 21.02.2018 по делу № А40-105110/17.

⁵ Например: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2018 по делу № А40-104151/17, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2018 по делу № А46-4749/2018, Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2019 по делу № А60-13202/2018.

Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий

банком о взыскании в качестве неосновательного обогащения комиссии в размере 120 000 руб., удержанной банком за проведение платежа на сумму 1 200 000 руб.

Позиции судов нижестоящих инстанций были противоположными: суд первой инстанции иск удовлетворил, тогда как суд апелляционной инстанции, отменив решение, в удовлетворении иска отказал.

СКГД ВС РФ судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение¹. Коллегия признала правильной третью из обозначенных позиций и указала, что в Законе № 115-ФЗ не содержатся нормы, позволяющие кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

Впоследствии, в 2019–2020 гг., эта позиция была включена в Обзор², отражена СКГД ВС РФ в других спорах³, воспринята СКЭС ВС РФ⁴, а также получила развитие в ряде других споров, рассмотрев которые, СКГД ВС РФ дополнительно указала, что установление специального комиссионного вознаграждения в качестве меры ПОД/ФТ, не предусмотренной Законом № 115-ФЗ, противоречит существу законодательного регулирования (пунктам 3 и 4 ст. 1 ГК РФ), в связи с чем соответствующее условие подлежит признанию ничтожным⁵.

В этот же период Банк России издал методические рекомендации о применении кредитными организациями повышенного размера комиссионного вознаграждения, в которых, вопреки названию акта, рекомендовал воздержаться от применения мер повышенной тарификации в отношении максимально широкого спектра экономически обоснованных операций⁶.

Следом отреагировал и законодатель, который Федеральным законом от 16.04.2022 № 112-ФЗ дополнил статью 29 Закона № 395-1 частью 3:

«Не допускается взимание кредитной организацией комиссионного вознаграждения при осуществлении операций по переводу денежных средств с банковских счетов физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей в связи с изменением или рас-

Точку в квалификации заградительного тарифа поставила СКГД ВС РФ, указав, что в Законе № 115-ФЗ не содержатся нормы, позволяющие в качестве мер ПОД/ФТ устанавливать специальное комиссионное вознаграждение (Определение от 02.04.2019 № 16-КГ18-57).

¹ Определение СКГД ВС РФ от 02.04.2019 № 16-КГ18-57.

² Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019).

³ Определение СКГД ВС РФ от 25.02.2020 № 16-КГ19-46, 2-13134/2017.

⁴ Определение СКЭС ВС РФ от 07.12.2021 № 304-ЭС21-14940.

⁵ Определение СКГД ВС РФ от 09.06.2020 № 5-КГ20-8, 2-5744/2018.

⁶ Методические рекомендации Банка России от 12.02.2020 № 2-МР «О применении кредитными организациями повышенного размера комиссионного вознаграждения».

Даниил АНИСИМОВ

торжением договоров банковского счета и (или) иных договоров, регулирующих обслуживание этих лиц в кредитной организации, в размере, превышающем размер комиссионного вознаграждения, взимаемого при осуществлении аналогичных операций по переводу денежных средств с банковских счетов этих лиц при иных условиях»¹.

Однако все эти меры реагирования, «оторвав» заградительный тариф от Закона № 115-ФЗ, не привели к искомому результату, что стало причиной следующего этапа.

Расширение концептуальной основы позиции о недопустимости заградительного тарифа/комиссии

Изначально сконструированный на основе Типовых правил внутреннего контроля кредитной организации от 13.03.2013 со ссылкой на Закон № 115-ФЗ заградительный тариф «оторвался» от своей основы и стал банковской комиссией — вознаграждением банка за оказание услуг, а не мерой по Закону № 115-ФЗ.

Текущий этап развития наблюдаемой конструкции начался с дела № А14-2462/2022, рассмотрев которое, СКЭС ВС РФ вынесла Определение от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161². На основе этого дела отметим изменения, которые претерпели споры о заградительных тарифах.

Суть спора сводилась к тому, что общество «Инвестком» не согласилось с удержанием Банком ВТБ комиссии в размере 1 330 000 руб. за проведение платежа на сумму 13 300 000 руб. Общество просило удержанную комиссию взыскать в качестве неосновательного обогащения, но суды первой, апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении иска на первом круге рассмотрения дела отказали.

Во-первых, суды нижестоящих инстанций отметили, что начисление комиссии произведено «в соответствии с тарифами банка», «при этом комиссионное вознаграждение не является “заградительным тарифом”, а также санкцией в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ».

То есть изначально сконструированный на основе Типовых правил внутреннего контроля кредитной организации от 13.03.2013 со ссылкой на Закон № 115-ФЗ заградительный тариф «оторвался» от своей основы и стал банковской комиссией — вознаграждением банка за оказание услуг, а не мерой по Закону № 115-ФЗ.

Во-вторых, позиция судов нижестоящих инстанций в целом была основана на ст. 421 ГК РФ, со ссылкой на которую суды признали законным одностороннее введение банком комиссии в значительном

¹ Федеральный закон от 16.04.2022 № 112-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и статью 4 Федерального закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”».

² Определение СКЭС ВС РФ от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161 по делу № А14-2462/2022.

Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий

размере (поскольку клиент не является потребителем) и недопустимым — односторонний отказ клиента от исполнения договора банковского счета в этой части.

То есть размер банковской комиссии стал итогом произвольного усмотрения банка, получившего неограниченное согласие клиента на любые изменения договора в части размера банковских комиссий.

Оценка правомерности взимания именно банковской комиссии, размер которой основан исключительно на ст. 421 ГК РФ, потребовала расширения концептуальной основы правового «мерила».

«Как разрешился бы этот конфликт, если бы осуществились идеальные в общественном смысле отношения, если бы каждый руководствовался не только своими желаниями и интересами, преследовал не только свои личные цели, но заботился о близких, относился к чужим целям, как к своим?» — цитирует проф. И.Б. Новицкий вопрос проф. Штаммлера, рассуждая о принципе добросовестности¹.

Этот же вопрос был поставлен СКЭС ВС РФ и разрешен однозначно: действия банка не соответствовали стандарту объективной добросовестности. Разберем тезисы, которые применила СКЭС ВС РФ в своей аргументации.

Недопустимо устанавливать комиссию, носящую в силу своей значительности заградительный характер.

Этот тезис является ориентирной диспозицией, где термин «заградительный» отсылает к истории возникновения позиции. Однако содержание этой диспозиции является таким же оценочным, как и стандарт объективной добросовестности. Какой размер комиссии является *значительным* настолько, что он становится *заградительным*? Для кого-то это будет комиссия в 1%, а кто-то готов заплатить и все 15%. Оценочность требует критериев оценки.

Юридическое значение при проверке довода о недобросовестности имеет экономическое обоснование решения об одностороннем изменении условий договора (критерии обусловленности и пропорциональности).

¹ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 128.

Даниил АНИСИМОВ

Требование раскрытия *экономического обоснования* на первый взгляд кажется противоречивым, ведь в силу ст. 421 ГК РФ и ст. 1 Закона № 395-1 кредитная организация является коммерческим юридическим лицом и вправе при установлении размера комиссии руководствоваться собственным интересом.

Отражение этого требования в законодательстве может повлечь за собой тарификацию цен и применение принципа «экономической обоснованности себестоимости и прибыли при расчете и утверждении цены», используемого в сферах снабжения электрической и тепловой энергией, в отношении услуг, оказываемых субъектами естественных монополий, и т.д.¹

Но именно в этом и заключается действие принципа добросовестности: ограничительная функция этого принципа позволяет заблокировать реализацию изначально не ограниченного никакими, например, тарифами субъективного права со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, если она влечет за собой явную несправедливость в отношении контрагента по договору².

В этой части практика уже выработала позиции, изложенные, например, в п. 3 Обзора практики споров по кредитным договорам³, п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54⁴, на которые ссылается СКЭС ВС РФ: *недопустимо ничем не обусловленное непропорциональное увеличение банком процентной ставки по кредитному договору*.

То есть Пленум ранее уже обозначил два критерия, которые применяются отдельно друг от друга, хотя и их несоблюдение не должно препятствовать квалификации недобросовестности⁵. У одностороннего изменения договора, влекущего за собой увеличение бремени контрагента, должно быть основание, а изменение должно быть пропорциональным. В данном случае таким основанием могло бы

¹ В прошлом номере журнала в статье «(Не)законность одностороннего ввода банковских комиссий в отношениях с потребителем» мы отметили, что в целом такое развитие событий вполне возможно. Денежные средства являются не только объектом гражданских правоотношений, но и инструментом стабильного развития экономики, выполняя функции средства платежа, средства накопления и эквивалента стоимости имущественных благ, в связи с чем любое ограничение операций с денежными средствами может навредить экономике.

² Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Г. Карапетова. М., 2020. С. 204.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре».

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

⁵ Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М., 2022. С. 107.

Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий

стать увеличение издержек банка на проведение платежных операций.

При проверке довода о недобросовестности также имеет значение соотношение размера комиссии с размером аналогичных комиссий (сравнительный критерий).

Для оценки наличия несправедливости СКЭС ВС РФ дает еще один объективный критерий: существенное превышение размера комиссии над размером аналогичной комиссии. Применение этого критерия можно наблюдать во всей серии рассматриваемых дел, и в каждом деле оно не вызывает труда. К примеру, в Определении от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161 отражено, что удержанная комиссия за перевод физическому лицу составила 1 330 000 руб., тогда как аналогичная комиссия за перевод юридическому лицу составила бы максимум 35 руб.

Этот критерий является понятным и удобным, поскольку позволяет не исследовать *экономическое обоснование и себестоимость услуги*, а сравнить размеры комиссий за аналогичные банковские услуги, себестоимость которых предполагается равной.

Указанные действия банка подрывают ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счета, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом (критерий предвидимости).

Последний критерий ориентирует суды на необходимость оценки субъективной стороны применительно к поведению банка. При этом систематический анализ позиции СКЭС ВС РФ свидетельствует о том, что даже включение в договор условия о возможности увеличить размер комиссии и уведомление клиентов о его увеличении подрывают ожидания клиентов, и банк должен это осознавать.

В итоге СКЭС ВС РФ заключает, что установление комиссии в размере, препятствующем реализации клиентом банка прав распоряжения денежными средствами, затрагивает *существо обязательств банка по договору банковского счета*.

Последнее ориентирует суды на то, что стандарт объективной добросовестности в данной категории дел должен применяться не только с точки зрения баланса интересов сторон договора, но и с точки зрения защиты гражданского оборота.

Удобный объективный критерий наличия несправедливости, который дает СКЭС ВС РФ, — существенное превышение размера комиссии над размером аналогичной комиссии.

Даниил АНИСИМОВ

Закрепление и развитие позиции в серии определений

За прошедшие полтора года изложенная позиция применялась СКЭС ВС РФ довольно часто¹, а также была закреплена в п. 23 Обзора практики, утвержденного 27.11.2024².

В основном соответствующие дела связаны с переводом денежных средств со счетов юридических лиц на счета физических лиц, и при разрешении этих споров положения Закона № 115-ФЗ практически не упоминаются.

Впоследствии эта позиция была адаптирована для применения в случае, когда значительный размер комиссии не был результатом одностороннего изменения банком договора банковского счета, а был введен еще до заключения договора, к которому клиент присоединился³. Один из кейсов описан в начале нашей статьи.

Концептуально порядок применения позиции в этом споре не изменился, поскольку СКЭС ВС РФ все так же ориентирует суды на необходимость оценить добросовестность банка. Отличие в том, что специальное нормативное основание СКЭС ВС РФ выводит не из ст. 450.1 ГК РФ, а из ст. 428 ГК РФ:

«Для присоединившейся к договору стороны условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является явно обременительным».

Также рассматриваемая позиция была применена в споре, причиной которого стал повышенный размер комиссии за перевод не на счет физического лица, а на счет той же организации в другом банке (за перевод в сумме 21 199 665,02 руб. удержана комиссия в размере 2 119 966,50 руб.)⁴.

Стоит ожидать дальнейшего расширения границ применения позиции о недопустимости установления комиссии, размер которой приобретает заградительный характер.

¹ Определения СКЭС ВС РФ от 15.02.2024 № 304-ЭС23-22365 по делу № А45-2676/2023, от 19.02.2024 № 305-ЭС23-22693 по делу № А40-242372/2022, от 05.03.2024 № 307-ЭС23-21546 по делу № А56-89525/2022, от 26.12.2024 № 305-ЭС24-14824 по делу № А40-44342/2023.

² Обзор судебной практики ВС РФ № 2, 3 (2024) (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2024).

³ Определения СКЭС ВС РФ от 15.01.2024 № 305-ЭС23-14641 по делу № А40-140405/2020, от 20.02.2024 № 308-ЭС23-22397 по делу № А32-24702/2022, от 06.12.2024 № 307-ЭС24-16237 по делу № А56-48274/2023, от 24.01.2025 № 305-ЭС24-17374 по делу № А40-194809/2023.

⁴ Определение СКЭС ВС РФ от 26.12.2024 № 305-ЭС24-16889 по делу № А40-237747/2023.

Комиссионные войны: Верховный суд против заградительных комиссий

Подведем итог

Позиция относительно заградительных комиссий возникла из оценки заградительных тарифов по Закону № 115-ФЗ и «переросла» ее, обретя основание в ст. 10 ГК РФ, при помощи кредитных организаций, которые, выражаясь художественно, «создали монстра».

Интересно, что, по мнению доц. А.М. Ероховой, стандарт объективной добросовестности высшим судом для разрешения споров практически не применяется¹. Пожалуй, именно благодаря анализируемой категории споров с доц. А.М. Ероховой возможно поспорить: стандарт объективной добросовестности постепенно развивается.

Рассматривая описанные споры, СКЭС ВС РФ не только ориентирует суды на применение стандарта объективной добросовестности, но и дает критерии оценки поведения банка: критерии обусловленности и пропорциональности, сравнительный критерий и критерий предвидимости.

Судя по возрастающему количеству споров и постепенному изменению тренда в практике судов по заданному СКЭС ВС РФ ориентиру, банки не стремятся отказываться от заградительных комиссий: даже при наличии имущественных рисков заградительные комиссии «справляются» с сокращением объемов сомнительных операций. Поэтому в ближайшее время стоит ожидать новых примеров применения выработанной позиции.

¹ Ерохова А.Е. Эволюция добросовестности в Гражданском кодексе как результат работы Высшего Арбитражного Суда // Закон. 2025. № 1. С. 34.

Возможность признания российского банкротства в США является эффективным инструментом для взыскания задолженности, если должник имеет активы в США. Однако успех такого признания зависит от способности заявителя доказать наличие у должника центра основных интересов (ЦОИ) в России. Пример дела Натальи Пироговой, рассмотренного судом в Нью-Йорке, показывает, что отсутствие доказательств ЦОИ в России или манипуляции юрисдикцией могут привести к отказу. Какие обстоятельства стали причиной отказа и что можно сделать, чтобы заявление было успешным?

Российское банкротство в США: уроки дела Натальи Пироговой

**Дмитрий
БОГОРОДСКИЙ,**
адвокат, Нью-Йорк

Признание российского банкротства в США по главе 15¹ можно использовать как эффективный инструмент для взыскания задолженности, когда у должника есть активы в одном или нескольких штатах. Эта процедура позволяет, помимо прочего, реализовать имущество должника в США, истребовать релевантную информацию и доказательства, а также приостановить рассмотрение местных споров по искам кредиторов.

В то же время само по себе наличие дела о банкротстве в России не гарантирует, что оно может быть признано в США. Это обусловлено тем, что суд в США применяет правовую конструкцию по модели Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и уделяет особое внимание текущему месту нахождения должника и (или) его экономической деятельности.

Для признания российского разбирательства в качестве «основного» банкротства заявитель должен подтвердить, что на момент подачи заявления по главе 15 центр основных интересов должника находится в России. Если заявитель не может подтвердить наличие ЦОИ в России, он может заявить требование о признании российского банкротства как «неосновного», подтвердив наличие у должника экономической активности в России («истеблишмента»). Данная опция менее

¹ Тайтл 11 Кодекса Соединенных Штатов (Банкротство), Глава 15 – Вспомогательные и Другие Трансграничные Дела (11 U.S.C. Chapter 15 – Ancillary and Other Cross-Border Cases).

Российское банкротство в США: уроки дела Натальи Пироговой

предпочтительна, так как правовые механизмы для защиты имущества должника не будут применяться автоматически. В связи с этим заявители часто просят признать иностранное банкротство как неосновное в качестве альтернативы.

Указанные требования главы 15 приобретают особую актуальность в контексте крупных банкротств физических лиц, которые нередко покидают российскую юрисдикцию после инициирования против них судебных разбирательств. При каких обстоятельствах суд в США может отказать в признании российского банкротства по главе 15 и на что заявителям стоит обратить особое внимание?

Банкротство Пироговой в России и заявление по главе 15

Банкротство Натальи Пироговой в России было инициировано Банком ВТБ 24 в октябре 2015 г. В марте 2016 г. Арбитражный суд г. Москвы ввел реструктуризацию имущества должника и примерно через полгода признал Пирогову банкротом.

Финансовый управляющий Пироговой в марте 2018 г. обратился в Банкротный суд Южного округа Нью-Йорка с заявлением о признании российского банкротства по главе 15, и в том же году суд отказал в удовлетворении требований¹. Окружной суд Южного округа Нью-Йорка оставил соответствующие приказы банкротного суда в силе без изменений. Далее рассмотрим, по каким причинам суд в США отказал финансовому управляющему Пироговой в открытии вспомогательного банкротства.

Центр основных интересов Пироговой

При подаче заявления по главе 15 у российского заявителя есть три основных способа подтвердить наличие у должника ЦОИ по месту рассмотрения дела о банкротстве.

В первую очередь заявитель может представить подтверждение постоянного места жительства должника в России. В отсутствие доказательств обратного это презюмирует наличие ЦОИ и является достаточным для соблюдения требования закона.

Вторая опция: заявитель может ссылаться на всю совокупность обстоятельств в конкретном деле, указывающих на наличие у должника ЦОИ в России, даже если должник постоянно проживает в другой стране. Что особенно важно — соответствующие обстоятельства должны существовать на момент подачи заявления по главе 15.

Если заявитель не может подтвердить наличие ЦОИ в России, он может заявить требование о признании российского банкротства как «неосновного», подтвердив наличие у должника экономической активности в России («истеблишмента»).

¹ In re Pirogova, 593 B.R. 402 (Bankr. S.D.N.Y. 2018), aff'd, 612 B.R. 475 (S.D.N.Y. 2020).

Дмитрий БОГОРОДСКИЙ

Если вторая опция также оказывается неприменимой, заявитель может ссылаться на факты манипулирования должником ЦОИ в период между возбуждением дела о банкротстве и подачей заявления по главе 15. В этом случае суд в США может оценить, действовал ли должник недобросовестно при смене ЦОИ, чтобы избежать признания российского банкротства за рубежом.

В деле Пироговой финансовый управляющий использовал все три способа, однако суд посчитал доводы заявителя неубедительными с учетом следующего.

Постоянное место жительства и контакты с Россией

В рассматриваемом примере суд применил стандартный тест определения постоянного места жительства физического лица как места, где должник проживает и намеревается проживать в течение неограниченного периода. Установив, что Пирогова покинула Россию без намерения вернуться и стала резидентом США задолго до подачи финансовым управляющим заявления по главе 15, суд отклонил довод управляющего о том, что постоянное место жительства Пироговой было в России.

Несмотря на то, что заявитель ссылался на ряд контактов Пироговой с Россией, включая сохранение ей внутреннего российского паспорта, наличие в собственности квартиры в Москве и членство в яхт-клубе, для подтверждения места жительства этих фактов было недостаточно. Суд в США отдельно отметил, что Пирогова реально не проживала в квартире в Москве, в которой уже не осталось мебели и личных вещей, не имела доступа к транспортным средствам и не была близка с семьей или друзьями в России.

Совокупность обстоятельств для установления ЦОИ

Суд также проанализировал, могла ли Пирогова иметь центр основных интересов в России, даже если у нее там не сохранилось постоянного места жительства. В этой части суды в США не применяют какой-либо определенный тест для установления ЦОИ «механически», а анализируют факты каждого конкретного дела в отдельности и совокупности, преследуя цель исключить возможность наличия у должника конфликтующих ЦОИ.

Несмотря на то, что финансовый управляющий ссылался на множество обстоятельств, связанных с экономической деятельностью Пироговой в России, наличием имущества и возникновением у нее обязательств перед российскими кредиторами, данные доводы оказались неубедительными. Суд указал, что факты, на которые

Суды в США не применяют какой-либо определенный тест для установления ЦОИ «механически», а анализируют факты каждого конкретного дела в отдельности и совокупности, преследуя цель исключить возможность наличия у должника конфликтующих ЦОИ.

Российское банкротство в США: уроки дела Натальи Пироговой

ссылался заявитель, относились к периоду до подачи заявления по главе 15 и соответственно были нерелевантны. Суд также отметил, что Россия не являлась единственной страной, где у Пироговой были кредиторы, сославшись на ряд судебных разбирательств против должника в США.

В итоге попытка финансового управляющего сделать акцент на формирование у Пироговой кредиторской задолженности в России для установления ЦОИ, включая ссылки на ранее инициированные гражданские и уголовные разбирательства, оказалась unsuccessful.

Манипулирование ЦОИ

В завершение анализа суд отклонил довод управляющего о манипулировании Пироговой ЦОИ. Суд указал, что действия по манипулированию ЦОИ должны иметь отношение к банкротству должника и попытке затруднить его признание по главе 15. Тот факт, что Пирогова покинула Россию, чтобы избежать уголовного ареста и судебного преследования до инициирования дела о банкротстве, не указывал на манипулирование ЦОИ.

Признание банкротства Пироговой как неосновного

В качестве финальной опции финансовый управляющий Пироговой использовал альтернативное требование о признании российского банкротства как неосновного. Для этого заявителю требовалось доказать наличие у Пироговой в России «истеблишмента», то есть места осуществления экономической деятельности.

Суд пришел к выводу, что заявитель не смог подтвердить наличие необходимых обстоятельств, оценив в том числе релевантные факты для анализа ЦОИ. Помимо прочего суд отметил, что пустая квартира Пироговой с неоплаченными счетами не могла подтвердить «место осуществления операций». При этом само по себе наличие требований кредиторов и властей против Пироговой, а также дела о банкротстве не являлось достаточным, чтобы показать экономическую деятельность.

Выводы и рекомендации

Кейс Пироговой показывает, что признание российского банкротства по главе 15 требует детального анализа места сосредоточения интересов должника на дату планируемого обращения в суд в США. Если на момент подготовки заявления должник уже проживает за рубежом, финансовый управляющий может собрать доказательства

Дмитрий БОГОРОДСКИЙ

сохранения центра интересов в России и (или) манипулирования юрисдикцией с намерением осложнить инициирование вспомогательных банкротств. Запасной вариант: заявитель может попросить суд в США признать российское банкротство в качестве неосновного, ссылаясь на факты ведения должником экономической деятельности в России. Тем не менее, простого владения жилой недвижимостью и наличия судебных процессов против должника для этого может быть недостаточно.

Отдельно стоит повторить, что при анализе ЦОИ суды в США анализируют обстоятельства каждого конкретного дела, руководствуясь необходимостью исключить возможность наличия конфликтующих ЦОИ в разных странах. Применительно к Пироговой для суда было достаточно очевидно, что ее интересы были сосредоточены в США несмотря на сохранение исторических контактов с Россией. Таким образом, если в рамках конкретного дела у управляющего имеется информация о связи должника с какой-либо новой юрисдикцией, соответствующие обстоятельства стоит детально исследовать до обращения с заявлением по главе 15.

Несмотря на то, что суд в Нью-Йорке отказал в признании российского банкротства Пироговой, не стоит считать, что суды в США в принципе склонны отклонять аналогичные заявления в отношении должников, покинувших Россию. Если заявитель может правильно расставить акценты дела и собрать убедительные доказательства сохранения у должника деловых интересов в России, заявление по главе 15 вполне может быть успешным.

В качестве положительного примера рекомендуется обратить внимание на недавний кейс Сабадаша, рассмотренный судом в Калифорнии в 2024 г. В данном деле суд признал российскую процедуру банкротства по главе 15 именно с учетом совокупности обстоятельств, указывающих на сохранение у должника интересов в России¹. Помимо прочего в рамках анализа ЦОИ суд уделил особое внимание наличию действующих споров с участием должника в отношении значимого актива в России (Выборгский завод). Кроме того, банкротный суд отклонил довод оппонента о том, что удовлетворение заявления будет противоречить публичному правопорядку с учетом конфликта на Украине и введенных санкций против финансового сектора России. Суд указал, что само по себе признание российского банкротства по главе 15 не влечет за собой нарушения санкционного законодательства США.

Несмотря на то, что суд в Нью-Йорке отказал в признании российского банкротства Пироговой, не стоит считать, что суды в США в принципе склонны отклонять аналогичные заявления в отношении должников, покинувших Россию. Положительный пример – кейс Сабадаша, рассмотренный судом в Калифорнии в 2024 г.

¹ In re Sabadash, No. 2:23-BK-15574-NB, 2024 WL 694154 (Bankr. C.D. Cal. Feb. 20, 2024), adhered to in part on reconsideration, 660 B.R. 304 (Bankr. C.D. Cal. 2024).

В I квартале 2025 г. ВС РФ определял порядок реализации общего имущества супругов в ходе банкротства одного из них, разъяснял, можно ли взыскать упущенную выгоду за несуществующее требование, приобретенное на торгах, и уточнял, в каких случаях инвестор может требовать принудительной конвертации депозитарных расписок. Кроме того, ВС РФ дал ответ на вопрос о том, переходит ли к цессионарию обязанность cedenta по уплате задолженности при уступке права требования.

Ангелина САЛАМАТОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и Партнеры», юрист
Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и Партнеры», младший юрист

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2025 года: о самом важном для банков

Реализация общего имущества в ходе банкротства одного из супругов

При отсутствии общих долгов супругов (бывших супругов) в ходе банкротства одного из них на торги выставляется неделимое общее имущество целиком с предоставлением права преимущественной покупки другому¹.

Фабула дела

В рамках дела о банкротстве управляющий должника обратился с заявлением об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника.

Должнику принадлежал жилой дом. Управляющий должника и кредитор предлагали реализовать дом целиком. Должник и его бывшая супруга возражали, указывая на то, что вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции за ними признано

¹ Определение СКЭС ВС РФ № 304-ЭС19-2037 от 31.01.2025. Подробнее о деле можно прочитать в статье Павла Новикова и Павла Ларионова в этом номере журнала.

Ангелина САЛАМАНОВА Диана АРХИПОВА

по 1/2 доле в праве собственности на дом. Исходя из этого, по их мнению, реализации на торгах подлежал не дом полностью, а 1/2 доля должника.

Положение было утверждено с учетом разногласий. Суды указали, что реализации подлежит принадлежащая должнику 1/2 доля в праве собственности на дом с предоставлением бывшей супруге должника преимущественного права покупки.

Правовая проблема

Рассматриваемое дело затрагивает вопрос применения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве¹: каков порядок реализации общего имущества в ходе процедуры банкротства одного из супругов (бывших супругов) — на торги выставляется доля, принадлежащая должнику, или общее имущество целиком.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение, обратив внимание на то, что ими были сделаны неправильные правовые выводы.

Во-первых, ВС РФ отметил, что в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве при отсутствии общих долгов в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле должника в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Из буквального содержания следует, что законодатель не дифференцирует вид общей собственности (совместная или долевая) супругов для целей формирования конкурсной массы.

Следовательно, специальная норма Закона о банкротстве прямо предусматривает реализацию принадлежащего на праве общей собственности супругам (бывшим супругам) имущества как единого объекта независимо от того, является ли форма такой собственности совместной или долевой.

Реализация объекта целиком обусловлена не только интересом в консолидации права собственности, но и соблюдением баланса интересов конкурсной массы и участника долевой собственности, который обеспечивается, с одной стороны, сохранением инвестиционной привлекательности реализуемого актива как единого объекта, что позволяет реализовать его по максимально возможной цене,

Специальная норма Закона о банкротстве прямо предусматривает реализацию принадлежащего на праве общей собственности супругам (бывшим супругам) имущества как единого объекта независимо от того, является ли форма такой собственности совместной или долевой.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2025 года: о самом важном для банков

а с другой стороны, предоставлением супругу (бывшему супругу) преимущественного права покупки или возможности получить максимальную выручку за его долю.

Во-вторых, ВС РФ уточнил, что абз. 2 п. 7 Постановления ВС РФ от 25.12.2018 № 48¹ применяется только к случаям раздела имущества в натуре, поскольку после такого раздела утрачивается признак общности в праве собственности на это имущество, разделенное в натуре имущество становится личной собственностью каждого из супругов, что исключает такие случаи из сферы применения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве.

В-третьих, касательно применения преимущественного права покупки ВС РФ дал пояснение, что КС РФ в Постановлении от 16.05.2023 № 23-П² не ограничил действие нормы п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, а лишь в условиях отсутствия в законодательстве специального регулирования порядка реализации участником общей долевой собственности преимущественного права покупки доли указал на то, что такое право может быть реализовано до начала торгов, а не по итогам их проведения.

Из этого следует, что до начала торгов по продаже имущества должника необходимо предложить долевым собственникам реализовать свое преимущественное право покупки по стоимости, равной начальной цене на первых торгах.

Таким образом, в рассматриваемом деле суды неправильно применили приведенные правила и неправомочно утвердили возможность реализовать дом не целиком.

Взыскание упущенной выгоды с арбитражного управляющего

С управляющего нельзя взыскать упущенную выгоду за неполучение исполнения по несуществующему требованию, приобретенному на торгах³.

Фабула дела

Общество приобрело на торгах за 20 тыс. руб. требование должника к застройщику в размере 2 млн руб.

¹ «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

² «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шестакина».

³ Определение СКЭС ВС РФ от 09.12.2024 № 305-ЭС24-13905.

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

После приобретения требования общество выяснило, что решением суда, вынесенным до проведения торгов, должнику было отказано во взыскании задолженности с застройщика в связи с ее погашением застройщиком третьим лицам на основании распорядительных писем должника.

Общество обратилось в суд с иском к управляющему должника о взыскании убытков за уступку несуществующего требования в размере:

- 20 тыс. руб.¹ (реальный ущерб в виде суммы, уплаченной обществом по договору уступки права требования);
- 2 млн руб. (упущенная выгода в виде суммы, не полученной от застройщика).

Правовая проблема

Перед судами стоял вопрос, можно ли взыскать упущенную выгоду за неполучение исполнения по несуществующему требованию, приобретенному на торгах, с управляющего должника.

Суды трех инстанций ответили на этот вопрос положительно и удовлетворили иск общества. Суды исходили из того, что 2 млн руб. были реально перечислены застройщиком третьему лицу, а значит, могли быть получены обществом в отсутствие нарушения со стороны управляющего, который не раскрыл необходимую информацию, в частности о наличии отказного решения суда.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и отказал во взыскании 2 млн руб. упущенной выгоды, мотивировав это следующим.

Для взыскания убытков с арбитражного управляющего заявитель должен доказать совокупность обстоятельств (состав гражданского правонарушения):

- неисполнение или ненадлежащее исполнение управляющим в деле о банкротстве возложенных на него обязанностей;
- наличие у заявителя убытков и их размер с разумной степенью достоверности;
- наличие причинно-следственной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением управляющим возложенных на него обязанностей и убытками.

¹ Данная сумма была возвращена управляющим должника добровольно в ходе рассмотрения этого спора до вынесения решения судом первой инстанции.

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2025 года: о самом важном для банков

ВС РФ установил наличие первых двух элементов, указав, что действия управляющего действительно были незаконными, ведь управляющий знал о погашении застройщиком требования, но, несмотря на это, выставил требование на торги, а общество лишилось возможности получить денежное исполнение по уступленному требованию.

Однако ВС РФ не согласился с позицией нижестоящих судов и общества, полагающих, что наличие упущенной выгоды вызвано поведением управляющего.

ВС РФ заключил, что уступленное требование перешло в разряд несуществующих по обстоятельствам, не связанным ни с торгами, ни с поведением управляющего. Оно стало таковым вследствие правомерного исполнения соответствующего обязательства застройщиком, причем до начала процедуры реализации требования. Таким образом, даже если бы управляющий не совершил незаконные действия, выразившиеся в инициировании и проведении торгов, общество все равно не смогло бы увеличить свои активы за счет дебиторской задолженности застройщика, то есть не смогло бы получить доход, предъявленный к взысканию.

Соответственно, причинно-следственная связь между незаконными действиями управляющего и истребуемыми обществом убытками в виде упущенной выгоды отсутствует.

ВС РФ указал, что обычно передача кредитором на реализацию уже погашенного должником имущественного требования приводит к возникновению на стороне победителя торгов таких негативных последствий, как заведомо бесперспективное отвлечение сил и средств на подготовку к торгам и участие в них, а также понесение на этих стадиях экономически необоснованных расходов, уплата цены договора купли-продажи несуществующего требования в отсутствие реального встречного предоставления и пр., однако общество не заявило иск о взыскании таких убытков.

При этих обстоятельствах исковые требования в том виде, как они были сформулированы обществом, не подлежали удовлетворению.

Принудительная конвертация депозитарных расписок

Если инвестор обратился с заявлением к российскому депозитарию в сроки, установленные Законом № 114-ФЗ¹, а российский депози-

Если арбитражный управляющий знал о погашении требования, но выставил его на торги, то упущенная покупателем выгода все равно не вызвана поведением управляющего. Уступленное требование перешло в разряд несуществующих по обстоятельствам, не связанным ни с торгами, ни с поведением управляющего.

¹ Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ангелина САЛАМАНОВА Диана АРХИПОВА

тарий ответил отказом за пределами срока, то суды не вправе отказывать в удовлетворении иска о принудительной конвертации только по причине того, что на момент рассмотрения спора сроки ее проведения уже истекли¹.

Фабула дела

Инвестор 12.09.2022 обратился в российский банк-депозитарий с заявлением о принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российского эмитента с приложением подтверждающих документов.

Депозитарий 23.01.2023 принял решение об отказе в принудительной конвертации из-за непредставления всего комплекта документов в надлежащей форме (отсутствовала нотариально заверенная выписка со счета иностранного депозитария).

Инвестор обратился в суд с иском о признании незаконным отказа депозитария, обязании его выполнить принудительную конвертацию депозитарных расписок в акции российского эмитента и зачислить их на имя инвестора на счет депо в депозитарии.

По мнению инвестора, отказ депозитария в принудительной конвертации неправомерен, поскольку им предъявлены завышенные требования к тем документам, которые нужно представить для принудительного перевода учета прав на ценные бумаги.

Правовая проблема

Суды в комментируемом деле разрешали вопрос о том, может ли суд отказывать в принудительной конвертации, ссылаясь на формальное истечение сроков на ее проведение, если инвестор своевременно обратился в российский депозитарий, а последний ответил отказом уже после истечения сроков.

Суды трех инстанций ответили на этот вопрос положительно и отказали в удовлетворении заявления инвестора, поскольку:

— *во-первых*, инвестор не представил документы и сведения, необходимые и достаточные для принудительного перевода учета прав на ценные бумаги в установленной депозитарием форме, в частности отсутствовали нотариально заверенные копии документов, подтверждающие права на акции;

— *во-вторых*, принудительный перевод учета прав на акции на основании решения суда за пределами пресекательных сроков, установленных Законом № 114-ФЗ, невозможен.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 22.01.2025 № 305-ЭС24-16565.

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2025 года: о самом важном для банков

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Во-первых, ВС РФ подтвердил все выводы, сделанные в его недавних делах о принудительной конвертации¹, а именно:

— Закон № 114-ФЗ не требует от инвестора предоставления исчерпывающих доказательств, которые *бесспорно* подтверждают владение иностранными ценными бумагами. К заявлению о принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российского эмитента должны прилагаться «*документы, доступные в сложившихся обстоятельствах*»;

— бремя доказывания должно быть распределено между сторонами: на заявителя не должно возлагаться чрезмерное бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о владении соответствующим количеством ценных бумаг иностранного эмитента, а если российский депозитарий не согласен с инвестором, то бремя опровержения возлагается на депозитарий;

— при разрешении подобных споров судам необходимо разобраться, образуют ли представленные инвестором документы основания полагать, что заявитель является держателем ценных бумаг;

— при разрешении подобных споров суды должны установить, проводил ли российский депозитарий как профессиональный участник рынка ценных бумаг полноценную проверку представленных документов и каковы ее результаты, использовались ли при проверке собственные ресурсы депозитария, либо его возражения сводятся только к несогласию с полнотой пакета документов, представленных заявителем.

Во-вторых, ВС РФ обратил внимание на то, что депозитарий отказал инвестору 23.01.2023 (спустя 4 месяца после получения заявления), то есть уже после истечения сроков на принудительную конвертацию², не предоставляя возможность устранить допущенные нарушения и подать обращение повторно.

По мнению ВС РФ, невозможность признать в подобных обстоятельствах действия и решения российского депозитария незаконными в связи с истечением пресекательного срока вместе с отсутствием проверки по существу приводила бы к ограничению прав заявителей на судебную защиту, невозможности восстановить нарушенные права и законные интересы.

ВС РФ подтвердил, что к заявлению о принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российского эмитента должны прилагаться «документы, доступные в сложившихся обстоятельствах». Если российский депозитарий не согласен с инвестором, то бремя опровержения возлагается на депозитарий.

¹ Определения СКЭС ВС РФ от 17.12.2024 № 305-ЭС24-16202 и от 27.09.2024 № 305-ЭС24-7267.

² Срок принудительной конвертации истек 24.11.2022.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Поскольку первоначальное заявление инвестора было подано своевременно, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований по той причине, что к моменту рассмотрения спора пресекательный срок на подачу такого заявления уже истек. Иное с учетом крайне коротких сроков на подачу заявления приводило бы к отсутствию реальной возможности восстановления нарушенных прав путем обращения за судебной защитой.

Солидарная ответственность цессионария

К цессионарию, приобретшему право требования, не переходит обязанность cedenta по уплате задолженности¹.

Фабула дела

Лизингодатель расторг договоры лизинга по причине ненадлежащей оплаты лизинговых платежей. Предметы лизинга были возвращены лизингодателю и реализованы. Лизингополучатель, посчитав, что сальдо встречных предоставлений сложилось в его пользу, уступил свое требование цессионарию. Цессионарий обратился с иском к лизингодателю о взыскании неосновательного обогащения. Лизингодатель в свою очередь подал встречный иск с аналогичным требованием, привлекая лизингополучателя и цессионария в качестве соответчиков.

В процессе рассмотрения дела лизингополучатель был ликвидирован, производство в части требований к нему было прекращено.

Правовая проблема

Нижестоящие суды, посчитав, что сальдо встречных обязательств сложилось в пользу лизингодателя, взыскали с цессионария сумму сальдо, ведь, по мнению нижестоящих судов, цессионарию не только было уступлено право требования, но и переведен долг.

Вопрос, который был поставлен перед ВС РФ, заключался в том, может ли цессионарий, приобретший право требования на взыскание сальдо встречных обязательств, нести солидарную ответственность наряду с лизингополучателем перед лизингодателем.

Позиция ВС РФ

ВС РФ не согласился с позицией нижестоящих судов и отменил судебные акты в части удовлетворения встречного иска ввиду следующего.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 10.12.2024 № 307-ЭС24-13391.

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2025 года: о самом важном для банков

Во-первых, последствием уступки права является замена кредитора в конкретном обязательственном правоотношении, в состав которого входит уступаемое право, а не замена стороны в договоре. Уступать право требования сальдо встречных обязательств допустимо, поскольку возможность уступки требования не ставится в зависимость от того, является ли требование бесспорным, обусловлена ли возможность его реализации встречным исполнением cedentом своих обязательств перед должником.

При этом к цессионарию не может перейти обязательство cedenta как стороны договора лизинга по уплате суммы сальдо, сложившегося в пользу другой стороны договора лизинга.

Если сальдо сложилось не в пользу cedenta, им было уступлено недействительное право, в иске цессионария к другой стороне договора лизинга должно быть отказано.

Во-вторых, для перевода долга необходимо согласие всех сторон — старого должника, нового должника и кредитора, чего не было в комментируемом деле.

В-третьих, тот факт, что cedent был в дальнейшем ликвидирован, не дает права кредитору требовать взыскания с цессионария, если не было соглашения о переводе долга.

Кредитор может защитить свое право на получение сложившегося в его пользу сальдо встречных обязательств иным способом, в том числе с учетом положений ст. 64 ГК РФ и п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью¹, предусматривающих дополнительные гарантии для кредиторов юридических лиц, исключенных из ЕГРЮЛ.

Следовательно, в рассматриваемом деле нижестоящие суды пришли к неправомерному решению, удовлетворив встречный иск к цессионарию в качестве солидарного ответчика.

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Добро пожаловать на юридический квест! Вы юрист, который представляет банк. Ваша задача — сопровождать спор о наследстве, банк привлекли к участию в деле в качестве ответчика. После смерти гражданина на его банковском счете остались деньги, и теперь государство хочет признать их выморочным имуществом. Но кто должен отвечать в суде? Вам нужно найти правильный путь. Погрузимся в дело!

Квест: «Секреты выморочного имущества»

Часть 1. Фабула спора

В практике наблюдается увеличение количества споров о признании выморочным имуществом денежных средств умершего, хранящихся на счетах в банке, и обращении их в собственность Российской Федерации. Вам поступило дело: гражданин умер, оставив на счете в банке крупную сумму. Наследников нет, и Росимущество подало иск, указав банк в качестве ответчика.

Вопрос: кто должен быть ответчиком?

Вариант А: банк — ответчик, ведь он управляет счетом. Переходите к *Части 2А*.

Вариант Б: банк не может быть ответчиком. Переходите к *Части 2Б*.

Часть 2А. Банк в роли ответчика

Вы решили, что банк должен быть ответчиком. Давайте разберем, почему это может показаться правомерным и что говорит закон. Определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. Из разъяснений, изложенных в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», следует, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса.

По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета),

Евгения БУТОРИНА,
банковский юрист

Квест: «Секреты выморочного имущества»

денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (п. 1 ст. 845 ГК РФ). При этом банк не является собственником данных денежных средств, находящихся на счете клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (ст. 854 ГК РФ). За необоснованное списание денежных средств со счета клиента кредитная организация несет ответственность, предусмотренную ст. 856 ГК РФ.

Но клиент умер, и право распоряжаться средствами перешло к наследникам согласно презумпции универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ). Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени и способа его принятия, а также вне зависимости от момента государственной регистрации прав на наследственное имущество (п. 4 ст. 1152, ст. 1153 ГК РФ; п. 10 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2021), утв. Президиумом ВС РФ 30.06.2021). Однако наследников нет, и имущество считается выморочным в силу ст. 1151 ГК РФ: это происходит при отсутствии наследников по закону и по завещанию, если никто из наследников не имеет права наследовать, все наследники отстранены от наследования, никто не принял наследства либо все отказались от него без указания в пользу другого наследника.

Истец считает, что банк должен отвечать, ведь деньги находятся у него. Судебная практика иногда поддерживает это: например, определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 № 88-7218/2020 и Второго кассационного суда от 03.09.2024 № 88-18314/2024 указывают, что банк участвует в списании средств, а отсутствие механизма передачи выморочного имущества не исключает его ответственности.

Вопрос: убедила ли вас эта позиция?

Вариант А: да. Переходите к *Части 3А*. Но советуем заглянуть в наши рекомендации в *Части 2В*.

Вариант Б: нет. Предлагаем ознакомиться с позицией, изложенной в *Части 2Б*.

Часть 2Б. Банк не является ответчиком по данной категории споров

Вы решили, что банк не должен быть ответчиком. Давайте разберем, почему это может быть правильным.

Определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 № 88-7218/2020 и Второго кассационного суда от 03.09.2024 № 88-18314/2024 указывают, что банк участвует в списании средств, а отсутствие механизма передачи выморочного имущества не исключает его ответственности.

Евгения БУТОРИНА

Определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. Из разъяснений, изложенных в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», следует, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса.

По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (п. 1 ст. 845 ГК РФ).

При этом банк не является собственником данных денежных средств, находящихся на счете клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (ст. 854 ГК РФ). За необоснованное списание денежных средств со счета клиента кредитная организация несет ответственность, предусмотренную ст. 856 ГК РФ.

При наступлении смерти гражданина право распоряжаться средствами переходит к наследникам (ст. 1110 ГК РФ). Принятое наследство принадлежит наследнику со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152, ст. 1153 ГК РФ). Но если наследников нет, имущество становится выморочным (ст. 1151 ГК РФ).

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются ГК РФ особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону, поскольку для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (абз. 2 п. 1 ст. 1152 ГК РФ), на них не распространяются правила о сроке принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (п. 1 и 3 ст. 1155 ГК РФ); при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается (абз. 2 п. 1 ст. 1157 ГК РФ); при этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (абз. 3 п. 1 ст. 1162 ГК РФ).

Порядок наследования выморочного имущества в собственность РФ определяется законом (п. 3 ст. 1151 ГК РФ). Согласно п. 5, 50 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9, от имени РФ выступает Росимущество, которое обращается к нотариусу за свидетельством

Апелляционные определения Ярославского областного суда от 10.05.2022 № 33-2461/2022 и Санкт-Петербургского городского суда от 02.02.2023 № 33-3311/2023 гласят, что банк не является надлежащим ответчиком, так как он не собственник средств и не участник наследственных правоотношений.

Квест: «Секреты выморочного имущества»

о праве на наследство. Банк же исполняет это требование, если оно предъявлено.

Интересна судебная практика по удовлетворению требования обязать территориальное управление Росимущества осуществить действия по приобретению денежных средств, находящихся на банковском счете, в собственность РФ, а именно обратиться в нотариальный орган для получения свидетельства о праве государства на выморочное имущество (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2021 № Ф04-3675/2021 по делу № А03-4149/2020). В случае отказа нотариуса в совершении нотариальных действий необходимо обратиться с заявлением о признании незаконным отказа нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство (Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2023 № 88-1659/2023).

Судебная практика подтверждает: банк не является надлежащим ответчиком, так как он не собственник средств и не участник наследственных правоотношений (апелляционные определения Ярославского областного суда от 10.05.2022 № 33-2461/2022 и Санкт-Петербургского городского суда от 02.02.2023 № 33-3311/2023).

Вопрос: готовы ли вы защищать эту позицию?

Вариант А: да. Переходите к *Части 3Б*.

Вариант Б: нет. Переходите к *Части 3А*. Но советуем заглянуть в наши рекомендации в *Части 2В*.

Часть 2В. Рекомендации

Действительно, существует судебная практика признания банка ответчиком по данной категории споров¹.

Нередко, несмотря на положения п. 5, 50 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» и не желая получать свидетельство о праве на наследство, предъявляют иски о признании имущества в виде денежных средств выморочным и обращении денежных средств в собственность РФ, где в качестве ответчиков указываются кредитные организации. Суды считают, что п. 50 указанного постановления не исключает возможность предъявления иска, а также необходимость привлечения к участию в деле кредитной организации, где открыт счет, в качестве ответчика. Денежные средства списывает банк, в котором они размещены, поэтому привлечение его к участию

¹ См., например, определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 № 88-7218/2020 по делу № 2-681/2020, Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2024 № 88-18314/2024.

Евгения БУТОРИНА

в деле правомерно. Отсутствие механизма передачи выморочного имущества в порядке наследования, а также неполучение уполномоченным органом свидетельства о праве на наследство, отсутствие постановления нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на выморочное имущество, не являются основаниями для отказа в удовлетворении исковых требований вне зависимости от оформления наследственных прав.

Вместе с тем для защиты интересов банка рекомендуем при подготовке возражений по таким спорам использовать следующие аргументы:

— банк не является собственником денежных средств, хранящихся на счете умершего, не имеет материально-правовых притязаний на наследуемое имущество;

— отсутствуют нарушение прав истца, а также какие-либо виновные действия со стороны банка. Истец со свидетельством о праве на наследство не обращался, таким образом, банк был лишен возможности удовлетворить требования в добровольном порядке.

Имеется многочисленная судебная практика, где суды соглашались с доводами кредитных организаций о том, что они не могут быть надлежащими ответчиками по такой категории дел¹. Суды делают вывод, что в силу закона банк не является участником указанных правоотношений, поскольку в силу закона с момента зачисления денежных средств на счет они становятся собственностью клиента этого банка. Права и обязанности в отношении принадлежащего клиенту счета, включая право распоряжаться денежными средствами, находящимися на этом счете, переходят к его правопреемникам в порядке наследования.

Часть 3А. Суд с банком-ответчиком

Вы в суде, и банк — ответчик. Истец требует признать деньги выморочным имуществом и обратить их в собственность РФ. Судья спрашивает: «Является ли банк надлежащим ответчиком по такой категории споров?». Вы объясняете: на счетах, открытых в банке, числятся денежные средства умершего гражданина, а Росимущество не получило свидетельство о праве на наследство. Суд ссылается на п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9, где не исключается привлечение банка как ответчика, ведь списание — его функция.

Для защиты интересов банка рекомендуем использовать следующие аргументы: (1) банк не является собственником денежных средств, хранящихся на счете умершего, не имеет материально-правовых притязаний на наследуемое имущество; (2) отсутствуют нарушение прав истца, а также каких-либо виновные действия со стороны банка.

¹ См., например, апелляционные определения Ярославского областного суда от 10.05.2022 по делу № 33-2461/2022, Владимирского областного суда от 02.07.2024 по делу № 33-2256/2024, от 19.06.2024 по делу № 33-2255/2024, Санкт-Петербургского городского суда от 02.02.2023 № 33-3311/2023.

Квест: «Секреты выморочного имущества»

Спор разрешен по существу, имущество умершего гражданина признано выморочным, денежные средства обращены в собственность РФ, однако не решен вопрос о распределении судебных расходов.

Вопрос: как распределить судебные расходы?

Вариант А: банк проиграл, пусть платит. Переходите к *Финалу А*.

Вариант Б: банк не виноват, расходы на истце. Переходите к *Финалу Б*.

Часть 3Б. Банк не является ответчиком по данной категории споров

Вы в суде, и банк — ответчик. Вы приводите следующие аргументы:

«Банк не является собственником денежных средств, хранящихся на счете умершего, не имеет материально-правовых притязаний на наследуемое имущество.

Кроме того, отсутствуют нарушение прав истца, а также какие-либо виновные действия со стороны банка. Истец со свидетельством о праве на наследство не обращался, таким образом, банк был лишен возможности удовлетворить требования в добровольном порядке. В случае обращения в установленном законом порядке банк подтверждает готовность выдать денежные средства».

Суд, учитывая изложенное и принимая во внимание, что судебной защите подлежат только нарушенные или оспоренные гражданские права, считает, что оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Поздравляем, победа!

Вопрос: как распределить судебные расходы?

Вариант А: истец проиграл, расходы на нем. Переходите к *Финалу Б*.

Вариант Б: расходы поделить между сторонами. Переходите к *Финалу А*.

Финал А. Споры о расходах

Суд вынес решение, но расходы вызвали спор. Заявитель указывает, что, по общему правилу, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу расходы (ч. 1 ст. 98 ГПК РФ).

Суд указывает: даже если банк будет выступать в качестве ответчика, на него не могут быть возложены судебные расходы, поскольку в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек,

Евгения БУТОРИНА

связанных с рассмотрением дела» сказано, что не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком. Поскольку в силу ст. 854 ГК РФ обязанность по перечислению денежных средств в федеральный бюджет обусловлена не противоправными действиями либо бездействием банка, основания для возложения на него судебных расходов не имеется.

Итог: спор решен, но не оптимально.

Комментарий: мы не согласны с судебной практикой по удовлетворению требований о признании денежных средств выморочным имуществом, где банки выступают в качестве ответчиков. На наш взгляд, правомерно привлечение кредитных организаций как третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Кроме того, более верно соблюдать механизм, предусмотренный п. 5, 50 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9: сначала территориальные органы Росимущества обращаются за свидетельством о праве на наследство к нотариусу по месту открытия наследства, затем необходимо предъявление его в банк, где были открыты счета умершего. Это приведет к снижению судебной нагрузки и значительному уменьшению количества судебных дел.

Финал Б. Логичный исход

Суд соглашается с вашей позицией: по данной категории споров банк не является субъектом, на которого могут быть возложены расходы. В силу ст. 854 ГК РФ обязанность по перечислению денежных средств в федеральный бюджет обусловлена не противоправными действиями либо бездействием банка, основания для возложения на него судебных расходов не имеется.

Итог: победа! Вы нашли правильный путь.

Итак, вы прошли квест и разобрались в деле о выморочном имуществе! Хотите пройти его заново и выбрать другой путь? Вернитесь к *Части 1.*

Методический журнал

Банковское кредитование

Читайте в № 1/2025:

Алексей СИДОРОВ, Банк ГПБ (АО)

Оптимальный набор кредитных ковенантов: раскрываем интуитивный процесс его статистического поиска

Чтобы количество споров на комитете по финансовым ковенантам минимизировалось, нужно, чтобы обе стороны верили в то, что ковенанты выставлены в соответствии с объективной логикой. Решение — найти оптимальный перечень ковенантов и их пороговых значений через статистический анализ.

Александр АЛЕКСАНДРОВ, *ex-вице-президент, начальник управления «Интернет-банк» ВТБ (ПАО)*

Меньше ожидания, больше удобства: как ВТБ улучшает сервис и почему чат-бот стал важной частью этих изменений

Обновленный чат-бот с ИИ решает 72% запросов клиента без участия оператора. По среднему значению оценки клиентами чат-бот приблизился к операторам контактного центра: 4,92 против 4,95. Чат-бот стал не просто помощником, а важной частью сервиса. За счет чего удалось добиться такого результата?

Ольга ПЛЕШАНОВА, юридическая фирма «Инфралекс»

Внутригрупповой транзит: как тайное становится явным

ВС РФ в рамках банкротного дела разрешил спор о сложной схеме транзитных сделок, согласившись с их ничтожностью. Такие споры уже доходили до ВС РФ, но окончательных выводов он избегал. В нынешнем деле важен не только результат, но и то, как выявлены и доказаны внутригрупповые связи.

Методический журнал

Внутренний контроль в кредитной организации

Читайте в № 1/2025:

Михаил КАРАТАЕВ, *банковский эксперт*

Комплаенс-2025: цифровой рубль, экстремизм, дропы и новые риски в банковском секторе

К началу 2025 г. международный, инвестиционный и кредитный сегменты перестали быть локомотивом развития банков. Другими словами, банки стали больше зарабатывать на обслуживании расчетных операций, чем на кредитовании. Как подразделением ПОД/ФТ адаптироваться к изменениям бизнес-процессов и стратегий развития?

Юлия БЕЛЯКОВА, МКА «Покровская застава»

Денис ЛУКАШ, юридическая компания Lukash & Partners

Легализация передачи персональных данных при работе с внешними и внутренними консультантами и аудиторами

Все, что связано с персональными данными, — «головная боль» внутренних аудиторов. Обратим внимание на аспект, который часто упускают из вида: что считать достаточным основанием для обработки данных, например в случае инициативного аудита?

Кирилл ЧЕКУДАЕВ, RTM Group

Управление риском аутсорсинга ИТ-поставщиков: как корректно сформировать требования

Аутсорсинг становится все популярнее у банков, поскольку позволяет сокращать операционные издержки. Какими нормами и документами руководствоваться при определении риска аутсорсинга? Как установить необходимые метрики? Что делать тем, кто не может диктовать свои условия?

Готовые решения ваших задач – в системе «РегламентБанк»!

«РегламентБанк» –
база профессиональных изданий
и методических пособий
для банковских специалистов

Готовый опыт ваших
коллег и ведущих
банковских
экспертов

Рекомендации
аудиторов
и консалтеров

Комментарии
и разъяснения
от представителей
Банка России

Четкие руководства
к действию
на основе анализа
новых нормативных
документов

Издательский дом «Регламент»
более 20 лет занимается
методическим сопровождением
работы банковских специалистов

Все журналы и пособия ИД «Регламент»
можно читать через систему «РегламентБанк»

Реклама

<http://ReglamentBank.ru/>